Школа и Культура советской Белоруссии.

ЕЖЕМЕСЯЧНЫЙ

Научно-педагогический и справочно-официальный орган Минского Губернского Отдела Народного Образования.

№ 1. Апрель. № 1.

1919.

МИНСК.
Типография Минского Губ. Отдела Народного Образования.

От Редакции.

Приступая к изданию журнала „Школа и Культура Советской Белоруссии“, редакция считает необходимым указать на цели и задачи издания подобного органа, необходимость в котором, быть может, сознается не всеми.

Те широкие горизонты, которые открылись перед всей Россией и, в частности, Белоруссией, после октябрьской революции, естественно, вызвали к жизни, двинули на работу такие слои и круги населения, которые еще в недалеком прошлом спали глубоким сном; в самых отдаленных уголках нашего края началось движение, произошел сдвиг—в направлении к свету, к новой, лучшей, красивой и свободной жизни. Зашевелились, хотя и не сразу, и причастные к школе круги населения. В области школьной работы начала пробиваться живительная струя новых идей и новых форм, вносящая творческую идею, идею жизни в мертвящую атмосферу старой царской школы.

И является совершенно необходимым об'единение всех многочисленных, но разрозненных работников на ниве народного просвещения, осведомление их о деятельности как центральных и местных органов Советской власти, так и различных общественных организаций на местах, возникших повсеместно по всей Белоруссии. Издание такого органа печати, который был-бы посвящен взаимному осведомлению и об'единению всех деятелей и всех организаций на ниве народного просвещения, поднятию на надлежащую высоту общего уровня пролетарской культуры, развитию самодеятельности в каждой самой глухой местности, самой заброшенной деревне, а вместе с тем, сообщал-бы населению о предположениях и мероприятиях Советской власти—является, таким образом, насущной потребностью дня, и удовлетворению этой потребности призван служить наш журнал.

Редакция сознает все трудности, связанные с исполнением лежащих на ней задач, но с тем большей энергией принимается за свой нелегкий труд, что наша родная Белоруссия находится в совершенно иных условиях, чем центральная Россия. В то время, когда царский гнет недоброго прошлого по всей России давил все светлое, жизненное, энергичное, в пределах Белоруссии гнет этот значительно усугублялся престе-

дованием местных языков нашего многоязычного края и притеснением национальных школ, вызвавшим к жизни неведомый ни в какой другой стране удивительный институт „тайного обучения.“ Население терпеливо сносило все притеснения, надеясь на светлую зарю будущего, первые отблески которой давно уже виднелись на горизонте. И только эта надежда поддерживала угнетенных и преследуемых белоруссов, привыкших на всем протяжении своей многовековой истории, к великим благам конституционной свободы.

И надежда эта не обманула ожиданий многотерпеливого, все выносящего народа—Советская Республика принесла ему желанное освобождение от прежних вековых цепей и она-же подарила ему свое любимое, взлелеянное ею детище—единую трудовую школу.

Дитя это—еле вышло из пеленок. Оно требует бережного, внимательного к себе отношения; оно требует непременно всех сил для воспитания и ухода за ним.

Школьных работников в Белоруссии—целая армия, но армии этой все-же недостаточно, и деятельность их не всегда об‘единена, что отражается на качестве самой работы; великие принципы единой трудовой социалистической советской школы еще не проникли в сознание не только широких масс населения, для которого и создана эта школа, но даже и в среде многих деятелей школы встречает недоверчивое, пренебрежительное отношение.

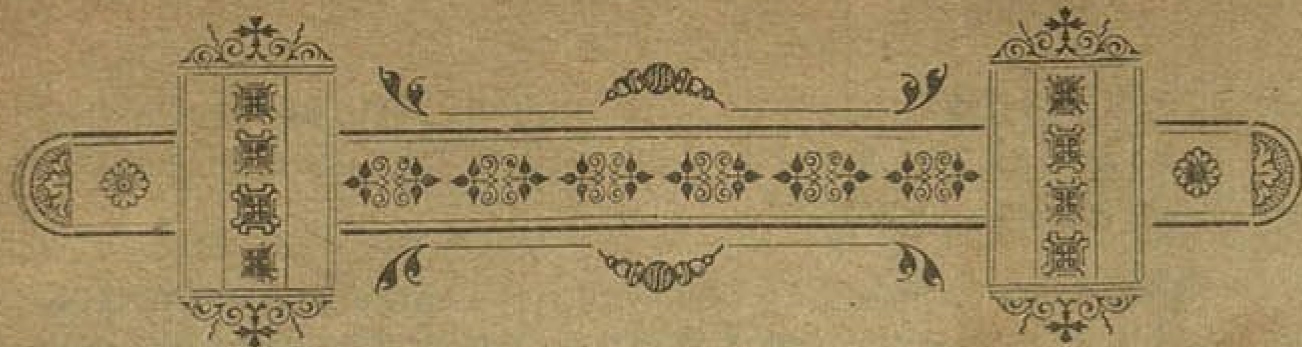
Пробить эту крепкую стену недоверия, облегчить, по мере сил и возможности, развитие великих принципов трудовой школы и проникновение их в жизнь—также является благодарной, хотя и нелегкой задачей нашего журнала.

С твердою верою в конечное торжество светлых идеалов социализма, в возможность скорого создания по всему лицу нашего края густой сети школ, в которых воплощены великие принципы, выдвинутые социальной революцией—начинаем мы нашу работу и призываем всех деятелей нашего края на ниве народного просвещения к об‘единению с нами в этой работе к сотрудничеству в нашем журнале...

Дружней-же за работу!

За нас—будущее!

Редакция.

Официальный отдел.

Действия и Распоряжения Правительства Российской Социалистической Федеративной Советской Республики.

Декрет Всероссийского Центрального Исполнительного Комитета Советов Об Единой Трудовой Школе Российской Социалистической Федеративной Советской Республики (Положение).

I. Общее положение об Единой Трудовой Школе.

Ст. 1-я. Всем школам Р. С. Ф. С. Р., состоящим в ведении Народного Комиссариата Просвещения, за исключением высших учебных заведений, присваивается наименование: „Единая Трудовая Школа“.

Примечание 1-е. Отдельные школы обозначаются сокращенным названием: „Советская“, с указанием местности, номера школы и ступени,—напр.: „3-я Советская школа 1-й ступени Нарвского района гор. Петрограда“.

Примечание 2-е. Разделение школ на начальные, высшие училища, гимназии, реальные училища, ремесленные, технические, коммерческие училища и все другие виды низших и средних школ упраздняется.

Примечание 3-е. С 1 октября 1918 г. все учебные заведения всех ведомств переходят в ведение Народного Комиссариата Просвещения (Собр. Узак. и Расп. Раб. и Кр. Прав. 1918 г., № 39, ст. 507).

Ст. 2-я. Единая Школа разделяется на 2 ступени: 1-я для детей от 8-ми до 13-ти лет (5-летний курс) и 2-я от 13-ти до 17-ти лет (4-летний курс).

Примечание 1-е. К Единой Школе присоединяется детский сад для детей от 6-ти до 8-летнего возраста.

Примечание 2-е. Органы школьного самоуправления могут отступать на год в сторону понижения возрастной нормы с утверждения Губернского Отдела Народного Образования.

Примечание 3-е. Пребывание в школе учащихся дольше установленой нормы, а также прием детей возраста, превышающего нормальный, допускаются по постановлению Школьного Совета.

Ст. 3-я. Обучение в школе 1-ой и 2-й ступеней бесплатное.

Ст. 4-я. Посещение школы 1-ой и 2-й ступеней обязательно для всех детей школьного возраста.

Примечание. Для практического проведения этой меры в жизнь Отделы Народного Образования должны немедленно приступить к разработке плана школьной сети, учету всех детей школьного возраста до 17-ти лет, а также к составлению смет на постройку и оборудование школ, содержание личного состава, смет по организации питания детей и снабжения их обувью, одеждой и учебными пособиями. Обязательное обучение вводится немедленно всюду, где количество школ достаточно для обслуживания всего детского населения и где условия общедоступности образования имеются на лицо. Для детей неграмотных, но по своим годам не могущих быть принятыми в школы общего типа, должны быть организованы или особые занятия при Единой Школе, или особые внешкольные занятия.

Ст. 5-я. В школе 1-й и 2-й ступеней вводится совместное обучение (Собр Узакон. 1918 г., № 38, ст. 499).

Ст. 6-я. Преподавание в стенах школы какого бы то ни было вероучения и исполнение в школе обрядов культа не допускается (Собр. Узакон. 1918 г. № 18, ст. 263).

Ст. 7-я. Разделение преподавателей на категории уничтожается Все школьные работники (ст. 8-я) получают вознаграждение по ставкам 1-ой категории декрета Совета Народных Комиссаров «О нормах оплаты учительского труда» (Собр. Узак. 1918 г. № 47, ст. 552).

Примечание 1-е. Оплата учительского труда производится не поурочно, а помесячно.

Примечание 2-е. Особая плата должностных лиц из числа школьных работников свыше установленной нормы не допускается.

Ст. 8-я. Все школьные работники, т. е. преподаватели, школьные врачи и инструктора физического труда избираются в соответствии с постановлением о выборности всех педагогических и административно-педагогических должностей от 27 февраля 1918 г. и инструкциями Народного Комиссариата Просвещения.

Примечание 1-е. Заместители школьных работников допускаются к работе в школе Отделами Народного Образования и во время исполнения своих обязанностей пользуются всеми правами школьных работников.

Примечание 2-е. В случае невозможности удовлетворить хозяйственные нужды школы силами школьного коллектива (ст. 26) допускается приглашение технических служащих по найму, которые участвуют в учебно-воспитательной работе, но могут быть привлекаемы к обсуждению хозяйственных вопросов.

Примечание 3-е. Участие школьных работников в работе других школ допускается с разрешения соответствующих местных Отделов Народного Образования.

Ст. 9-я. При Народном Комиссариате Просвещения и Отделах Народного Образования учреждаются должности инструкторов. На обязанности инструкторов лежит периодическое посещение школ для поддержания живой связи их с соответствующими Отделами Народного Образования и в целях оказания помощи преподавателям в их педагогической работе.

Ст. 10-я. Число учащихся на одного школьного работника не должно превышать 25, таким образом, количество школьных работников в каждом учебном заведении следует определять, исходя из этой нормы.

Примечание. Отступления от указанных норм могут производиться по постановлению Отдела Народного Образования.

Ст. 11-я. Настоящее Положение (ст. 1—32) распространяется и на все школы, *возникающие* по частной инициативе. Этим последним может быть оказана государственная поддержка при условии признания ценности данной школы местным Отделом Народного Образования.

II. Основные начала школьной работы.

Ст. 12-я. Основой школьной жизни должен служить производительный труд, не как средство оплаты издержек на содержание детей и не только, как метод преподавания, но, именно, как производительный общественно-необходимый труд. Он должен быть тесно, органически связан с обучением, освещающим светом знания всю окружающую жизнь. Постоянно усложняясь и выходя за пределы непосредственной обстановки детской жизни, производительный труд должен знакомить детей с самыми разнообразными формами производства, вплоть до самых высших.

Примечание 1-е. Трудовое начало станет мощным педагогическим средством в том случае, если труд в школе будет творчески-радостным, свободным от приемов насилия над личностью учащегося и при всем этом планомерно и социально организованным. В этом последнем смысле школа является школьной коммуной, тесно и органически связанной по своим трудовым процессам с окружающей средой.

Примечание 2-е. Старая форма дисциплины, сковывавшая всю жизнь школы и свободное развитие личности ребенка, не может иметь места в школе труда. Но сами трудовые процессы будут воспитывать в детях ту внутреннюю дисциплину, без которой немыслим рационально поставленный коллективный труд. Дети принимают живое участие во всех трудовых процессах школьной жизни, в числе которых организационные моменты, вытекающие из принципа разделения труда, должны сыграть весьма существенную воспитательную роль. При этом учащиеся

научатся оценивать способы планомерного расходования трудовой человеческой энергии и воспитают в себе чувство ответственности, как за ту часть работы, которая выпадет на долю каждого из них в данном рабочем коллективе, так и за успех всей работы в целом. Короче говоря, коллективный производительный труд и организация всей школьной жизни должны воспитывать будущих граждан Социалистической Республики.

Ст. 13-я. Обучение в трудовой школе носит общеобразовательный политехнический характер на обеих ступенях, причем физическому и эстетическому образованию отводится видное место.

Примечание 1-е. Инструкции, примерные программы и объяснительные записки будут изданы дополнительно.

Примечание 2-е. Учебный план, как на 1-й, так и на 2-й ступени должны отличаться значительной гибкостью в применении к местным условиям. Кроме того, введение тех или иных предметов для отдельных групп учащихся является возможным при условии соблюдения целостности курса.

III. Порядок и условия школьной работы.

Ст. 14-я. Школьные занятия в течение года распадаются на 3 категории: 1) обычные школьные занятия, примерно с 1-го сентября по 1-е Июня; 2) школьные занятия под открытым небом, примерно с 1-го июня по 1-е июля: площадки, летние колонии, экскурсии, для знакомства детей с природой и жизнью; 3) полные вакации, примерно с 1-го июля по 1-е сентября, с 23-го декабря по 7-е января и с 1-го по 14-е апреля.

В школе празднуются установленные Рабоче-Крестьянским Правительством гражданские праздники.

Примечание. Губернским Отделам Народного Образования предоставляется право, как сокращать время полных вакаций, так и видоизменять распределение занятий в течение года.

Ст. 15-я. Школы открыты для учащихся в течение 7-ми дней.

Примечание 1-е. Два дня в неделю, но не под ряд, выделяются из общего числа учебных дней, при этом один день является совершенно свободным от обычных занятий и должен быть использован для чтения, экскурсий, спектаклей и других самостоятельных детских занятий, для чего привлекаются новые педагогические силы. Другой день является полурабочим днем с обычным педагогическим персоналом и используется для клубных и лабораторных занятий, рефератов, экскурсий, ученических собраний.

Примечание 2-е. Каждый школьный работник имеет один свободный день в неделю.

Ст. 16-е. Какие бы то ни было программные учебные занятия для учащихся в школе 1-ой ступени не должны превышать в первые три года 4-х часов и в остальные два года—5-ти часов, а на 2-й ступени 6-ти часов.

Ст. 17-я. Задавание обязательных уроков и работ на дом не допускается.

Ст. 18-я. Никакие наказания в школе не допускаются.

Ст. 19-я. Все экзамены—вступительные, переходные и выпускные—отменяются.

Ст. 20-я. Деление на классы по мере возможности должно быть заменено делением на группы по степени подготовленности учащегося к соответствующему роду занятий.

Примечание. Переход в несоответствующую возрасту высшую школу допускается лишь по выслушании заключения школьного врача.

Ст. 21-я. Во всех школах всех типов вводятся обязательные горячие завтраки бесплатно, согласно раскладкам гигиенических норм для детей соответствующего возраста.

Ст. 22-я. Все школы, как 1-й, так и 2-й ступени должны состоять под регулярным наблюдением врачей.

Ст. 23-я. При поступлении ребенка в школу необходим тщательный медицинский осмотр для определения состояния его физического и психического здоровья.

Ст. 24-я. При недостатке вакансий в Единой Школе порядок замещения свободных мест определяется соответственными Отделами Народного Образования.

Ст. 25-я. Каждой школе должен быть отведен свободный от построек земельный участок, не менее одной десятины в сельских местностях, а в городах—по мере возможности, но не менее 500 кв. саж.

Примечание. Земельный участок, отведенный вновь открывающимся школам должен приближаться к нормам сельских местностей.

IV. Основные принципы самоуправления Единой Трудовой Школы.

Ст. 26-я. Школьный Коллектив состоит из всех учащихся данной школы и всех школьных работников.

Ст. 27-я. Ответственным органом школьного самоуправления является Школьный Совет, состоящий: а) из всех школьных работников, б) из представителей трудового населения данного школьного района

в количестве $1/4$ числа школьных работников, в) в таком же соотношении от учащихся старших возрастных групп с 12-летнего возраста и г) одного представителя от Отдела Народного Образования.

Ст. 28-я. Внутренняя жизнь Школьного Коллектива в рамках постановлений Центральных и местных органов Народного Комиссариата Просвещения и Школьного Совета регулируется общими и групповыми собраниями Школьного Коллектива.

Ст. 29-я. Исполнительным органом Школьного Совета является Президиум, который об'единяет работу Исполнительных Комиссий, организуемых Школьным Советом и Школьным Коллективом.

Ст. 30-я. Решения Школьного Совета, принимаемые им по всем вопросам школьной жизни, не должны нарушать общих положений об Единой Школе и постановлений Отдела Народного Образования Совета Рабочих и Крестьянских Депутатов и могут быть опротестованы представителем Отдела.

Примечание. Протест не останавливает решения Школьного Совета, но вопрос вносится на рассмотрение Отдела Народного Образования.

Ст. 31-я. В компетенцию Школьного Совета входит рассмотрение и решение следующих вопросов:

а) распределение учащихся по группам и выпуск из школы,

б) представление в местный Отдел Народного Образования об освобождении учащихся от занятий в данной школе,

в) утверждение планов и программ занятий групп в пределах директив Народного Комиссариата Просвещения и местных Отделов Народного Образования,

г) утверждение порядка и плана образовательных, производительных и хозяйственных работ школы,

д) составление годовых смет и отчетов о педагогической и административно хозяйственной работе Школьного Коллектива,

е) рассмотрение и утверждение проекта школьной инструкции (о внутреннем строе жизни школьной коммуны).

Ст. 32-я. Внутренняя жизнь школьной коммуны должна строиться на началах полной свободы об'единения всех членов коллектива в группы и кружки, преследующие образовательные и воспитательные цели,—напр., союзы преподавателей, союзы молодежи и т. п.

V. Меры к проведению плана преобразования школ в жизнь.

Для проведения указанного плана в жизнь предлагается 3-классные и 4-классные начальные училища превратить в 5-летние школы 1-й ступени, для чего с начала учебного года ко всем начальным

училищам добавить дополнительный год обучения. В дополнительную старшую возрастную группу привлекаются дети, окончившие в текущем году начальные училища. Так называемые 2-классные училища с 5-летним курсом в полном составе относятся к школам 1-й ступени.

Все средние учебные заведения, а также школы, приближающиеся к ним по типу, правительственные, общественные и частные, разделяются применительно к следующему плану разделения мужских гимназий: первые три нормальные класса с приготовительным превращаются в самостоятельные школы 1-й ступени и перестраиваются на общих для указанной ступени основаниях. В текущем году к ним прибавляется первый год обучения, а если встретится надобность, то и 2-й (до 5-летнего состава).

4, 5, 6 и 7 классы образуют школы 2-й ступени, 8-й класс упраздняется.

Высшие начальные училища и приближающиеся к ним по типу, — напр., торговые школы,—преобразуются в школы 2-й ступени, для чего от них отсекается 1-й год обучения и добавляется старшая возрастная группа для окончивших учебные заведения в текущем году.

Этот план преобразования бывших начальных и средних учебных заведений является примерным и может быть видоизменяем соответственными Отделами Народного Образования.

Подписали: Председатель Всероссийского Центрального Исполнительного Комитета Советов **Я. Свердлов**, Заместитель Народного Комиссара Просвещения **И. Покровский**, Секретарь Всероссийского Центрального Исполнительного Комитета Советов **В. Аванесов**.

Распубликовано в № 225 Известий Всероссийского Центрального Исполнительного Комитета Советов от 16-го октября 1918 г.

Постановление Народного Комиссариата Просвещения о школах национальных меньшинств.

1. Все национальности, населяющие Российскую Социалистическую Федеративную Советскую Республику пользуются правом организации обучения на своем родном языке на обеих ступенях Единой Трудовой Школы и в Высшей Школе.

2. Школы национальных меньшинств открываются там, где имеется достаточное количество учащихся данной национальности для организации школы.

Количественная норма устанавливается в размере не менее 25-ти учащихся для одной и той же возрастной группы.

3. С целью культурного сближения и развития классовой солидарности трудящихся различных национальностей, в школах национальных меньшинств вводится обязательное изучение языка большинства населения данной области.

4. Школы национальных меньшинств являются школами государственными, и на них распространяется во всей полноте „Положение об Единой Трудовой Школе“ (Собр. Узак. 1918 г. № 74, ст. 812).

5. Все управление школами национальных меньшинств сосредоточивается в Народном Комиссариате Просвещения, Областных или Губернских Отделах Народного Образования.

Примечание 1-ое. Для заведывания школами национальных меньшинств при Народном Комиссариате Просвещения создается особый Отдел, Коллегия которого должна состоять из равного количества представителей Народных Комиссариатов Просвещения и по Делам Национальностей, причем последние утверждаются Народным Комиссариатом Просвещения.

Примечание 2-ое. Для заведывания школами национальных меньшинств на местах Областные и Губернские Отделы Народного Образования организуют секции на тех же основаниях, как и в центре.

Подписал: Заместитель Народного Комиссара
Просвещения **Мих. Покровский.**

Распубликовано в № 238 Известий В. Ц. И. К. от 31 октября 1918 г.

Ст. 804. Декрет Совета Народных Комиссаров о введении новой орфографии.

В целях облегчения широким массам усвоения русской грамоты и освобождения школы от непроизводительного труда при изучении правописания, Совет Народных Комиссаров постановляет:

I. Все правительственные издания, периодические (газеты и журналы) и не периодические (научные труды, сборники и т. п.), все документы и бумаги должны с 15-го октября 1918 г. печататься согласно при сем прилагаемому новому правописанию.

II. Во всех школах Республики:

1. Реформа правописания вводится постепенно, начиная с младшей группы 1-й ступени единой школы.

2. При проведении реформы не допускается принудительное переучивание тех, кто уже усвоил правила прежнего правописания.

3. Для всех учащихся и вновь поступающих остаются в силе лишь те требования правописания, которые являются общими для прежнего и для нового правописания, и ошибками считается лишь нарушение этих правил.

Приложение к ст. 804.

Новые правила правописания, разработанные Народным Комиссариатом Просвещения.

1. Исключить букву Ѣ, с последовательной заменой ее через Е.
2. Исключить букву Ѳ, с заменой ее через Ф.
3. Исключить букву Ъ в конце слов и частей сложных слов, но сохранить ее в средине слов, в значении отделительного знака.
4. Исключить букву I, с заменой ее через И.
5. Писать приставки из, воз, вз, раз, роз, низ, без, чрез, через -перед гласными и звонкими согласными с З, но заменять З буквой С перед глухими согласными, в том числе и перед С.

6. Писать в родительном падеже прилагательных, причастий и местоимений ОГО, ЕГО—вместо АГО, ЯГО.

7. Писать в именительном и винительном падеже женского и среднего рода множественного числа прилагательных, причастий и местоимений—ЫЕ, ИЕ, вместо ЫЯ, IЯ.

8. Писать ОНИ—вместо ОНѢ в именительном падеже множественного числа женского рода.

9. Писать в женском роде—ОДНИ, ОДНИХ, ОДНИМИ, вместо ОДНѢ, ОДНѢХ, ОДНѢМИ.

10. Писать в родительном падеже единственного числа местоимения личного женского рода ЕЕ—вместо ЕЯ.

11. При переносе слов ограничиваться следующими правилами: согласная (одна или последняя в группе согласных) непосредственно перед гласной не должна быть отделяема от этой гласной, равным образом группа согласных в начале слов не отделяется от гласной. Буква Й перед согласной не должна быть отделяема от предшествующей гласной. Также конечная согласная, конечное Й и группа согласных в конце слов не могут быть отделены от предшествующей гласной. При переносе слов, имеющих приставки, нельзя переносить в следующую строку согласную в конце приставки, если эта согласная перед согласной.

Подписали: Заместитель Народного Комиссара Просвещения
М. Покровский.

Управляющий Делами Совета Народных Комиссаров.
В. Бонч-Бруевич.

10 октября 1918 г.

Распубликован в № 223 Известий В. Ц. И. К. от 13 октября 1918 г.

Постановление Народного Комиссариата Просвещения о введении обязательного совместного обучения.

1. Во всех учебных заведениях вводится совместное обучение учащихся обоего пола.

Примечание. В наименовании всех учебных заведений, всех ступеней и типов, включая высшую школу, опускаются слова мужской и женский.

2. С момента опубликования настоящего постановления все учебные заведения принимают на свободные вакансии учащихся обоего пола на равных основаниях.

3. В целях более последовательного осуществления принципа совместного обучения прием новых учащихся производится следующим образом: мужские учебные заведения принимают на свободные вакансии в первые четыре класса преимущественно учащихся женского пола; женские учебные заведения соответственно принимают в те же классы преимущественно учащихся мужского пола с тем расчетом, чтобы количество учащихся обоего пола по классам было возможно более равномерное.

4. Прием учащихся обоего пола в старшие классы, начиная с 5-го, производится беспрепятственно.

5. Во всех вновь открывающихся классах и учебных заведениях прием учащихся обоего пола производится на основании § 3.

Подписал: Народный Комиссар Просвещения **А. Луначарский.**

Распубликовано в № 109 Известий В. Ц. И. К. от 31 мая 1918 года.

Постановление Народного Комиссариата по просвещению о допущении духовенства к занятию должностей в школах.

Утвержденное в заседании 3-го марта 1919 года.

В развитие п. 9 декрета „Об отделении Церкви от Государства и Школы от Церкви" (Собр. Узак. № 18) и п. 33 постановления Народного Комиссариата Юстиции о порядке проведения в жизнь этого декрета (Собр. Узаконен. № 62) Народный Комиссариат по Просвещению постановляет:

1) **Воспретить** лицам принадлежащим к духовенству всех его родов, всех вероисповеданий, занимать какие-бы то ни было должности во всех школах;

2) Лица, принадлежавшие ранее к составу духовенства, по оставлении сана, могут занимать таковые должности лишь с особого каждый раз разрешения Народного Комиссариата по просвещению;

3) Виновные в нарушении сего воспрещения подлежат суду Революционного Трибунала.

Заместитель Народного Комиссара по Просвещению

М. Н. Покровский.

(№ 57 Известий В. Ц. И. К. от 15 марта)

Декрет Совета Народных Комиссаров

об учреждении Государственных Университетов в гг. Костроме, Смоленске, Астрахани и Тамбове и о преобразовании в Государственные Университеты быв. Демидовского Юридического лицея в Ярославле и Педагогического Института в Самаре.

Совет Народных Комиссаров **постановляет:**

1) В ознаменование Октябрьской Революции 1917 г., раскрепостившей трудящиеся массы от политического, экономического и духовного гнета со стороны имущих классов и открывшей им широкие пути к источникам знания и культуры, учредить Государственные Университеты в гг. Костроме, Смоленске, Астрахани и Тамбове и преобразовать в Государственные Университеты бывшие Демидовский Юридический Лицей в Ярославле и Педагогический Институт в Самаре.

2) Сроком открытия Костромского, Смоленского, Астраханского, Тамбовского, Ярославского и Самарского Государственных Университетов считать день первой годовщины Октябрьской Революции—7 ноября 1918 г.

3) Кредиты на содержание указанных в пп. 1 и 2-м сего декрета Высших Учебных Заведений отпускать по сметам Народного Комиссариата по Просвещению.

Председатель С. Н. К. **В. Ульянов (Ленин).**

Управляющий делами С. Н. К. **В. Бонч-Бруевич.**

Москва, Кремль.

Секретарь **Л. Фотиева.**

(№ 19 Известий В. Ц. И. К. от 28 янв. 1919 г.)

Постановление Народного Комиссариата по Просвещению.

В целях возможно более рационального использования учебного времени в высшей школе, впредь до введения триместральной системы взамен существующей семестральной, в наступившем 1919 г. устанавливается во всех высших учебных заведениях Р. С. Ф. С. Р. летний семестр с 21-го апреля по 20-е июля.

Соответствующим факультетам и отделениям высших учебных заведений предлагается незамедлительно приступить к выработке учебных планов летнего семестра, с тем, чтобы эти планы могли быть опубликованы не позднее 1-го апреля сего года.

Заместитель Народного Комиссара по Просвещению, Заведующий Отделом Высших Учебных Заведений **М. Покровский**

(№ 45 Известий В. Ц. И. К. от 27 февраля 1919 г.)

Действия и Распоряжения Правительства Социалистической Советской Республики Литвы и Белоруссии.

Декрет о реорганизации школьного дела.

Введение.

Настоящий декрет о реорганизации школьного дела является закреплением и последовательным завершением тех частных и разрозненных начинаний, которые проводились в практической работе Народного Комиссариата Просвещения и местных Отделов Народного Образования.

Трудящимся массам, получившим отныне в свои руки всю полноту государственной власти, необходимо овладеть теми знаниями, без которых невозможна никакая сознательная работа. Стремясь к этой цели, Народный Комиссариат Просвещения ставит своей главной задачей коренным образом переустроить старую школу, которая с одной стороны обслуживала только господствующие классы, а с другой—служила орудием подавления самодеятельности рабочих масс и воспитывала в них сознание незыблемости буржуазного строя.

Вместо старой школы, пропитанной духом национализма и клерикализма, порабощающим свободную творческую мысль, вместо школы, разделяемой на несколько родов „лучших" и „худших", по классовым привилегиям, необходимо создать единую для всех открытую школу творческого труда, приспособленную к местным условиям народной жизни.

К безотлагательным мерам, без которых немыслимо начать эту работу, принадлежат: национализация, общедоступность, общеобязательность и светскость школ.

Национализация уже фактически проводится по всему краю. Для обеспечения трудовым массам общедоступности школы, Нарком Просвещения приступает к открытию целой сети школ всех степеней.

Общеобразовательность же школьного обучения при теперешних условиях рабочей жизни является лишь принципом, осуществление которого может быть только частичным.

Отделение школы от церкви устраняет из школьного воспитания элемент классового рабства и двойственность в науке. Свободный народ должен стать творцом свободной мысли.

Положения настоящего декрета не есть конечные задания школьного строительства, а являются лишь переходной ступенью к созданию единой трудовой школы, к новой расцветающей культуре, и в грядущем социалистическом строе жизни школы будут рассадниками свободной, преображенной коллективизмом творческой мысли и коллективного творческого труда.

Приступая к реорганизации всего дела народного образования и просвещения на новых началах, Совет Народных Комиссаров Литвы и Белоруссии в первую очередь постановляет:

1. С момента издания настоящего декрета все частные школы переходят в руки государства в лице местных органов Народного Просвещения. Обучение во всех школах бесплатное.

2. Посещение школ детьми в возрасте от 8 до 17 лет обязательно под ответственностью родителей или лиц, их заменяющих.

3. Во исполнение принципа об отделении церкви от государства преподавание в школах каких бы то ни было религиозных предметов (Закона Божьего, Библии и т. д.) воспрещается. Все школы конфессионального характера, как то: церковные, приходские, хедера, талмудторы и т. д. закрываются и на их место открываются школы общегражданского типа. Все школьные часовни и им подобные учреждения закрываются.

Примечание: Обучение детей религии является частным делом родителей, но без права принуждения к этому детей.

4. Лицам, принадлежащим к духовенству, воспрещается занимать какие бы то ни было должности в школах.

5. Преподавание в школах ведется на родном языке учащихся. Кроме родного языка должен преподаваться один

из пяти языков Республики, по указанию Наркома Просвещения.

6. Во всех школах вводится совместное обучение мальчиков и девочек.

Председатель Совета Народных Комиссаров
Литвы и Белоруссии **В. Мицкевич-Капсукас.**

Народный Комиссар Просвещения **Ю. Лещинский.**

Управляющий Делами **В. Пожелло.**

Вильна, 24 марта 1919 г.

Декрет Совета Народных Комиссаров С. С. Р. Л. и Б.

1. Все учреждения дошкольного воспитания возраста от 4—8 лет, как-то: приюты, очаги, детские сады, общежития и т. д., находящиеся в ведении Комиссариата Социального Обеспечения, общественных организаций и частных лиц в пределах Советской Республики Литвы и Белоруссии со всем имуществом, инвентарем, как живым, так и мертвым—переходят в непосредственное ведение Народного Комиссариата Просвещения (Дошкольный отдел).

2. Все отпускаемые Правительством в настоящее время на содержание этих учреждений средства, как-то: деньги, продукты, одежда, обувь и пр. со дня опубликования настоящего декрета должны отпускаться непосредственно через Народный Комиссариат Просвещения для планомерного их распределения.

3. Все правительственные органы Советской Республики Литвы и Белоруссии, ведающие распределением продовольствия, одежды, обуви, топлива и пр., в первую очередь должны снабжать всем необходимым учреждения дошкольного воспитания.

4. Жилищные Отделы, а равно правительственные органы, в распоряжении которых находятся всевозможного рода помещения, должны оказывать самую широкую помощь Народному Комиссариату Просвещения в подыскании и предоставлении соответствующих для учреждений дошкольного воспитания помещений.

5. Все организации, в ведении которых находятся учреждения дошкольного воспитания, до образования Народным Комиссариатом Просвещения необходимого хозяйственного аппарата, должны продолжать исполнять под строжайшей ответственностью, все хозяйственные функции учреждений, при участии и под контролем органов Народного Просвещения.

6 Передача дел учреждений дошкольного воспитания в ведение Народного Комиссариата Просвещения должна быть начата немедленно и закончена не позже месячного срока после опубликования декрета.

Председатель Совета Народных Комиссаров **В. Мицкевич.-Капсукас.**

Народный Комиссар Просвещения **Ю. Лещинский.**

Управляющий делами Правительства **В. Пожелло.**

Вильно, 24 марта 1919 г.

(№ 1 Минского Пролетария от 2 апр. 1919 г.)

Декрет о правах национальностей населения Социалистической Советской Республики Литвы и Белоруссии.

1. Все национальности Литовско-Белорусской Республики уравниваются в своих правах.

2. Равноправие языков, употребляемых в пределах Республики, признается Государством в школе, управлении и общественной жизни.

3. Пять языков—литовский, польский, еврейский, русский и белорусский, как наиболее распространенные в Республике, считаются общегосударственными языками.

4. Все законы, постановления и распоряжения прежних Правительств, ограничивающие права национальностей, настоящим отменяются.

5. Виновные в нарушении прав национальностей и возбуждении национальной розни и ненависти подвергаются ответственности по всей строгости революционных законов.

Председатель Рабоче-Крестьянского Правительства
Литвы и Белоруссии **В. Мицкевич-Капсукас.**

Управляющий делами Правительства **В. Пожелло.**

21 марта 1919 г.

ИНСТРУКЦИЯ

Народного Комиссариата Просвещения Литвы и Белоруссии о местных языках в школах.

В развитие декрета Совнаркома Литвы и Белоруссии от 21 марта с. г. о правах национальностей и декрета от 24 марта с. г. об организации школьного дела Народный Комиссариат Просвещения Литвы и Белоруссии, руководствуясь в своей политике и практике языковым принципом, а отнюдь не национальным, постановил:

1. Преподавание во всех школах должно вестись безусловно на родном языке учащихся.

2. Родной язык определяется родителями детей, или лицами, их заменяющими, или самостоятельно детьми старше 13-ти лет. При определении родного языка недопустимо никакое принуждение. Виновные в этом будут привлекаться к ответственности.

3. Требования родителей об обучении их детей в школе на одном из местных (литовском, белорусском, польском, еврейском или русском) языков должны быть удовлетворены при существовании группы не менее 25 детей.

Примечание. Если детей, желающих обучаться на каком-либо из местных языков, меньше 20, то вопрос о создании для них отдельной школы или выделении их в особую языковую группу, разрешается Отделом Народного Образования.

4. Во всех школах, начиная с третьего года обучения, распоряжением Советов Народного Образования, уездных или городских отделов вводится дополнительно обязательное преподавание одного из пяти языков Республики.

5. Всякие попытки, стремящиеся к насильственной полонизации, руссификации, литвинизации и т. д. или обратно (отполячивание и т. д.) недопустимы.

6. Все отделы Народного Образования должны удовлетворять языковые нужды школ не путем образования национальных секций, но путем привлечения в каждый Отдел лиц, знающих языки тех школ, на которых ведется преподавание в данной местности.

7. Отделы обязаны отвечать по всем запросам школ на том языке, на котором сделан запрос.

Народный Комиссар Просвещения **Ю. Лещинский.**

Заведующий Школьным отделом (подпись).

Секретарь (подпись).

(Распубликовано в приложении к № 413 газ. «Звезда»).

Постановление об учреждении Академии Художеств.

В целях всестороннего развития художественной жизни в Социалистической Советской Республике Литвы и Белоруссии и вовлечения трудового народа в художественное творчество учреждается в гор. Виль-

ие Академия Художеств, состоящая из государственных художественных трудовых мастерских по всем отраслям изобразительных искусств.

Приведение в исполнение настоящего постановления поручается Отделу Художеств при Народном Комиссариате Просвещения.

Народный Комиссар Просвещения **Ю. Лещинский.**

Председатель Комиссии Художеств **Б. Яковлев.**

Вильно, 29 марта 1919 г.

О передаче культурных ценностей науки и искусства, находящихся в имениях и разных учреждениях, Комиссариату по Просвещению и об организации их учета, охраны и собирания

30 января 1919 года, Г. Минск.

Временное Рабоче-Крестьянское Правительство Белорусской Республики, с целью наиболее успешного и планомерного собирания и охраны ценностей науки и художественной старины признало необходимым установить следующий порядок деятельности всех учреждений, ведающих ныне охраною и учетом культурных ценностей в пределах Республики.

1. Центром, в котором сосредоточивается вся вышеуказанная деятельность, является Комиссариат по Просвещению Белорусской Республики.

2. Всем учреждениям немедленно приступить к передаче Отделам Народного Образования всех культурных ценностей, находящихся у них на учете, независимо от места нахождения таковых.

3. Передаче подлежат все коллекции и отдельные предметы, имеющие значение для науки и искусства, все библиотеки, все научные, учебные и художественные пособия, музыкальные инструменты, принадлежности театра, художественная и старинная мебель и пр.

4. Отделам Народного Образования Белорусской Республики немедленно приступить к приемке всех поименованных выше культурных ценностей через посредство образованных отделами Комиссий. В Комиссии должны войти, по мере надобности, кроме представителей заинтересованных отделов, также специалисты—консультанты (сведущие лица).

Комиссариату Внутренних Дел издать постановление для всех членов вверенной ему милиции о принятии мер по наблюдению за сохранностью всех исторических и художественных памятников и об оказании содействия при обследованиях и перевозке культурных ценностей.

6. Совету Народного Хозяйства удовлетворять уполномоченных Отделом Народного Образования лиц по их требованию перевозочными средствами.

7. Чрезвычайным Комиссиям принять экстренные меры против всех виновных в расхищении и небрежном обращении с народным культурным достоянием, привлекая виновных в этом к ответственности.

8. Жилищным Отделам вменяется в обязанность оказывать самое широкое содействие в подыскании помещений, необходимых для складывания собираемых предметов.

9. В развитие сего приказа Комиссариату по Просвещению вменяется в обязанность выработать необходимые инструкции для подведомственных ему Отделов Народного Образования.

Председатель Временного Рабоче-Крестьянского
Правительства Белоруссии **Д. Жилунович.**

Член Врем. Раб. Крест. Прав.
Белоруссии по Просвещению **А. Червяков.**

Управляющий Делами **Кнорин.**

(№ 361 Звезды от 31-го января 1919 г.)

Постановление № 6

Минского Губернского Военно-Революционного Комитета.

от 24 Марта 1919 года.

Декретом Временного Рабоче-Крестьянского Правительства Белоруссии от 30 января сего года было об'явлено, что все библиотеки, архивы и собрания предметов науки и художественной старины, являясь достоянием трудового народа, должны быть взяты на учет и находиться в ведении Комиссариата по Просвещению Белоруссии. В виду того, что учреждения и лица Минской губернии, коим пришлось в силу разных обстоятельст собирать и охранять указанные предметы до настоящего времени не явились для регистрации в Минский Губернский Отдел Народного Образования, Минский Губвоенревком в в целях сохранения от порчи, уничтожения и присвоения частными лицами этих предметов, также учитывая необходимость использовать разрозненные предметы науки, искусства и художественной старины для создания музея, чем будет получена возможность сделать их достоянием широких народных масс, постановляет:

1. Все библиотеки, архивы и собрания предметов науки и художественной старины в Минской губернии находятся в ведении Минского Губернского Отдела Народного Образования.

2. Все лица и учреждения, которые до сего времени ведали по разным причинам указываемыми предметами, обязаны немедленно представить списки находящихся у них предметов, а также должны немедленно приступить к постепенной передаче этих предметов Отделам Народного Образования—Уездному и Губернскому.

3. Находящиеся до сего времени на хранении в складах Минского Муниципального Отдела, Чрезвычайной Комиссии и др., а также у частных лиц и в организациях—все предметы старины, как-то: мебель, посуда, ковры, книги, картины, гравюры и проч. должны быть переданы Минскому Губернскому Отделу Народного Образования.

4. При вскрытии поместий и квартир бежавшей буржуазии обязаны присутствовать представители Минского Губернского Отдела Народного Образования, по указанию которого составляются описи подлежащих передаче Отделу Народного Образования предметов.

5. С момента опубликования настоящего постановления все лица, виновные в укрывательстве, расхищении, небрежном хранении народного достояния, будут привлекаться к самой суровой ответственности.

6. Губернскому и Уездным Отделам Народного Образования провести учет и собирание под общим руководством внешкольных Отделов.

7. Минскому Губернскому Отделу Народного Образования издать в дополнение к этому постановлению необходимые инструкции и распоряжения.

8. Агитпросветотделу Губвоенкома предлагается координировать свою работу с Минским Губернским Отделом Народного Образования и о всех работах уведомлять Отдел Народного Образования.—

Секретарь Губвоенревкома **Антониковский.**

(№ 406 Звезды от 27 марта 1919 г.).

Постановление № 11.

Временного Рабоче-Крестьянского Советского Правительства Белоруссии о воспрещении совершения религиозных обрядов и вывешивания религиозных изображений в правительственных учреждениях и школах Советской Белоруссии.

В целях проведения в жизнь декрета об отделении церви от государства и школы от церкви:

1. Из всех официальных актов и при всяких официальных сношениях, всякое указание на религиозную принадлежность и непринадлежность граждан устраняется;

2. Преподавание религиозных вероучений и чтения молитв во всех государственных и общественных, а также частных учебных заведениях, где преподаются общеобразовательные предметы, не допускаются;

3. Вывешивание икон и других религиозных изображений в общественных и государственных учреждениях и в учебных заведениях не допускается.

Примечание: не снятые до сих пор религиозные изображения и иконы должны быть сняты до 1-го февраля с. г.

Председатель Времен. Раб. Крест. Прав. Белоруссии **Д. Жилунович.**

Управляющий делами Правительства **Кнорин.**

Секретарь **Антониковский.**

Минск, Января 30 дня 1919 года.

(№ 361 Звезды от 31-го янв. 1919 г.)

Стефан Жеромский.

На палубе.

(Перев. с польского).

На палубе парохода, идущего из Брунен во Флюеллен, собралось много туристов. Были там представители французской, немецкой, итальянской, английской и других наций. Заря занялась над горами и охватила колеблющимися лучами весь этот край. Вершина Урирочтока выделялась среди ночных облаков, как таинственный пришелец в дыме ладана. Направо и налево сверкали под лучами солнца ледяные вершины. В глубине, у самых вод, еще искала прибежища ночь, отовсюду изгнанная. Прибрежная ель, орешник и березы укрывали ее между собою, как могли. Ветви спускались к самой воде и, неподвижные от удивления, глядели на свое отражение в водной глубине. Длинный залив, словно мертвая, неподвижная фиалковая плита, простирался под исчезающим туманом. Колеблющиеся, туманные облачка поднимались из прозрачной глубины и блуждали над водами. Далеко-далеко в полузакрытой туманом голубой долине виднелись блуждающие над лежащим в тишине озером тени и привидения, созданные Шиллером, который здесь мечтал.

В одну прекрасную минуту на однообразном фоне вод вырисовалось светлозеленое пятно с ясно очерченными краями и двигалось быстро, словно вольная лодка Телля.

Пароход, разрезая глубину вод потрясал поверхность залива и тащил за собою словно нависшие крылья вспененных волн. Эти яркие, блестящие небольшие волны шли, все медленнее, назад, к черным берегам, ласкаясь одна к другой.

Передняя часть палубы была наполнена швейцарскими детьми; там находилась школа из какой-то деревни кантона Аппенцель, совершающая обычное летнее путешествие по своему краю. Это были мальчики и девочки разного возраста, сыновья и дочери крестьян и мелких мещан, пастухов и купцов, земледельцев и батраков, людей достаточных и бедных. Все уже были утомлены, все загорелые, покрытые пылью. Руково-

дил ими учитель, гайб. с руками батрака, с веснущатым, обыкновенным, с бесцветной растительностью лицом. Было, однако, в его наружности нечто такое, что выделяло этого педагога из толпы. В нем видна была привычка говорить открытую и неискаженную правду, всегда и всюду. Эта привычка, этот прекрасный плод высокой культуры, уничтожает в течение лет, как неутомимая вода угловатости камней, недостатки индивидуального характера и кладет на лицо удивительную улыбку, какую можно видеть разве только на старых полотнах Бернарда Люини. Это наивные лица, не умеющие лгать.

Такая школа, где возможно, идет пешком, местами едет поездом, иногда—пароходом.

На севере—она посещает фабрики, образцовые мастерские, музеи, церкви, прекрасные города над озерами, средоточие жизни, знания и труда; отдаленные деревни, старые руины и, наконец, мертвые пустыни на высоких горах, где угрюмые глетчеры спят в вечном безмолвии. Старшие собирают в свои зеленые коробочки растения и насекомых—младшие на полях Нефельса, Моргартена, Семпаха слушают разсказы о событиях и изучают легенды, которые являются как-бы вздохами человечества.

Когда перейдут высокую Готардскую вершину, когда спустятся в прекрасную долину Тессина, люди, говорящие на чужом языке, черные и подвижные итальянцы, примут их с раскрытыми об'ятиями, ибо они—их братья.

Когда, после долгогс путешествия, окажутся они в печальной долине Роны, в местности, где люди говорят по французски, и там примут их с любовью—ибо они их братья.

Когда пароход миновал Грютли, раздалось прекрасное пение этих детей. Обращенные лицами к высокому обрыву бессмертной скалы, они пели:

Привет тебе сердечный издалека,
Тихий край над озером...

Пассажиры-иностранцы собрались вокруг малых певцов и с удовольствием слушали стройный хор. То там, то здесь вырывались из толпы слова похвалы. Какой то немец тихонько апплодировал, какая-то худая дама с волнением шепнула товарищу: „Да, это прекрасно“. Пергаментное лицо англичанина осветилось трогательной улыбкой. В стороне стояло несколько молодых людей. Лица их были очень грустны, и в глазах сверкали слезы.

На рубеже двух школ.

В русской политической и экономической жизни наступил серьезный кризис. Взволнованная до самого дна, она выносит на поверхность все скрытые свои недуги. Вслед за потрясающими событиями братоубийственной бойни, рабоче-крестьянской Октябрьской революцией — последнее время выдвинуло перед сознанием рабочего класса бурные проявления опасной болезни, которою болела наша старая школа. Перед полным разстройством, перед решительным крахом старой школы мы стояли, как перед совершившимся фактом. Были ли властны его предотвратить? Что могли мы делать для того, чтобы из кризиса вывести ее на путь обновления? Вот вопросы на которые требует от нас ответа пробудившаяся жизнь, голос рабочих и крестьян и наша собственная совесть. Вокруг нас из глубины разстроенной жизни начинали подыматься организованные рабочие силы для борьбы за новые формы и для созидательной работы этих новых форм. К такой же борьбе, к такой же работе на местах мы звали тех, кому дорога была новая школа, для кого ее интерес является насущным делом жизни. Громадность этой ответственности определяется той важной ролью, которую призвана играть школа в поступательном движении общественной жизни. Трудность ее связана с особенностями того возраста, с каким мы имеем дело в школе. Перед нами стоит об'ект сложный, изменчивый, требующий к себе чуткого, бережного отношения, постоянного умственного и морального творчества. Школа берет в руки ребенка, едва только вышедшего из детских лет, и разстается с ним на пороге юности. Она имеет с ним дело в наиболее острый период его жизни, когда совершается процесс формирования его души, в нем идет борьба стихийных порывов с высшими запросами духа, пробуждающаяся мысль ищет серьезной пищи, доверчивость уживается с крайним скептицизмом, потребность общения с резким индивидуализмом, сознание слабости с энергичным утверждением личного достоинства. Этому сложному существу школа должна помочь выйти на жизненную борьбу и на самостоятельную умственную работу в полном обладании своими силами. Если он выходит из нее искалеченным, растеряв свои

духовные богатства—на нее падает тяжелая ответственность. Претендуя заменить своим научно-организованным опытом медленный и разрозненный опыт жизни, старая школа брала на себя огромный долг перед будущим страны. Наконец, перед школой стояла великая задача разломать все искусственные преграды, поставленные вокруг нее, разбить условия, производящие отбор детской массы на пороге школы, делающие образование достоянием незначительного привилегированного меньшинства.

Старая школа и по принципам и по строю представляет продукт распадения школы, введенной властью наших министерств просвещения под давлением определенно реакционных течений в правительственной политике. В основу этой системы положена была тенденция, вытекающая из идеала полицейского государства и формулированная следующим образом: „Школа должна противодействовать развитию материалистического мировоззрения, воспитывать юношество в духе охранительных начал, утверждать в молодом поколении покорность закону и уважение к установленным властям".

После революции 1905 года, когда русские рабочие, призванные к работе на местах, все яснее начинали сознавать свою задачу и готовились к новой политической миссии—к участию в политическом руководстве жизнью всей страны—правительство почувствовало опасность для своего существования в прежних формах и организовалось для отпора.

В этот боевой момент и строилась та школа, которую мы получили в наследство, как средство охранения молодых поколений от охвативших общество чаяний, а затем как орудие прямой борьбы с ними. Эта боевая цель неизбежно должна была искалечить школу, исказив ее благородную задачу. Вместо этих широких народных идеалов, правительственная политика поставила обществу и школе лозунг „охранения начал самодержавия, православия и народности" и, преграждая открывавшийся путь свободного развития, звала молодое поколение назад. Школа систематически изолировалась от жизни. От нее устраняется влияние семьи. Она отражала в своей внутренней жизни дух абсолютно-бюрократического строя, стала одним из его звеньев. Оба живые элементы школы - ученик и учитель находились под непрестанным давлением той атмосферы угнетения личности, мертвенности общественной среды, той цензуры устного и письменного слова, той общей бесправности и принудительной раз'единенности, которые являлись неизбежными спутниками нашего политического строя.

Если бюрократический дух школы не мог содействовать авторитетности педагога, и не дал ему возможности раскрыть свои силы, то политический строй, ее породивший, связан с целым рядом следствий, посягающих на цельность и чистоту его моральной личности. Цензура слова учителя, тесно связанная с цензурой учебника, лишила преподавателя права выбора читаемого и изучаемого материала и наводнила школы плохими, бездарными и тенденциозными книгами. Связанный в своей преподавательской деятельности, учитель подчинен был

строгому надзору и в внешкольном поведении. Всякое участие его в печати, в каком-либо, даже разрешенном, обществе или союзе, подлежало подозрительному вниманию его педагогического начальства. Но глухой, все растущий протест и революционное движение изнутри и извне наложили на школу новую функцию—борьбу со смутой, которую она должна была проследить и уничтожить в корне. Не довольствуясь из'ятием „явно вредных“ единиц и целых слоев населения, она стремится освободиться от потенциальных „элементов брожения“. Не довольствуясь строгой регламентацией жизни ученика в школе, система простерла свой надзор за ее стены, вышла за ним на улицу, вторгнулась в семью, наложив отталкивающие полицейские обязанности на педагога. Когда юноша, не удовлетворяясь скудной духовной пищей, отмеряемой ему в школе, стал искать способов внешкольного просвещения—система наложила на них свою тяжелую руку. Она сурово преследовала кружки самообразования, стеснила пользование общественными библиотеками, установила строгий надзор за частной жизнью учеников, их развлечениями, их родными и знакомыми. Она карала детей за неблагонадежность родителей или привлекала родителей к сыску над детьми, нередко поселяя тяжелый разлад в семье. Расставшийся со школой юноша не находил ни одного доброго слова, которым бы мог он помянуть ее, уносил к ней глухое отвращение. За последние года все острее, все очевиднее становились симптомы того, что школа больна глубоким внутренним недугом. Мы присутствовали при знаменательном моменте полного краха казенной школы и крушения поставленных ей задач. Ее всячески ограждали от жизни, но жизнь ворвалась в школу и вывела юношей, почти мальчиков, на улицу под удары казацких нагаек. В ней насаждали православие, выдвинув его в тяжелых формах казенного формализма, воспитали религиозный индиферентизм. Старая школа претендовала стать орудием руссификации и вызвала в инородцах глубокую ненависть к русскому языку и русской культуре; она должна была являться ареной пропаганды самодержавия—и воспитала протестующих юношей. Школа не могла перестроиться в неподвижной политической и общественной атмосфере. Становилось все более очевидным, что от отживающего строя трудно было ждать обновления школьного дела. Рост общественного самосознания за последние годы совершался с большой интенсивностью. Самая история нашего просвещения за последнее время с очевидностью показала, что оно не может развиваться вне условий широкой самодеятельности, вне планомерного воздействия на школу народных масс. Прежняя разрозненность народа, это молчание — форма нашего безвольного соучастия в преступлениях бюрократии против школы. Теперь этот период пережит. Чувство солидарности охватило различные слои рабочих масс. Эту солидарность, общность интересов все мы живо чувствовали в повседневном жизненном опыте. Новая школа принялась энергично устранять указанные дефекты, вливать свет в душу ребенка. Принцип новой школы зиждется на трудовом методе. **Единая трудовая школа**—вот

лозунг, являющийся теперь основным, доминирующим во всех проявлениях нашей школьной жизни. Нормальный рост молодых поколений может совершаться только при полном просторе, в атмосфере умственной и трудовой правды, взаимного доверия учеников, учителей и семьи.

В трудовой школе сохраняется уважение к личности ученика, детское стадо чувствует себя детским обществом, авторитет наставника принимается свободно и охотно. Без уверенности, что каждое слово учителя есть плод его внутреннего убеждения, создавшегося под влиянием опыта и мысли, а не является внушением извне—без этой уверенности невозможно было доверие со стороны ученика. Общедоступность школы, сочетание умственного труда с физическим призовет к просвещению незатронутые им глубокие народные слои, будет содействовать сближению всех детей народа и превратит ее в истинно-трудовую школу. Новая школа сняла печать сословности и классовой привилегированности Она организована на началах всеобщего бесплатного обучения, вне каких бы то ни было национальных и вероисповедных ограничений.

Интересно мнение венских металлистов о целях трудовой школы: „Мы не хотим тупо и безучастно работать, выполняя свой урок, мы хотим расширить свой кругозор. Благодаря образованию, мы, так сказать, духовно переживаем процесс производства, приобретаем большой интерес к работе и перестали быть вьючными животными, вполне зависимыми от распоряжений мастеров". Только такая школа выполнит трудную задачу воспитания и развития нашего юношества в духе труда. Как организация серьезных умственных сил, окруженная доверием, она должна явиться культурным центром, распространяющим свое воздействие далеко за пределы школьных стен.

Никто не может оставаться пассивным наблюдателем строительства новой школы. Возврата к отжившему нет. На борьбу со старым, к творчеству новых форм мы должны принести все наши силы. К этому мы и зовем всех товарищей.

Ю. М. Иргер.

Приемы учета детей школьного возраста.

Вопрос об исчислении детей школьного возраста—очень новый и очень старый вопрос. Еще раньше того, как родилась статистика, основанная Кетле, еще до этого великий математик Лаплас, проповедывающий математические теории вероятностей, проводил мысль, что при изучении вопросов учебного характера число должно играть значительную роль. Но его мысль долго оставалась нетронутой и только в 19 веке получила некоторое свое осуществление.

Современное положение Народного Образования, необходимость подготавливать население ко всеобщему обучению требует от лиц, стоящих близко к делу Народного Образования, самого точного и правильного учета детей школьного возраста.

Вряд ли найдется такое лицо, которое станет отрицать необходимость и значение школьного учета детей, значение того вопроса, который выдвинут самой жизнью, особенно теперь, при введении всеобщего образования.

Необходимость последнего ясна каждому. В самом деле—нужно ли вам определить число детей, имеющих поступить в школы; нужно ли определить число необходимых для них учащих, число учебных пособий; определить расходы на народное образование; приходится ли намечать ряд школ (школьную сеть), определить, какая часть детей остается без обучения, во всех этих случаях необходим самый точный и правильный учет детей школьного возраста. От такого учета зависит обеспечение населения начальным обучением.

Какие же существуют приемы исчисления детей школьного возраста?

При разрешении этого важного вопроса можно пользоваться следующими разнообразными приемами. Самый простой и распространенный способ определения числа детей школьного возраста заключается в правильно организованных периодических переписях населения. Этот способ имел значение в 90 годах, когда появился важный материал, данный переписью 1897 г. со сведениями о возрастном составе населения. Однако, переписью 1897 г. нельзя было пользоваться долгое время. Дело в том, что Центральный Статистический Комитет обнародовал результаты переписи очень поздно: последний

том вышел только летом в 1905 году, когда численность населения увеличилась более чем на 15 % Но все же и такими запоздалыми сведениями, несмотря на то, что они имели чисто историческое значение, долго пользовались.

Обыкновенно в основу такого исчисления брали цифры детей по переписи 1897 г. и прибавляли к ним один и тот же процент (15 %) прироста. Но нужно сказать, что эти данные, отличаясь скорее приблизительным характером, чем определенным, не могуть дать точного представления о числе детей школьного возраста. Еще менее точными могут быть данные переписи для последующих годов, и чем больший будет промежуток времени от момента всеобщей переписи, тем большая будет разница в количестве детей школьного возраста. Скорее верным источником исчисления детей школьного возраста будут частные переписи—специальные, которые производятся исключительно для школьных целей.

Такие переписи будут скорее точны, чем перепись 1897 года, так как работа производится порайонно. главным образом, местными учителями, которые, ручаясь за точность собранных сведений, исследуют детей только школьного возраста.

Второй, более точный и верный способ учета, заключается в подворном исследовании числа детей известных возрастных групп в отдельных школьных районах. Этот способ практикуется при открытии новых училищ. Самое обследование выполняется или учащими, или особыми приглашенными лицами. Но и этому способу нельзя особенно доверять. Он был бы самым верным, если бы крестьянские показания были точны. Крестьянское же население, по обыкновению, дает приблизительные цифры, благодаря чему получается путаница. Сплошь и рядом попадают в 8-летнюю группу дети семилетнего возраста и наоборот. Получаются неточности в результатах подсчетов.

Часто применяется довольно простой, но верный способ определения числа детей школьного возраста.

В основу этого способа берут отношение числа детей нескольких возрастных групп к общему числу дворов данного населенного района. Приведенный способ можно было бы признать вполне удовлетворительным, если бы показатель отношения числа детей к числу дворов устанавливался не на приблизительных показаниях крестьян, а на точных данных, добытых выписями из метрических книг.

Есть еще другие способы учета, как например, показания духовенства, но эти показания ни в коем случае нельзя признать заслуживающими полного доверия, так как сведения о возрасте детей даются духовенством без всякой проверки по метрическим книгам. Из всех приведенных способов учета детей единствеенно верным и точным является подворная перепись населения с выпиской из метрических книг родившихся определенных возрастных групп.

Подобный учет производится следующим образом:

Первоначально заготавливаются подворные списки всех домохозяев для отдельных районов, при чем для каждого домохозяина готовится еще и личная карточка. По изготовлении подворных списков. приглашаемые лица выписывают из метрических книг детей обоего пола родившихся за известные годы, внося имена родившихся в личные карточки.

Потом при обходе дворов счетчики проверяют число записанных в карточке детей, исключая лиц умерших и вписывая родившихся.

При подобном обследовании, кроме учета детей школьного возраста, можно выяснить и многие другие вопросы, имеющие зна-

чение, как в статистическом отношении, так и в практическом: можно выяснить число детей грамотных, учащихся в школах различных типов, местонахождение учащихся, число детей дошкольного возраста, грамотность взрослого населения и др.

Этот способ самый простой и верный: он не связан с большими материальными затратами, не отличается сложностью работ, а потому с большим успехом может применяться в жизни при выяснении различных школьных вопросов.

Такой учет может дать полную и правильную картину положения дела Народного Образования и внушить сознание необходимости посещения школ. Понятно, что ведение учета детей школьного возраста должно принадлежать отдельным органам при отделе Народного Образования, руководителями которых должны быть лица со специальным навыком и подготовкой.

В. В.

Об учреждении Государственного Университета в Минске.

Вопрос о создании в центре Белоруссии—Минске Высшего учебного заведения, ставший вновь на порядок дня и находящийся в стадии обсуждения за последнее время принимает определенное направление.

Ввиду этого не лишним будет ознакомиться с историей возникновения данного вопроса и его развитием.

Белоруссия, занимая большое пространство со значительным населением, будучи расположенной между Россией и Польшей, постоянно ведшими между собой политическую борьбу, была в течение многих веков не только ареной политической борьбы двух народов, но также и ареной борьбы двух религий и вообще двух противоположных культур.

Эти исключительные случайные политические и иные условия и соображения были причиной тому, что на территории Белоруссии то учреждались, то закрывались рассадники той или иной культуры. Так в свое время были учреждены и процветали Виленский Университет, Виленская Медицинская Академия, Горецкий Сельско-Хозяйственный Институт и Полоцкий Коллегиум. Однако вследствие политических соображений все эти рассадники науки были закрыты, а весь научный материал, принадлежавший этим школам, был увезен за пределы Белоруссии.

В результате всего Белоруссия со своим 14-ти миллионным населением, с достаточным количеством средних школ, осталась без Высшей школы. Это отсутствие в течение долгих лет рассадника высших наук привело к полнейшему упадку местной белорусской культуры, к полнейшему незнанию белорусского края.

Этнографическая Белоруссия, занимая почти целиком 5 губерний, в общем представляет страну чисто земледельческую. В то же время, как страна богатая лесами, озерами, торфяными болотами и минеральными богатствами, как напр. железными рудами и т. п., представляет также широкое поле для развития промышленности и научных исследований. Для научных исследований, в частности антропологических, Белоруссия представляет еще интерес и в том отношении, что она, по мнению ученых, если не является колыбелью всех славян, так по крайней мере, колыбелью русского племени, расселившегося отсюда по речной системе, берущей начало на территории Белоруссии, или подходящей к ней своими источниками, как напр.: по рекам Днепру, Припяти, Западной Двине, Неману и даже Волге.

Белоруссы, как наиболее чисто сохранившие славянский тип, окруженные пригодными для научных исследований живыми об'ектами в лице соседних народностей, как напр. литовцы, латыши, поляки, украинцы, великороссы и др., представляют также большой интерес и в области этнографических и лингвинистических исследований. Присутствие же в Белоруссии представителей различных религиозных направлений дает богатый материал для исторических и богословских исследований.

Отсутствие в Белоруссии культурного центра в лице Высшей школы заставляло всю молодежь, оканчивающую среднюю школу, ориентироваться или на Высшую школу Польши, или на Высшую школу Великороссии, в зависимости от той культуры, на которой приходилось воспитываться и складывать свои политические убеждения. В результате такой ориентации Белоруссия оставалась без родной интеллигенции, а лишь со своим народом.

Белорусская интеллигенция ориентировавшись на восток или на запад, разрывала почти навсегда всякую связь с Белоруссией, отдавая свои силы на пользу своих соседей. Это характернее всего можно видеть на ученых, вышедших из Белоруссии, но работающих на чужой ниве.

Белорусь же, освобождаемая родными сынами, заполнялась чуждым элементом, у которого не было интереса к научному исследованию Белоруссии, а лишь к ее эксплоатации.

Те причины, что Белоруссия представляет из себя богатейший, совершенно не разработанный материал для всяких научных исследований и что отсутствие культурного центра производило отлив из Белоруссии научных сил, понижало степень местной культуры и т. д., заставляло общество думать о возможности выйти из затруднительного положения.

Вследствие этого вопрос о создании в Белоруссии краевого Университета или вообще культурного центра поднимался несколько раз, но благодаря политике царского режима, умышленно насаждавшего темноту в народе, вопрос об открытии Университета в Белоруссии не был разрешен в положительном смысле,—открытие Университета не было включено ни в одну школьную сеть.

В последнем двадцатилетии мысль о создании краевого Университета впервые была поднята гласным Минской Городской Думы В. О. Янчевским, внесшим по этому поводу в Минскую Городскую Думу два предложения, из коих одно от 14 апреля 1903 года, а другое от 23 августа т. г. В. этих предложениях В. О. Янчевский, указывая на то, что Минск по своему положению и числу оканчивающих средние учебные заведения наиболее нуждается в Университете, предлагает Городскому Управлению принять все меры, не останавливаясь ни перед какими жертвами, к тому, чтобы в Минске был учрежден Государственный Университет.

В результате этого предложения Минская Городская Дума постановлением своим от 3-го сентября 1903 г поручила Городскому Голове возбудить соответствующее ходатайство перед Правительством и гарантировала с своей стороны отвод необходимых земель для построек Университета и денежную субсидию в 500 тысяч рублей.

Ходатайство однако по тем же неизвестным политическим соображениям осталось неудовлетворенным и вопрос об открытии Университета в Белоруссии оставался открытым.

В 1906 году Минская Городская Дума вторично поднимает вопрос об открытии Университета в Минске и для усиления своего ходатайства обращается к земским учреждениям с тем, чтобы Земство, как заинтересованное в открытии Университета не менее Города, пошло навстречу городу, поддержав ходатайство Городской Думы как денежными ассигнованиями, так и соответствующим постановлением.

Интересно отметить, что Земство, в лице Минской Губернской Управы по делам земского хозяйства, отнеслось отрицательно к ходатайству Городской Думы об открытии Университета в Минске.

Губериский Комитет, как учреждение бюрократическое и буржуазное, отклоняя по докладу Губернской Управы ходатайство Городской Думы, указывая, как на причины отказа, на то, что Губернский Комитет не вправе производить какие-либо ассигнования из земских средств на воспособление высшему образованию и согласно „Положения учреждениям по делам земского хозяйства“.

Далее постановление Губернского Комитета говорит, что, если принять во внимание общую численность населения Минской губ., то на каждые 1.513 тысяч жителей старше 10-ти лет 1131, 3 тысячи или 75 % не получили никакого образования, а потому „затрата средств, собираемых со всей массы населения, на оборудование или содержание такого учебного заведения, услугами которого могла бы пользоваться лишь небольшая и притом наиболее зажиточная группа лиц“ не может иметь места.

Далее в постановлении мы видим как „демократы тогдашнего Земства отвертываются всякими формальными причинами от поддержания ходатайства Городской Думы. И не смотря на протесты остальных гласных Губернского Комитета, защищавших идею создания Университета в Минске, Губернский Комитет постановляет, что „ассигно-

вание 500 тысяч руб. из земских сумм на Минский университет является не законным, не отвечающим нуждам огромной массы плательщиков земских сборов и не возможным по состоянию земских средств".

Однако с этим постановлением вопрос об открытии Университета в Минске не был похоронен и он поднимался каждый раз, как только, казалось, был хотя намек на его осуществление. Между прочим, вопрос этот поднимался в 1913 и в 1916 году.

Последний раз вопрос об открытии Университета в Минске был поднят во время немецкой оккупации обновленным Губернским Земством и группой лиц (профессуры) заинтересованной в открытии Минского Университета, но как и во всех предыдущих случаях, остался неразрешенным из-за отсутствия необходимых на это огромных средств.

И вот вопрос об открытии Университета в Минске снова становится на очередь дня с приходом в Белоруссию Советской власти.

Советская власть, сознавая, что оплотом самодержавия было народное невежество, искусственно поддерживаемое ограничениями при открытии новых школ, а также при поступлении в существующие школы, главное внимание свое обращает на развитие образования в России. В частности высшее образование, бывшее преимуществом лишь немногих, по мнению Советской власти, должно стать достоянием большинства. Вот почему мы видим в течение двухлетнего периода существования Советской Власти в России открытие целого ряда Высших школ. Так открыты и существуют Высшие школы: на Востоке—Астрахань, Царицын, Саратов, Самара, Симбирск, Казань, Пермь, Нижний-Новгород, на юге: Ростов, Екатеринослав, Тамбов, Воронеж, Одесса, Киев, на Севере—Петербург, Юрьев, и только Запад, т. е. Белоруссия, несмотря на плотность своего населения не имеет ни одного Высшего Учебного заведения, если не считать Смоленского Университета, открытого в 1918 году.

Таким образом вопрос об открытии Университета в Минске с приходом Советской Власти в Минск стал ребром. И вот, мы видим, что после нескольких частных совещаний группы лиц, поднявшей соответствующие ходатайства об открытии Университета в Минске перед Комиссариатом Народного Просвещения и Исполкомом Раб. и Красн. Д. при Комиссариате Народного Просвещения создается специальная Комиссия, которая и ведет в настоящее время работу по открытию Минского Государственного Университета.

Одновременно с организацией Минской Комиссии по открытию Государственного Университета в Минске организована также аналогичная комиссия и в Москве—центральная, которая находится в постоянных сношениях с Комиссией в Минске.

В настоящее время Минской Комиссией, в состав которой входят заместитель Комиссара Народного Просвещения тов. Червяков, профессора Карский, Ивановский, Марек, Андерсон, Масловский, доктор Каминский, тов. Фрумкина, и др., разработана смета и исходатайствованы некоторые ассигнования под смету.

Кроме того Комиссия занята в настоящее время чисто организационной работой, а также собиранием необходимых материалов для открываемого Университета и его отдельных факультетов.

Комиссия занята также собиранием книг для будущей Университетской публичной библиотеки, а также подысканием временного здания для Университета.

Самый вопрос о времени открытия Университета пока окончательно еще не разрешен: он стоит в зависимости от всей организации работы и средств, но принципиально все же Комиссия выразила желание приурочить открытие Университета к первомайскому празднику.

Начало же лекций будет в зависимости от степени подготовки соответствующего факультета.

Что же касается факультетов, то решено организовать в первую очередь: социально-исторический и естественно-математический, с подразделением последнего на медицинскую и агрономическую ветви.

Таким образом вопрос об открытии Государственного Университета в Минске, столько раз поднимавшийся общественными учреждениями и отдельными лицами в течение последнего двадцатилетия, находится на пути к осуществлению. Значение же этой культурной организации для бедной экономически и культурно Белоруссии всем ясно.

А потому нельзя не приветствовать работу всех тех, кто приносит свою лепту на благо нашего народа и Края.

Ф. Я.

Общий план организации работ по внешкольному образованию.

Война, а затем революция, всколыхнув самые глубокие народные слои, изменили весь привычный уклад жизни и поставили перед ними целый ряд совершенно новых и очень сложных вопросов и понятий неотступно требующих своего разрешения. С другой стороны исторический ход развития революции, привлекший к активной созидательной работе весь трудовой народ требует от него громадного напряжения энергии, а главное полного понимания происходящих событий и вполне сознательного отношения к зарождающимся новым формам общественного и экономического строя.

Удовлетворение настойчивой потребности Русского народа в знании и содействие в уяснении широким народным массам сущности и значения великих событий переживаемого нами времени являются основными задачами Внешкольного образования.

Поэтому вполне естественно и понятно то большое внимание, которое уделяется теперь во всей системе народного просвещения образованию внешкольному. На внешкольное образование ассигнуются громадные средства, созываюся многочисленные с'езды внешкольных работников, спешно подготовляюся кадры специалистов, заготовляется популярная литература, мобилизуются научные, художественные и артистические силы, одним словом предпринимаются героические меры для того, чтобы рассеять вековую тьму невежества, в которой сознательно воспитывался Русский народ прежней властью, боявшейся знания и света.

Но тем не менее, мы не должны скрывать от себя тех громадных трудностей, которые стоят перед нами в деле просвещения народа.

Внешкольное образование не является совершенно новой работой, в этой области многое было сделано в дореволюционное время Земством, имеется уже богатый опыт в прошлом, проторены основные пути, многое намечено было для будущего, но вся прежняя работа Земства и различных частей культурно-просветительных организаций, протекавшая в крайне тяжелой политической обстановке, испытывавшая массу препятствий ставившихся на каждом шагу ей реакционной властью и вынужденная непроизводительно затрачивать энергию на борьбу с ними, оказалась совершенно недостаточной, когда история потребовала от трудового Русского Народа разрешения величайших проблем строительства новых форм жизни.

А между тем время не ждет, властно требуя знания и просвещения прежде всего.

Если таково положение Внешкольного образования в России вообще, то в еще более тяжелых условиях в этом отношении находится Белоруссия, где столыпинское Земство почти ничего не успело достигнуть, а война и оккупация разрушили то немногое, что было сделано.

Учитывая все это необходимо прежде всего приступая к Внешкольной работе уделить исключительное внимание вопросам организации и направления дела, стремясь достигнуть возможно больших результатов в кратчайшее время и с наименьшей затратой сил.

Вопрос о распределении и координировании работы естественно встал в первую очередь и перед Центральным органом, каковым является Народный Комиссариат Просвещения.

Разрешение этого вопроса Комиссариатом, сгруппировавшим вокруг себя лучшие силы специалистов по вопросам просвещения и имеющим перед собой громадный фактический материал, стекающийся со всех концов России, представляет, конечно, большой интерес и поэтому необходимо ознакомиться с ним. К сожалению в нашем распоряжении нет в настоящее время исчерпывающего вопрос материала, всесторонне и подробно он будет разработан на предстоящем Всероссийском с'езде Внешкольных работников, теперь же приходится ограничиться только рассмотрением общих тезисов, напечатанных в номере 4—5 журнала „Народное Просвещение“ за 1918 год.

Весь план Внешкольной работы Комиссариат основывает на самодеятельности масс, на инициативе, исходящей от организационных ячеек, возникающих на почве этой самодеятельности.

Дело „Внешкольного Образования“, говорит Комиссариат: „может быть только тогда поставлено на должную высоту, если оно будет делом рук самого пролетариата и крестьянства, поэтому план организации дела Внешкольного образования будет

целесообразен только тогда, когда он будет базироваться на самодеятельности населения и будет лишь помогать организации этой самодеятельности и питать ее".

Об этом положении распространяться не приходится: всякому внешкольному работнику ясно, что только при наличности интереса к знанию и желании приобрести его со стороны самого населения, при наличности широкой его самодеятельности возможна продуктивная работа всех учреждений внешкольного образования и даже самое существование их. Самодеятельность —основной двигатель Внешкольного образования. Но для того, чтобы эта творящая сила при крайней малочисленности подготовленных руководителей не распылилась в пространстве, не растратилась непроизводительно при неизбежном вначале параллелизме в работе, необходимо тщательно разработать пути ее приложения, координировать деятельность отдельных организационных ячеек, об'единить ее в общей системе, имеющей целью раскинуть сеть взаимно связанных, друг друга дополняющих учреждений Внешкольного образования на территории всей страны. Эта организующая и координирующая работа является основной задачей Советских учреждений по Внешкольному образованию.

Необходимо отметить, что разрешение этой задачи представляет громадные трудности: здесь встречаются два начала— с одной стороны пробужденная революцией свободная жизнь, выступившая из своих берегов, бушующая в поисках новых путей, с другой стороны твердые грани схемы, которые должны ввести в русло спокойной творческой работы еще стихийные силы.

Много труда и внимания нужно затратить для того, чтобы найти равнодействующую этих сил и избежать двух возможных крайностей: преобладания стихии, сводящей работу Советских органов только к обслуживанию случайной деятельности культурно-просветительных ячеек, или же к установлению бюрократического режима, погашающего живой дух ради торжества формы.

За отсутствием достаточного конкретного материала и необходимого опыта при такой широкой постановке дела от Комиссариата нельзя было и ожидать вполне исчерпывающих всю сложность вопроса указаний, он ограничился только схематическим изображением взаимоотношений между Советскими органами и частными организациями по Внешкольному образованию.

Рассматривая эту схему от периферии к центру, мы находим ее в следующем виде: партийные, профессиональные, кооперативные и др. частные организации по Внешкольному образованию существуют независимо, получают субсидии от Централь-

ных и местных органов, которые содействуют, поддерживают и направляют их деятельность, участвуют в общем плане работы и в то же время самостоятельно работают над созданием новых форм внешкольных культурно-просветительных учреждений. Над ними стоят волостные, городские и уездные Советские органы, охватывающие концентрическим кольцом Областные и Губернские Советские организации. Все эти учреждения являются звениями цепи, соединяющей периферию с центром. Из Центра по ним движутся для последовательного претворения в жизни законоположения и директивы, здесь же идет вся сложная работа по содействию деятельности на местах (подготовка инструкторов, книгоиздательство, выставки, музеи, с'езды, курсы и т. д.). К центру через них идут все сведения с мест, характеризующие существующее там положение, отражающие все нужды, говорящие о достигнутых результатах, указывающие на введение в дело новых начал или изменение прежних, это именно тот путь, по которому будет итти осуществление самодеятельности масс. Впитывая в себя все материалы с мест, изучая их при свете научной мысли России и заграницы, центр схемы—Комиссариат вырабатывает законоположения и общие директивы; далее он организует статистику, ведет список всех вновь выходящих книг и журналов по Внешкольному Образованию, созывает общегосударственные с'езды и международные Конференции по Народному просвещению, разрабатывает элементарные системы Внешкольных просветительных учреждений и типы учебных заведений для подготовки специалистов внешкольников; устанавливает и осуществляет системы финансирования как общегосударственные, так и местные.

Такова в самых общих чертах намеченная Комиссариатом схема организации и координирования работ по Внешкольному образованию. Это, конечно, только голый остов, облечь его формами, вдохнуть в них жизнь, несущую свет истинного знания в массы—дело работников на местах

Самая трудная, наименее заметная и в то же время особенно важная часть этой общей работы выпадает, конечно, на долю Уездных органов. Им приходится непосредственно стоять на грани соприкосновения действительности с отвлеченными положениями, продуктами теоретической мысли; им, с их малочисленными силами, придется примирять эти начала; чутко внимая разрозненным голосам жизни, создавать прочные устои просвещения.

Л. Б.

———

Белорусский Советский Театр в Минске.

Придавая огромное значение в деле народного просвещения не только школе, но и всем культурно-просветительным организациям, а в особенности народным театрам, необходимо отметить, в частности значение Белорусского Советского Театра в Минске, как наиболее связанного с жизнью здешнего края, с жизнью Белоруссии.

История создания этой организации следующая.

Со времени революции 1905 года белорусское возрождение развивалось медленно, но во всех направлениях. Рядом с появлением новой белорусской народной литературы и музыкальных произведений, появляются и произведения театральные, главным образом, переводные. Создание же театральной литературы, несомненно, должно было вызвать и проявление жизни самого белорусского народного Театра.

И вот мы видим в истории развития белорусского Театра появление любительских трупп и кружков, главным образом, в крупных центрах Белоруссии, напр. Вильно, Минск и др.

Из таких трупп должного внимания заслуживает труппа Игната Буйницкого, возродившего на сцене белорусские народные танцы, а в последнее время, труппа Виленского Белорусского Музыкально-Драматического Кружка.

С началом войны 1914—1918 года, забравшей на поле брани почти все культурные белорусские силы, проявление всякой культурно-просветительной работы приостановилось. Этому проявлению мешал также в огромной степени и царский режим, правильно видевший во всякой работе по просвещению народа—крамолу и противоправительственную агитацию.

Этот режим усиливался в особенности после военных неудач. И это усиление гнета пришлось испытать и белорусским работникам, когда, после памятного Молодеченского прорыва немцев, оффициально было запрещено печатание чего бы то ни было на белорусском языке.

Несмотря на это, деятельность лиц и групп, заинтересованных в возрождении белорусского Театра, не уснула. Мы встречаемся с известиями о постановке белорусских спектаклей в разных местах России, напр. в Петрограде, Тамбове, Туле, Орле, Саратове, Минске и др. местах.

Великая Российская революция, дала возможность более интенсивному проявлению жизни белорусского Театра.

В результате всего—все белорусские театральные любители начинают группироваться в центре Белоруссии—Минске. Эта группировка вызвала у всех указанных лиц сознание необходимости создания организации, носящей характер не любительской труппы, а постоянной театральной организации, постоянного белорусского Театра.

Группировка белорусских сил на такой платформе и дала в 1917 г. постоянный Белорусский Театр, именующийся: „Першае Таварыства Беларусскае Драмы і Камэдыі“.

Первые же выступления этого Театра имели огромный успех среди публики и вызвали обсуждения и заметки в прессе. Известия же о создании постоянного белорусского Театра и о появлении в его репертуаре новых театральных произведений. вызвали организацию любительских трупп на местах.

Белорусский Театр „П. Т. Б. Д. і К.“, не имея однако своего постоянного помещения, не мог сразу наладить свою работу.

Не имея возможности из-за указанной причины развить широко свою работу в Минске, Белорусский Театр, проявляя все же свою деятельность отчасти в наемных помещениях и клубах железнодорожников в Минске, начинает также об'езд провинции, напр.: Орша, Могилев, Слуцк и т. д, всюду имея громадный успех.

С момента оккупации Минска и почти всей восточной части Белоруссии немцами, в работе белорусского Театра наступила некоторая перемена, ибо немецкий империализм, стесняя репертуар Театра, не давал возможности к полному проявлению Театром своей деятельности и к пропагандированию идей социальной борьбы.

С другой стороны, Белорусский Театр с момента немецкой оккупации обзавелся собственным помещением, предоставленным ему уезжающим из Минска Американским христианским Обществом и переименованным в клуб „Белорусская хата“,

Местоположение помещения на окраине города, соответствующий народному духу репертуар сделали Белорусский Театр в полном значении народным, обслуживающим почти исключительно пролетарские массы.

К деятельности белорусского Театра за время немецкой оккупации, кроме поездок в провинцию, напр. Бобруйск, Койданов, Раков и др. места, относится снабжение провинции театральными произведениями, как печатными, так и рукописными.

Почти одновременно с организацией в Минске белорусского Театра, состоявшего даже некоторое время из двух совершенно самостоятельных трупп, из коих одна под управлением Ф. Ждановича, а другая под управлением Ф. Алехновича, в Минске организовался и постоянный Белорусский хор под управлением Террявского. Последний, ведя совершенно самостоятельно свою работу, не отрывался от общего дела и очень часто принимал участие вместе с указанными двумя труппами Белорусского Театра в одних и тех же выступлениях.

Так продолжалась работа Белорусского Театра до прихода в Белоруссию, в частности в Минск, Советских властей, совершенно изменившего условия деятельности Белорусского Театра.

Белорусский Театр, как театр народный понял сразу новую обстановку своей работы и не остался даже внешне неизменным. 15 декабря 1918 г., т. е. через 10 дней после прихода Советской власти, мы уже видим афишу „Белорусского Пролетарского Театра“. Такое однако переименование не удовлетворило тружеников Театра и они пошли дальше. 22-го декабря п. г. состоялось открытие Про-

летарского Клуба III интернационала белорусской секции, в котором принимает участие „Белорусский Советский Театр“ и Белорусский хор Террявского (Янкі Песьняра).

Таким образом все три театральные группы: Ф. Ждановича, Ф. Алехновича (слившиеся уже до того) и Террявского слились для совместной работы под флагом Советской Власти.

Организовавшийся таким путем Белорусский Советский Театр поставил своими основными заданиями: 1) просвещение народа, 2) пропагандирование идей и поддержание политики Советской власти и 3) культивирование Белорусского пролетарского творчества. Для успешного же проведения всех намеченных заданий в жизнь Театр признал необходимым разделить свою творческую работу по секциям, которые, ведя совершенно самостоятельную работу, создают и развивают общее дело. Так постепенно организовались: 1) драматическая, 2) хоральная, 3) музыкальная и 4) литературно-издательская секции.

Все указанные секции, ведя с 22-го декабря 1918 г. неутомимую работу на ниве народного просвещения под флагом Советской Власти, успели, за короткое довольно время, сделать огромное дело. Эта общая работа Белорусского Советского Театра станет более ясной, если мы рассмотрим деятельность каждой секции отдельно.

Деятельность драматической секции заключается, прежде всего, в проведении в жизнь постановки нижеследующего репертуара.

№№ по порядку.	Название пьесы.	Характер пьесы.	В скольких актах.	Сколько раз ставилась.
1	„Калісь“	Драм. карт.	2	2
2	„Раскіданае гняздо“	Драма	5	2
3	„Бутрым Няміра“	Сцен. легенда	3	2
4	„Хам“	Драма	4	2
5	„Рысь“	Драм. карт.	1	1
6	„Чорт і Баба“	Шутка	1	2
7	„Міхапка“	Комедия	1	1
8	„Страхі жыцьця“	Драма	3	2
9	„Ашукаліся“	Комедия	3	1
10	„Бязвінная кроў“	Драма	3	3
11	„У іншым шчасьці нешчасьце схавано“	Драмат. эскизы	5	1
12	„Модны шляхцюк“	Шутка	1	1
13	„Паулінка“	Оперетта	2	2
14	„Апошняе спатканьне“	Драма	4	2
15	„Дзядька Якуб“	Пьеса	2	1
16	„Птушка шчасьця“	Оперетка	2	2
17	„Ні тая, ні другая“	Драма	5	1
18	„Цетка з Бразыльлі“	Фарс	3	1
19	„Манька“	Комедия	4	1
20	„Неспадзеванае шчасьце“	Оперетка	3	1
21	„Кветка папараці“	Сцен. фант.	1	1
22	„Сватаньне“	Шутка	1	1
23	„Мядзьведзь“	Шутка	1	1

В числе вышеозначенных пьес: 1] совершенно новых и впервые поставленных на Минской сцене—две: „Дзядзька Якуб“ і „Нespaдзеванае шчасьце“, 2] с политическим характером по проведению социальных идей—шесть: „Калісь“, „Раскіданае гняздо“, „Бутрым Няміра“, „Страхі жыцьця“, „Бязвінная кроу“, „Апошняе спатканьне“, поставленных всего 13 раз в течение указанного периода. За тот же период с 22 декабря было дано 5 бесплатных и 4 народных (общедоступных) спектакля, из которых пять торжественных с митингами (на открытие клуба III интернационала, ъ день военнопленного 4-I, на с‘езд батрацких делегатов 11-I и в день годовщины основания красной армии 23-II днем и вечером). Кроме того, во время с'езда Советов Белоруссии 1-II делегатам с‘езда были предоставлены бесплатные места.

Бесплатными и удешевленными билетами пользуются также курсанты Белорусских Педагогических Курсов, Учительского Института и других учебных заведений, а также курсанты и учащиеся по предложению Комиссариата Народного Просвещения.

К деятельности хоральной секции за тот же период времени относится обогащение репертуара и всесторонняя его разработка. Создан репертуар политически-революционных песен, увеличен репертуар белорусских народных песен, а также создан путем гармонизации целый ряд белорусских оригинальных и переводных искусственных произведений. Кроме того, хор имел возможность, благодаря обширному своему репертуару, выступать не только в стенах Белорусского Театра, в отделах дивертисмента и концертах—митингах, но и принимал горячее участие и за стенами Белорусского Театра, напр.: хор выступал 1) два раза в концертах в пользу детей Белорусских школ, 2) два раза в „Доме Просвещения Красной Армии“ (на открытие дома и в концерте в пользу Профессиональных Союзов), 3) два раза в день годовщины Красной Армии (23 февраля) в устроенных Белорусским Театром спектаклях—концертах, а также и в самом торжественном шествии, 4) два раза на митингах в Городском Театре, 5) один раз на митинге Коммунистов в быв. Дворянском Собрании и т. д.

Благодаря неутомимой работе хора, в настоящее время имеется богатый как белорусский, так и великорусско-украинский репертуар, который в главнейшем выражается в нижеследующем:

I Революционные песни.

1. Ад веку мы спалі (белор. марс.)
2. Інтэрнацыянал.
3. Пролетарская песня.
4. Чырвоны знак. (Красное знамя).
5. Панам мы песьні не сьпяваем.
6. Варшавянка.
7. Беларускі гымн.

II. Народные.

8. Чачотачка.
9. А на гары бычкі.
10. Зязюленька.
11. Чы ня быстрая рэчанька.
12. Дзе радзілася.
13. Дуда.
14. Заранaчка.
15. Ой паехау сын Даніла.
16. Дзяучына мая.
17. Што-й за месяц.
18. Час да дому.
19. Пазволь маці.

20. Чалавек жонку бьець.
21. Каля хацінкі.
22. Саколікі
23. У гародзе рэдзька.
24. Рабіна.
25 Ды ужо сонейка.
26. Чы ня дудка
27. Зялены дубочак
28. Пісар гусі ганяе.
29. Ой, доля мая, доля.
30. Жніуная.
31. Ой пад дубам.
32. Божа мой.
33. А на гары цэркаука
34. Першы дзень.
35. Ганулька.
36. Як на вуліцы.
37. Вецяр ходзіць.
38. Ня будзеце мяне.
39. То ня кветка.
40. Ня было мне долі.
41. Хмель лугамі.
42. Выйдзі мая мамка.
43. Пайшоу Ясь наш.
44. Лявоніха.
45. Кадрыля (6 фігур).
46. Галеп.
47. Захацела стара баба.
48. Кепска братцы.
49. А у суботу сьвята будзе.
50. Гэй у лесе пры даліне
51. Запрагу я коней пару.
52. За Дунаем стаіць хатачка.
53. Каб я знала.
54 Пад калінаю.
55. Скачэ верабей.
56. Бульба.
57. Вось у полі сасна.
58 А у бары, бары
59. А у садзе рэчанька.
60. Ой вяду бяду.
61. Ты калініца.
62. Поуна сонцу.
63. З гары на даліне.
64. Ой у полі крынічэнька.
65. Ой ты палын.
66. Ой у лесе грыбы зарадзілі.
67. Ой на дварэ дождж ідзе.
68. Белая ты бярозанька.
69. Ой на моры.
70 Ня ведала мая мацi.
71. Дзе ты хмелю зімавау.
72. О Васілю, Васілю.
73. Ой ды ты, калініца.
74. А мой бацька добры быу.
75. Маці мая старая.
76. Ой у полі вярбінка.
77. Ой хадзіу жэ малойчыку.
78. Едзе мужык с поля.
79. Габруська.
80. Ой задумау старычок.
81. Ой ляцелі гусі.
82. Ды памерла матулька.
83. Ой Божа ж, мой Божа.
84. Перад шлюбам.
85. На пасад.
86. Звон.
87. У нашага Тамаша.
88. Мне ня сьпіцца.
89. Мяцеліца.
90. За гарамі за лясамі.
91. Калыска.
92. У месяцы верасьні.
93. Ды ляцяць міскі.
94. Ды ой у Брэсьці.
95. Дуня.
96 Камарынскі.

III. Сольные.

97. Цемна ночка.
98. Калысанка.
99. Лявон.
100. Так добра, так пекна.
101. Шумныя бярозы (трио).
102. Паклаушы надзею (дуэт).
103. Думкі (трио).
104. Дзяучыначка (дуэт).
105. Раньняе каханьне.
106. Люблю наш край.
107. Чаму-ж мне ня пець.
108 Дзяучыначка, люблю цябе.
109. Марыля.
110. О Боже, Спасе наш.

Кроме перечисленных в репертуаре хора имеется около пятидесяти великорусско-украинских номеров. Хоральной секцией также разработана детская опера „Стрекоза и Муравей“ и музыкальные пьесы, как напр; „Аза“ и др.

К деятельности музыкальной секции относится постановка целого ряда музыкальных произведений опереточно-оперного характера, как напр: „Неспадзеванае шчасьце“, „Паулінка“, „Птушка шчасьця“, и готовить к постановке в ближайшем будущем оперу „Галька“ в переводе на белорусский язык оперетки „Залёшел“, „Дзед і баба“и музыкальные пьесы: „Аза“, „Безродны“, „Ні розумам сьцяміў, а сэрцам“ и др.

Кроме того, участие оркестра в целом ряде дивертисментов с постановкой произведений, как напр: „Неоконченная симфония“ Шуберта, или произведений композиторов: Грига. Вагнера, Чайковского, Дворжака, Машковского, Рахманинова, Шопена, Монюшко, Верди, Леонковалло, Пуччини и др., показывает, что за короткое время [немного более месяца] сделана колоссальная работа. Величина этой работы еще более усиливается, если упомянуть, что оркестром музыкальной секции за то же время приготовлены и исполнены в Белорусском Театре следующие произведения:

1. „Паулінка“—оперетка в 2 акт.
2. „Дзядзька Якуб“—пьеса в 2 акт.
3. „Неспадзеванае шчасцье“ опер. в 2 акт.
4. „Птушка шчасьця“—оперет. в 2 акт.
5. Белорусское поппури из нар. песен.
6. Ад веку мы спалі (белор. марс.)
7. Чалавек жонку бьець (песня).
8. Пісар гусі ганяе (песня).
9. А хто там ідзе (белор гимн).
10. О Боже, Спасе наш (гимн),
11. Вальс из белор. народн. мелодий.
12. Вальс „Вясеньняй раніцай“.
13. Полька „Бульба“
14 Юрка—народный танец.
15. Мяцеліца—народный танец.
16 Лявоніха—народный танец.
17. Марсельеза.
18. Пролетарская песня.
19. Интернационал.
20 Варшавянка.
21. Элегия Маснет'а.
22. „Хусточка“—Едлинского.
23. Асеньняя песьня.

Кроме всего вышеуказанного к деятельности музыкальной секции относится также и постоянная игра во время танцев, устраиваемых Театром в некоторых случаях после спектаклей.

Не трудно увидеть, что все три секции тесно связаны между собою;

Заданиями Литературной секции, состоящей из драматургов, литераторов, поэтов и вообще интересующихся искусством лиц, являются: 1) подбор новых оригинальных белорусских сценических и музыкальных произведений и вообще пополнение театрального, хорального и музыкального репертуара всеми возможными способами, 2) критика в прессе драматических и проч. произведений и игры артистов, 3) замечания режиссуре относительно недочетов при исполнении ролей, при создании типов и т. д. 4) присмотр за народностью театральных и музыкальных произведений и песен, 5) недопущение на сцену вульгаризма и дискредитации белорусского народного характера и т. д.

На еженедельных заседаниях Литературной секции всегда происходит лектура и критика новых театральных произведений. За период с 1-го января с. г. в Литературной секции были рассмотрены и окритикованы новые оригинальные произведения: 1) „Дзядзька Якуб“—пьеса в 2 актах Ф. Алехновича. 2) „Па цярнистаму шляху“—драма в 5 актах У. Галубка, 3) „Вялікім шляхам“—политическая драма в 3 актах Габриэля Эмга, 4) „Важная парода“—шутка в одном акте, 5) „У іншым шчасьці нешчасьце схавана»—драматиче-

ские эскизы в 5 частях К. Каганца, 6) „Неоконченная пьеса“ К. Каганца (два акта) „Двойчы прапілі“ и несколько переводных произведений.

Литературной же секцией сделан и одобрен ряд переводов на белорусский язык, как напр.: „Галька“—Монюшко (третий акт) „Интернационал“, „Варшавянка“, красноармейский гимн „Эй, красный солдат“ (перевод сделан по предложению комиссии по устройству праздника годовщины Красной Армии), и целый ряд искусственных поэтическо музыкальных произведений, как напр.: „Элегия Масне'та. „Хустачка“ с украинского, «Асеньняя песьня»—с польского и др.

Кроме того Литературной секцией вырабатывается план необходимых переводов и изданий театрально-музыкальных произведений. Литературная же секция имеет своими заданиями также организацию театральной библиотеки, архива и оплату авторского гонорара за постановку театральных произведений.

Ввиду изложенного Литературная секция является той спайкой предыдущих секций, благодаря чему получается одно грандиозное Советское здание—Белорусский Советский Театр.

Существование этой организации в Минске, дает возможность постоянных систематических раз'ездов части труппы по провинции, без оставления в то же время города без театра. Необходимость же таковых поездок в провинцию уже столь назрела, что многие уездные города и местечки (Игумен, Новогрудок, Дисна, Вилейка и др.) присылали в Театр специальные делегации с просьбой о приезде Белорусского Театра.

Не менее интереса к Белорусскому Театру высказывает и центр Р. С. Ф. С. Р.—Москва, в чем Театр мог убедиться после беседы представителя поезда имени тов. Ленина, посетившего руководителей белорусского Театра и ведшего разговоры о возможности поездки Белорусского театра в Москву и издания белорусских театральных произведений.

Такова деятельность Белорусского Театра с 22 декабря по 1 марта. Что же касается предстоящей деятельности, то в ближайшем будущем Белорусский Театр, надеясь на материальное обеспечение своих тружеников Комиссариатом Народного Просвещения (Театр ходатайствует в настояшее время о принятии его Комиссариатом в число Государственных Театров) предполагает провести в жизнь все намеченные начинания и задачи, а именно: 1) развить белорусское сценическое искусство в Минске до ежедневных спектаклей, 2) широко об'ехать провинцию, 3) устраивать праздничные дневные спектакли для учащихся, 4) устраивать народные общедоступные спектакли, 5) устраивать бесплатные агитационно-политические спектакли и концерты—митинги, 6) увеличить и развить белорусский театральный, хоральный и музыкальный репертуар, 7) подготовить и послать инструкторов в провинцию, 8) устраивать спектакли в Минском Белорусском Народном Доме, 9) снабжать театральной литературой провинцию и т. п.

Для более успешной работы Театра и для общего надзора за таковой работой все управление Театром сосредоточивается в руках Коллегии Театра состоящей из Комиссара Театра, назначаемого Комиссариатом Народного Просвещения и действующего согласно выработанной Комиссариатом Народного Просвещения инструкции, и из представителей каждой из вышеупомянутых секций. Этой Коллегии

кроме общего руководства работой Театра в целом принадлежит и вся административная часть.

Белорусский Советский Театр, принимая во внимание нужды провинции и полное отсутствие там каких-бы то ни было руководств для любительских театров, предполагает учредить при Литературной секции издание специального театрального месячника, посвященного как театральным произведениям, так и технической стороне постановки спектаклей (грим. декорация, свет и т. д.).

Признавая великую работу сделанную Театром в течение довольно короткого времени, нельзя не отметить, что для дальнейшего успеха в предстоящей работе, белорусскому Советскому Театру необходимо обратить внимание на народность репертуара и на техническую сторону работы, а также принять меры к устранению некоторых существующих недостатков, в частности на перемену помещения, как имеющего огромное значение при выполнении намеченных задач. Помещение же Белорусского Советского Театра в настоящее время (бывш. „Сокол“) далеко не отвечает всем требованиям.

В заключение настоящего обзора деятельности Белорусского Советского Театра в Минске нельзя не отметить, что центр Р. С. Ф. С. Р., в лице Театрального Отдела Комиссариата Народного Просвещения, вполне одобрил и оценил деятельность Театра, так как утвердил смету на организацию и содержание Областного Белорусского Советского Театра в Минске и пяти раз'ездных передвижных белорусских трупп, а также на организацию драматической студии для подготовки кадров новых артистов и инструкторов театрального дела.

П. Курош.

Минск.

О деятельности Культурно-Просветительного Отдела Белорусского Национального Комиссариата.

Культурно-Просветительный Отдел Белорусского Национального Комиссариата открыл свою деятельность в Москве 25-го апреля прошлого года. Конструируется Отдел на следующих началах: во главе Отдела стоит Заведующий Отделом, которому принадлежит общее руководство по всем вопросам и делам Отдела.

У Заведующего должен быть помощник, ведающий главным образом хозяйственною частью Отдела и в нужных случаях заменяющий Заведующего с ведома и поручения последнего. Для достижения возможно полной и правильной разработки плана культурно-просветительной деятельности и успешного проведения в жизнь этого плана, Отдел подразделяется на под'отделы, а именно: 1) внешкольный, 2) общешкольный и 3) научно-художественный.

Во главе каждого под'отдела должен стоять особый заведующий. Кроме того штаты Отдела предусматривают должность секретаря и 4-х инструкторов-организаторов-лекторов, которые могли бы свободно передвигаться из одного места в другое для проведения на местах поручений Отдела и для оказания трудовому населению идейной и организационной помощи в деле социалистического строительства новой свободной культурно-творческой жизни.

Для координирования и придания планомерности в работе под'отделов, Заведующий Отделом, его помощник, Заведующие под'отделами, Секретарь и Инструкторы образуют Коллегию Отдела, собирающуюся под председательством Заведующего Отделом по мере надобности, но не менее одного раза в неделю. Коллегия, в случае надобности приглашает на свои заседания с правом совещательного голоса сотрудников Комиссариата и экспертов-специалистов.

Для под'отделов предусматривается образование комиссий из сведущих лиц для разрешения специальных вопросов.

Общей основной своей задачей Культурно-Просветительный Отдел ставит организацию дела просвещения и развития классового самосознания среди забитого и темного белорусского трудового народа и пролетарских масс Белоруссии.

В частности, Отделом намечена следующая работа:

1. В области внешкольного образования: открытие и устройство школ грамоты, вечерних и воскресных занятий, курсов по специальным вопросам, общественно-политическим и вопросам белоруссоведения; устройство музыкальных и литературных вечеров, библиотек-читален, народных домов, клубов для трудящихся, народных университетов, музеев, театров, передвижных выставок и проч.

2. В общешкольном деле: распространение идей единой трудовой школы, доступной для всех трудящихся, ликвидация и реорганизация на новых началах старых школ и для осуществления этих задач—организация всех педагогических сил и необходимых средств и мер.

3. В научно-художественные задачи Отдел включает:

Собирание и хранение предметов научной ценности и художественных произведений, вывезенных из Белоруссии; производство изысканий и подготовительных работ по открытию высших учебных заведений Белоруссии, народного театра, публичной библиотеки; разработку вопросов народного образования во всех его отраслях; организацию консультаций, совещаний, исследований и проч., просмотр старых учебников и учебных наглядных пособий для школ всех ступеней и типов, переделка их и издание новых; собирание к изданию произведений белорусских народных писателей и других произведений; перевод и издание декретов Советской власти по вопросам народного просвещения и т. п.

Из намеченного плана до последнего времени выполнено следующее:

1. Составлены подробные сметы по всем под'отделам Культурно-Просветительного Отдела на II-ое полугодие 1918 г. и I-ое полугодие 1919 года, которые с подробной об'яснительной запиской и заключением Комиссариата по делам Национальностей своевременно представлены в соответствующие Отделы Народного Комиссариата по Просвещению.

2. Установлена тесная связь с Культурно-Просветительными Отделами других Национальных Комиссариатов и с Комиссариатом по Народному Просвещению путем выработки общего плана разграничения компетенции различного рода учреждений и организаций в деле народного образования. Представители Отдела участвуют в совещаниях Государственной Комиссии по народному образованию, по внешкольному делу, межнациональных совещаниях при Отделе Просвещения, Национальных меньшинств и т. п., сообщая отчеты о заседаниях своей Коллегии.

3. Отделом взяты на учет Белорусские Культурно-Просветительные организации, возникшие числом до 60 в разных местах России и

установлен с ними контакт. Всем им были разосланы анкетные листы с целью выяснения их политического направления, культурных сил, которыми они располагают, числа членов и их потребностей в Культурно-Просветительных учреждениях.

4. С целью организации в Москве беженцев, белорусской учащейся молодежи, артистических и научных сил, Отдел, устраивая районные собрания белоруссов, вел переговоры с представителями белорусских студенческих землячеств, живо откликнувшихся на призыв и предложивших свои силы Отделу. Отдел содействовал организации белорусского хора и театра и заручился согласием научных сил принять участие в выполнении намеченного плана по проведению в жизнь Културно-Просветительных задач.

5. В области внешкольного образования Отделом открыт народный университет, функционировавший с 11-го июля по 12 августа 1918 года. Слушателям университета, подавляющее большинство которых составляли учителя, в том числе из оккупированных областей Белоруссии прочитаны лекции на следующие темы:

1. К вопросу о территории Белоруссии.
2. История белорусского народа.
3. Антропология белоруссов.
4. Этнография Белоруссии.
5. Белорусский язык.
6. Обзор белорусской литературы.
7. Географический обзор Белоруссии.
8. Экономика сельского хозяйства.
9. Кооперация.
10. Земледелие.
11. Лесное хозяйство.
12. История образования в Белоруссии.
13. История национального и революционного движения.
14. Элементы театра в народной белорусской поэзии.
15. К вопросу о преподавании родиноведения.
16. История революционных движений.

В течение семестра проведено несколько экскурсий, например, на Лесную дачу, на дачу Поева и т. п.

В свободное время слушателями посещались лекции на Всероссийских летних учительских курсах, как по политическо-социальным вопросам, так и по общепедагогическим.

По белоруссоведению Отделом собрано значительное количество фотографических снимков достопримечательностей Белорусского края, сделан отбор их и заготовлены диапозитивы.

В данное время ведется просветительная работа в виде собраний и бесед среди беженских масс Москвы в Рабочем Клубе „Белорусс“. Самый Рабочий Клуб „Белорусс“ с его библиотекой и читальней и оборудованием создан на средства и усилиями Отдела.

6. По организации школы и школьного дела Отделом устроен в Москве 3-х дневный с'езд учащих всех типов школ Белоруссии, на котором подвергнуты обсуждению доклады на темы:

а. Задачи Советской власти в области школьного строительства.
б. Современное положение учительства и школ в Белоруссии.
в. Общий план организации дела Народного Образования в Белоруссии.
г. Доклад Культурно-Просветительного Отдела Белорусского Национального Комиссариата о его деятельности и задачах.
д. Разработка плана реэвакуации учебных заведений Белоруссии в связи с их финансированием.

На С'езде путем информации с мест выяснилась, между прочим, тяжелая картина положения школ и учащих в оккупированной части Белоруссии и крайне тяжелое положение заведений, эвакуированных в глубь России.

В резолюции, принятой С'ездом, положение это выражено в том смысле, что белорусскому народу грозит культурное и духовное одичание, если немедленно не будут приняты меры к воссозданию на новых началах школы, разрушенной 4-х летней империалистической войной, и не будет немедленно приступлено к реэвакуации учебных заведений, эвакуированных с территории Белоруссии.

7. Считая с своей стороны особенно важным разрешение вопроса о судьбе 201 эвакуированных учебных заведений с территории Белоруссии, Отдел предпринял работу по собиранию сведений о них и вообще о школьной сети Белоруссии. Были разосланы опросные бланки, на которые в большинстве случаев получены ответы. Из поступивших материалов выяснилось, что многие учебные заведения различных типов действительно переживают весьма трудный момент и стоят накануне полного уничтожения, что грозит Белоруссии, и без того бедной культурно-просветительными средствами, неисчислимыми бедствиями

Учитывая все это, Отдел принял самое активное участие в разработке доклада и проекта декрета о сохранении и финансировании учебных заведений временно оккупированных областей, рассмотренных и принятых Государственной Комиссией по просвещению в совещании от 27 июля 1918 года и Коллегии Комиссариата Народного Просвещения.

8. Отделу удалось реэвакуировать, пользуясь постановлением Государственной Комиссии по Просвещению, несколько учебных заведений частью на места их прежнего нахождения, частью в пределы неоккупированной Белоруссии.

На очереди к реэвакуации: Негневичская и Раковская ремесленные школы, Белостокское и Слонимское Реальные училища, о которых ведется разного рода переписка.

Необходимо отметить, что до сего времени, несмотря на большие усилия со стороны Отдела, далеко не закончена формальная и

юридическая сторона дела по реэвакуации учебных заведений, что ставит Отдел и школы, желающие реэвакуироваться, зачастую в крайне затруднительное положение.

Примером является Негневичская ремесленная школа и имущество Раковской школы, вопрос о реэвакуации которых поднят чуть ли не первым. Несмотря на целый том переписки по этим школам, обе школы до сих пор не реэвакуированы на том простом основании, что богатое имущество этих школ взято Вязниковским Уездным Исполкомом, вопреки постановлениям Центральной Советской власти, и передано в пользование местному Техническому училищу.

Над выработкой определенных оснований по реэвакуации при Народном Комиссариате по Просвещению работает особая Комиссия, деятельное участие в которой принимает и Культурно-Просветительный Отдел.

9. Не мало труда Отдел положил на то, чтобы оказать материальную поддержку школе б. оккупированной части Белоруссии. Многочисленные обращения учащих и земских учреждений указывали на полный застой школьной работы из-за отсутствия средств на поддержание школы в крае, на оплату жалования учащим. В настоящее время при Управлении делами Народного Комиссариата по Просвещению работает особая Комиссия по выдаче жалования учителям беженцам и освобожденных от оккупации областей Белоруссии, в которой самое активное участие принимает и Отдел.

10. В области непосредственно школьного строительства Отделом было обращено прежде всего внимание на подготовку учащих для новых белорусских школ.

С этой целью большинство лекций из курса Белорусского Университета, функционировавшего с 11-го июля по 12 августа было проведено в расчете по преимуществу на слушателя учителя-белорусса.

Читанные в Университете лекции печатаются и в общей сложности составят чуть ли не единственный законченный курс Белоруссоведения, предназначенный Отделом для руководства учащих при их работе в Новой Трудовой Школе Белоруссии.

Культурно-Просветительным Отделом не оставлена мысль при первой возможности возобновить работу Белорусского Университета в Москве, где имеется достаточно научных белорусских сил, причем в работе этой отвести особо видное место делу обновления белорусской школы в духе развития и укрепления единой трудовой Советской школы на всей территории Белоруссии.

11. Не мало внимания Отдел уделял и на создание самой новой школы, хотя бы для детей беженцев из Белоруссии.

В этом отношении Отделом еще летом было устроено несколько собраний Московских беженцев для выяснения запросов их к просвещению вообще, а главным образом для выяснения потребности в школьном обучении их детей. Кроме того, через Беженский Отдел Комис-

сариата было обследовано 17 Московских приютов для детей беженцев, в которых оказалось до 800 душ детей-белоруссов.

К сожалению, за отсутствием средств (хотя смета была составлена и своевременно представлена для удовлетворения) и за отсутствием необходимого кадра школьных работников вся подготовительная работа до настоящего времени не была использована, только с приглашением особого лица по заведыванию Школьным Под'отделом явилась возможность вновь поднять вопрос об устройстве школы в Москве на трудовых началах, в которой нашли бы хоть часть своего родного дети белоруссов-беженцев.

Внимание Отдела было обращено на эвакуированное из Вильны в Москву бывшее Мариинское высшее женское училище, которое вошло в сеть Московских школ и которое с особой отзывчивостью встретило мысль стать белорусской школой в Москве.

В данное время уже найдены и получены помещения под школу и помещение под интернат, в котором обязательно должен быть пансион для неимущих; регистрируются дети белоруссы рассеянные по разным приютам, и остающиеся вне стен школы; привлекаются местные научные преподавательские и вообще интеллигентные силы в той или иной степени связанные с Белоруссией для содействия Отделу и школе в выработке новых програм и методов преподавания.

Единая Трудовая Школа первой и второй ступени обучения для детей-беженцев из Белоруссии в настоящее время функционирует в Москве под № 97.

12. Отдел принимал и принимает зависящие от него меры к организации подобных школ и в других пунктах Советской России, главным образом в местах наибольшего скопления беженцев-белоруссов (Орел, Калуга, Саратов, Тамбов, Казань и проч.).

13. В области издательства Отделом составлен список книг на белорусском языке, книг по белоруссоведению, намечен ряд учебников, которые предполагалось издать к началу учебного года, собраны сведения о способах технического выполнения намеченного сметой издательства и приобретен в словолитне Леман шрифт для типографии А. Л. Яроцкого.

14. По научно-художественному под'отделу: выработан план предстоящих работ, приступлено к комплектованию научно-художественного и литературно-издательского Отделов библиотеки книгами и рукописями: для осуществления этого разосланы письменные предложения и обращения разным лицам и учреждениям, сделана подготовка к репродукции художественных картин, рисунков, фотографических снимков и проч., касающегося Белоруссии для составления альбома с материалами для предстоящего периодического издания и других целей, предприняты шаги к образованию комиссии для художественной обработки музыкально-этнографических материалов собранных А. Гриневичем и другими с целью использования таковых школой и театром.

15. Для подведения итогов работы Культурно-Просветитель-

ных Отделов Белнакома и его Отделений и Эмиссаров, равно как для придания всей работе в области просвещения белорусских масс большей согласованности и принципиальной выдержанности путем выработки особой инструкции о взаимоотношении центрального Отдела и Отделов на местах и точного установления их функций--28-го октября 1918 г. состоялась в Москве конференция Культурно-Просветительных Отделов Белнакома с приглашением представителей учительских об'единений всей Белоруссии.

Из краткого перечня выполненных Отделом работ видно, что почти вся деятельность его до сего времени протекала в подготовке к настоящей работе, настойчиво выдвигаемой жизнью и положением белорусского народа. Это об'ясняется главным образом тем, что Отдел до сего времени не имеет материальных средств необходимых для широкой практической постановки дела, проведения согласно намеченному им плану.

Чтобы отчетливо представить в насколько трудных условиях протекает деятельность Отдела, достаточно указать, что из сметного предположения в 1.595.090 руб. на внешкольное образование в июле месяце 1918 года получен только аванс в 100.000 руб.; что сметы других под'отделов до сего времени остаются без движения и что в Отделе почти до самого последнего времени работало только три человека (Заведующий, Секретарь и Инструктор).

В дальнейшем Отдел имеет в виду неуклонно выполнять программу своей деятельности в полном ее об'еме.

Считаясь однако со средствами и с трудностью получения их на свою работу Культурно-Просветительный Отдел на ближайшее время намечает к осуществлению сравнительно весьма скромные задачи, а именно:

1) По прежнему всемерно продолжать свою работу по обслуживанию и удовлетворению разнообразных просветительных нужд беженцев из Белоруссии.

2) Устроить разовые и циклы лекций— бесед для трудящихся по вопросам текущего момента вообще и в частности о политико-экономическом положении Белоруссии.

3) Устроить ряд белорусских литературно-музыкальных вечеров и спектаклей.

4) Перевести на белорусский язык, издать и размножить текст конституции Р. С. Ф. С. Р., распоряжения Советского Правительства в области Народного образования, сборник лучших народных белорусских пьес, избранных книг из составленного Отделом обширного списка и т. п.

5) Организовать при Отделе образцовую показательную библиотеку по вопросам педагогики, школьной политики вообще и национальной школы в частности.

6) Всячески содействовать Отделу Высших Учебных Заведений На-

родного Комиссариата по Просвещению в разрешении вопроса о создании в Минске Государственного Университета.

7) Провести в жизнь выработанный совместно с Народным Комиссариатом по Просвещению общий план реэвакуации различных учебных учреждений Белоруссии и ее памятников старины и искусства.

8) Постепенно центр тяжести работы Культурно-Просветительного Отдела переносить из России в центр коренной Белоруссии, освобожденной от немецкой оккупации, стремясь правильно определить свою работу на новых местах, в новых для него условиях.

В этом отношении Культурно-Просветительный Отдел предполагает прежде всего необходимым ознакомиться с тем положением, в каком в данное время находится просветительное дело в Белоруссии; произвести учет того, что там уже имеется, как и кем ведется там просветительная работа, какое направление ей придается и т. п.

Одновременно Отдел предпринимает самые активные шаги к установлению с местными Советскими учреждениями и деятелями по просвещению тесной и непосредственной связи, правильно, об'ективно и широко информировать местных деятелей, а где окажется возможным, то и население с работой Советского центра и Белорусского Национального Комиссариата в области народного образования, ясно сознавая, что только установление живой органической связи Отдела с местными органами и деятелями даст возможность, координируя и направляя совместно всю работу просвещения трудящихся масс Белоруссии, скорее достигнуть с большей экономией сил и средств тех целей, которые стоят перед Р. С. Ф. С. Р. в области просвещения.

9) Помимо оказания более существенного содействия работникам на местах в деле ликвидации старой школы и в организации новой на трудовых началах, Отдел имеет в виду по вопросам просвещения Белоруссии издавать свой печатный периодический орган, в котором должно быть отведено особо видное место и вопросам строительства белорусской школы.

Примерная программа Народных Университетов *).

Занятия в Народном Университете рассчитаны на 7 зимних и осенних месяцев первого года обучения. Лекции читаются по 3 раза в неделю, что за 7 месяцев дает 84 лекции по 2 часа каждая. Чтение лекций происходит по понедельникам, четвергам и субботам.

ЕСТЕСТВОЗНАНИЕ.

Законы жизни (цикл первый).

I лекция. Свет и жизнь.
II „ От уровня моря до вечного снега.
III „ От полюса к экватору.
IV „ Календарь растений.

Законы жизни (цикл второй).

V лекция. Государство клеток.
VI „ Мир в капле воды.
VII „ Бактерии.
VIII „ Невидимые враги.
IX „ Вопросы жизни (проблемы ботаники).

Об'яснительная записка к примерной схеме программы по естествознанию.

Законы жизни (циклы первый и второй).

Первая задача всякого лектора при чтении им каких-либо лекций выявить причинную связь, закономерность, какая существует между явлениями природы. Живой организм подчиняется законам внешней среды и его форма есть результат воздействия этой внешней среды.

*) Печатается в дискуссионном порядке для того, чтобы дать толчек к обсуждению этого вопроса школьными работниками на местах.

В первом цикле лекций я пользуюсь идеями Гумбольдта о связи растений с факторами климата. Я делаю попытку различные картины растительности от уровня моря до вечного снега, от полюса к экватору и различные растения во времени не только регистрировать, как факты, но об'яснить действием физических сил в духе естественно-исторического исследования. В данном случае эти физические силы есть свет и тепло.

Цикл второй об'единен идеей постоянной эволюции жизни, начиная с элемента живого организма клетки. Я беру в данном случае вопросы развития живого мира. Притом в каждой лекции нужно пользоваться только теми видами, которые оказывают непосредственное воздействие на человека. Низшие виды организмов нагляднее доказывают законы природы. Тут вполне подходит латинская поговорка: rerum natura nusquam magis, quam in minimis bona est. Материалом для данных лекций может служить книга профессора Кона „Растение", 2 тома изд. Девриена.

Материал вполне доступен, как для лектора городского, так и сельского, требуется только тщательный отбор тезисов, таких, которые наиболее отвечают запросам слушателей данной аудитории,— попутное об'яснение географического положения мест, где растительные виды наиболее выявляют свою зависимость от внешней среды.

Кроме того могут быть рекомендованы следующие книги, в которых трактуются вопросы, затронутые в вышеизложенных лекциях.

Грин Р. Начатки ботаники. Изд. „Мир" М.

Тимирязев К. Жизнь растений. М. 1908. Изд. Саблина, ц. 1 р. 60 к.

Кернер-ф-Мерилаун. Жизнь растений. Изд. т-ва „Просвещение", 2 тома ц. 15 р.

Гиббсон. Начатки биологии. Изд. т-ва „Мир", М. 1911 г., ц 2 р. 50 к.

Синицын. Лекции по биологии. Изд. О-ва Нар. Унив., М. 1913 г., ц. 45 к.

Франсэ. Мир малых существ пресной воды. Изд. „Природа" 1914 г. М., ц. 80 к.

Ле-Дантек. Живое вещество. Изд. „Книжное дело". М. 1898 г., ц. 75 к.

Фаусек. Сущность жизни. Сборник.

Миэ Г. Жизнь и ее проявления. Изд. Сабашникова. М. 1912 г.

Додель А. Жизнь и смерть.

Леб. Жизнь. Изд. Матезис. Одесса. Ц. 30 к.

Ле-Кеен, проф. Материя, ее зарождение, жизнь и конец. П. 1910 г., ц. 80 к.

Оствальд. Колесо жизни. Изд. „Наука". 1912 г, ц. 40.

Леб. Динамика живого вещества. 1910 г., ц. 2 р. 50 к.

Вильсон. Роль клетки в развитии наследственности. 1900 г., ц. 2 р. 50 к.

Ауэрбах. Энтропизм или физическая теория жизни. П. 1911 г., ц 60 к.

Снайдер. Картина мира присвете современного естествознания. Матезис. Одесса. 1909 г., ц. 1 р. 50 к.

Чаплыгин. Сельско-хозяйственное естествознание.

Гизевиус. Сельско-хозяйственное природоведение.

Вольногорский П. Растения—друзья человека. Изд. Тихомирова. М. 1901 г., ц. 3 р.

Ньюман. Бактерии. Их роль в экономии природы. Изд. Сабашниковых. М. 1902 г., ц. 1 р. 75 к.

Шоттелиус. Бактерии, заразные болезни и борьба с ними. Изд. „Космос". М., ц. 2 р. 50 к.

Омелянский. Основы микробиологии. Спб., изд. 2-ое, ц. 3 р.

Кулагин. Энтомология. Вредные насекомые и борьба с ними. М. 1913 г., ц. 4 р.

Кайгородов. Календарь Петербургской весны.

Донкастер. Наследственность в свете новейших исследований. Изд. „Биос". М. 1913 г., ц. 80 к.

Гольдшмидт. Основы учения о наследственности. Изд. Девриена. П. ц. 3 р. 50 к.

ФИЗИЧЕСКАЯ ГЕОГРАФИЯ.

Круговорот воды на земле. (Цикил первый).

Лекция I Реки и озера.
„ II. „ „
„ III. Источники.
„ IV. Снега и ледники.
„ V. „ „

Автобиография земли (Цикл второй).

Лекция VI. Первые времена земли.
„ VII. Поверхность земли (Равнины).
„ VIII. Плоскогория и горы.
„ XI. „ „
„ X. Гармония и контрасты в строении земной поверхности.
„ XI. Земля в мировом пространстве.

Об'яснительная записка к схеме программы по физической географии (Цикл первый).

Круговорот воды на земле. В строении вышеизложенных лекций я полагаю придерживаться следующего метода. Сначала я даю описание рек, озер, источников, снегов и ледников в их динамическом развитии, притом за образцы беру наиболее характерные из них, затем даю физико-химический очерк воды, а после этого указываю роль воды в строении земного шара.

Во втором цикле—Автобиография земли—я сначала указываю, что не только вода, но и, главным образом, огонь является главным фактором образования земного шара, и в постепеном изложении даю эволюцию развития земного шара до тех форм, в каких он является сейчас. В последней лекции я указываю место, какое занимает земля, как планета, в мировом пространстве.

Из руководств, могущих служить материалом для данных лекций могут быть рекомендованы следующие:

Реклю Элизе. Описание жизни земного шара. 4 тома.
Нечаев. Работа реки и ручьев, великий круговорот и вода.
Боммели. История земли.
Агафонов. Прошлое и настоящее земли.
Чепурковский. Элементы обшего землеведения.
Нечаев. Что говорят камни.
Зупан. Физическая география.
Крубер. Физическая география.
Вальтер И. История земли и жизни. Изд. Брокгауз-Ефрон. Спб. 1911 г., 6 р.
Ган Ю. и Брюкнер Э. Общее землеведение, ч. I и II. Изд. Брокгауз-Ефрон. Спб. 1902 г.
Гейки А. Физическая география. Перев. Антонов. Изд. Алекс. Спб. 1902 г. 30 к.

Гетчинсон Р. Автобиография земли. 3-е изд. Луковник. Спб. 1902 г. 30 к.
Иностранцев А. Геология, общий курс, 2 т, 3 изд. Спб. 1903 г. 9 р.
Лаппарен. Общедоступная геология. Изд. Пант. Спб. 1903 г. 1 р. 50 к.
Мушкетов. Общедоступная геология. 2 т. 3 р. 50 к. Изд. 1899 г. и 1905 г.
Неймар М. История земли. Спб. 1903 г. Изд. Просвещ. 12 р. 60 к.
Павлов А. П. Землетрясения. Изд. Педагог. 1904 г. 40 к.
„ Морское дно. Изд. Карбасникова. Спб. 1898 г. 60 к.
Ратцель. Земля и жизнь, т. I и II. Изд. Брокгауз-Ефрон. 1905 г. 12 р
Смирнов И. В. О внутренности земли. Изд. Тихомирова. М.
Ауэрбах Ф. Царица мира и ее тень. Изд. Матезис. Одесса. 1911 г. 40 к.
Основные понятия современного естествознания. Изд. „Физика“. Спб. 1911 г. 1 р. 25 к.
Вселенная и человечество. История исследования природы и приложение ее сил на службу человечеству. Изд. „Просвещения“.

У русских не было моря, не было гор, которые заставляли бы призадуматься над усовершенствованием техники леса и воды, русские равнины изобиловали зверями, птицами и рыбами. Было много земли. Таким образом для наших предков была нужна умеренная борьба, которая постепенно выработала слабую волю и была причиной того, что история России поражает своим однообразием, отсутствием ярких черт. То было... Теперь же, когда человеческое существование требует интенсивного напряжения всех сил для борьбы за существование и когда, под влиянием экономических факторов, произошел перелом и в психике человека, нужно приучать народ к мысли, что успех его культуры прежде всего зависит от успеха его над природой, поскольку он сумеет ее себе завоевать. А для того, чтобы завоевать легче, нужно ее изучать. Человек, как организм—предмет биологии. Биология вытекает из идеи трансформизма (изменяемости). И эту идеию вечной изменяемости, вечного движения в природе следует прививать, по мере возможности, народной массе. Нужно, вытесняя старые понятия, дать работу мышлению. Всегда следует пользоваться законом сохранения энергии. Активная борьба за существование с враждебной природой, с враждебным животным и человеческим миром—основное содержание исторического процесса. Законы природы есть и законы истории.

ИСТОРИЯ ЦИВИЛИЗАЦИИ.

(Вводный курс).

Примерная схема программы.

ЭВОЛЮЦИЯ ХОЗЯЙСТВА.

Цикл первый.

Лекция I. Земледелие и скотоводство. Жилища. Одежда. Украшения.
„ II. Эволюция семьи.
„ III. Эволюция государства.
„ IV. Эволюция собственности, права и правосудия.
„ V. „ „ „ „
„ VI. „ „ „ „
„ VII. Изобретения и открытия.
„ VIII. Наука и искусство.
„ IX. Религия.
„ X. Язык.

Цикл второй.

Лекция XI. Основа народохозяйственной деятельности.
„ XII. Производство.
„ XIII. Учение о рыночном обмене и обмене вообще.
„ XIV. Пути и средства сообщения.
„ XV. Торговля.
„ XVI. Деньги.
„ XVII. Понятие распределения общественного дохода.
„ XVIII. Рабочий договор.
„ XIX. Учение об остальных формах дохода.
„ XX. Учение о потреблении.
„ XXI. Сущность, происхождение и распространение культуры.

Об'яснительная записка к лекциям по „Истории цивилизации."

При изложении содержания вышеизложенных лекций, как научным методом, я пользуюсь историческим материализмом, для обучения истории, представляющей единообразный и закономерный процесс развития.

Основной факт общественной жизни должен быть не чисто формальным, а материальным, чтобы он включал в себя материю, содержание исторической жизни. Он должен быть одновременно и весьма общим и вполне конкретным, так чтобы им охватывалось всегда изменчивое, всегда текучее содержание исторического процесса. В первом цикле лекций я стараюсь охватить последовательное развитие общественной жизни народов, начиная с нарождения хозяйственных отношений, трудовых сообществ.

Экономическая степень развития какого-нибудь народа или эпохи—основа, из которой развились политические учреждения, правовые воззрения, наука, искусства и религиозные представления людей. Язык это стихия, разлитая по всем подразделениям общественного труда. Такую же роль играет и нравственность и религиозные представления.

Физико-химические изменения в мозгу и нервной системе—продолжения изменений, совершающися в окружающей среде через движение организма и воздействуют на эту среду в рамках закона сохранения энергии. Бытие определяет сознание.

2-ой цикл посвящается политической экономии, где более детально рассмотрено общественное взаимоотношение людей, как производственное отношение, как трудовое отношение, все более усложняющееся и обогащающееся содержанием.

Подход к аудитории должен носить строго локализационный хатактер, в зависимости от ее состава. Если аудитория однородная рабочая, ей нужно давать философские обобщения, взять современность и провести его анализ; если это будет городское мещанство, то обывательское мышление нужно направить на рельсы философского мышления, провести лекцию индуктивным путем, развить наблюдательность.

Крестьянской аудитории вместо политической экономии целесообразнее читать курсы по кооперации и агрономии.

Руководства для цикла первого: „Социология", Лекции Г. Ф. Шершеневича (Москов. О-ва Нар. Унив.). Лекции эти в простой и кон-

спективно сжатой форме излагают сущность и историю социологии, задачи и методы ее. Автор дает обзор различных направлений в социологии, начиная с органического, главным представителем которого был Герберт Спенсер, биологического XIX века Дарвина, психологического, представителем которого является Тард, Уорд Гиддинс и др. Представителями материалистического—Маркс, Энгельс. Меринг, Плеханов и др. Следующая лекция трактует об обществе и составных его элементах. Лекция пятая рассматривает с различных точек зрения цель общественного развития. Шестая рассматривает взаимодействие между обществом и личностью. В последующих лекциях дается эволюция хозяйства, права, государства, семьи, собственности, правосудия. К каждой лекции прилагается список книг, в которых трактуются те или другие вопросы. „Социология" Шершеневича представляет большую ценность лектору, мало знакомому с общественными науками. Она вводит в новый круг понятий, знакомит конспективно с различными течениями философской мысли.

Ф. Ратцель. Человечество, как жизненное явление на земле.

Ратцель говорит, что для человека возможен лишь ограниченный во времени и пространстве прогресс. Вся всемирная история является беспрерывным процессом дифференциации. Прежде всего определилась противоположность между экуменой и областями, в которых не может жить человек, а в пределах экумены влияние оказывали различия поясов, частей света, морей, гор, равнин, степей, пустынь, лесов и тысячей отдельных форм и соединений различных элементов. Все расовые и культурные различия народов, все различия в могуществе государств в конце концов должны быть сведены к процессу дифференциации, совершающемуся путем изменений в географическом положении, климате и почве. Для всякой исторической силы решающее значение имеет ее отношение к почве. При слиянии народов этот фактор отпадает. Тогда произойдет под'ем развития жизни не закончившийся еще и в настоящее время. Это под'ем проявления физической и духовной жизни людей. Развитие же на нашей планете всегда остается в зависимости от состояния вселенной, в которой земля песчинка. Мы только предчувствуем существование вечных законов.

Ратцель Ф. проф. Народоведение. Основные понятия народоведения. Главы 4, 5, 6, 7, 8, 9, 10, 11, 12, 13.

Материал требует классификации, более последовательного изложения. Требуется детальное ознакомление слушателей с различными географическими положениями мест. Книга дает возможность пользоваться диапозитивами для освещения тех или других вопросов. Нужно принять во внимание консервативные взгляды автора, критически и осторожно относиться к его взглядам на различные общественные явления и пользоваться материалом постольку, поскольку он имеет этнографическую ценность.

Бокль. История цивилизаци в Англии.

Бокль, который во главу угла кладет умственный прогресс, придает решающее значение географическому фактору. У Бокля наибольшее влияние на развитие человека оказывают четыре вида: климат, пища, почва и общий вид природы. Он дает краткий очерк умственного развития Англии и Франции с XVI по XVIII в. Бокль по-

следователь Канта и Вольтера. Но климат и почва в своем значении для исторического процесса проходят сперва через общественную среду, через призму производства. Бокль дает теорию физических факторов без отчета в значении общественной среды для его теории.

Мечников. Цивилизация и великие исторические реки.
Джон Леббок. Доисторические времена. Начало цивилизации.

Леббоку наука обязана сопоставлением культуры доисторического человека с нравами и обычаями современных дикарей.

Тайлор Эдмунд. Антропология.
Шурц. История культуры.
Зиммель. Социология (нем.).
Липперт. История культуры.
Трубецкой. Энциклопедия права.

Всеми этими произведениями нужно пользоваться как материалом, поскольку они технически освещают тот или иной вопрос и весьма осторожно относиться к социальным и общественным предпосылкам этих порой очень ценных трудов.

Руководства по политической экономии:

Железнов. Очерки политической экономии.
Бах. Экономические очерки.
Царь-голод Издание секции распространения идей народовластия.
Богданов К. Краткий очерк экономической науки.
„ . Введение в политическую экономию в вопросах и ответах.
Ильин Вл. Развитие капитализма в России.
Кропоткин П. Земледелие, промышленность и ремесла. Изд. Поср.
Каменев Ю. Экономическая система империализма. Изд. „Жизнь и Знание".
Каутский К Экономическое учение Карла Маркса.
Кропоткин П. Хлеб и Воля.
Ленин. Империализм, как новейший этап капитализма.
Туган-Барановский. Промышленные кризисы. Очерк социальной истории Англии.
Его же. Русская фабрика в прошлом и настоящем.
Чупров. Курс политической экономии.
Маркс Карл. Заработная плата, цена, прибыль.
„ Наемный труд и капитал.
„ К критике некоторых положений политической экономии.

Примерная схема программы по гигиене и санитарии.

ГИГИЕНА И САНИТАРИЯ.

Лекции I. Невежество, как общественное явление.
„ II. Анатомия и физиология человека.
„ III. „ „ „ „
„ IV. Нервная система и ее роль в человеческом организме.
„ V. Пища и ее значение для организма.
„ VI. Жилища.
„ VII. Научные основы воспитания детей.
„ VIII Смертность малых детей.

Лекция IX. Охрана детства.
„ X. Детская преступность и борьба с ней.
„ XI. Алкоголь и общественная жизнь.
„ XII. Алкогольные предрассудки, их происхождение и выяснение их несостоятельности.
„ XIII. Острозаразные болезни и источники заражения ими.
„ XIV. Чахотка, как народная болезнь и борьба с ней.
„ XV. Венерические заболевания и их общественное значение.
„ XVI. Задачи государства и общества в борьбе с проституцией.
„ XVII. Женские болезни.
„ XVIII. Профессиональные заболевания.
„ XIX. Малокровие.
„ XXI. Охрана труда.
„ XXI. Нервные и душевные болезни.

Что касается об'яснительной записки по гигиене и санитарии, то во главу угла кладется изречение Mens sana in corpore sano (в здоровом теле—здоровый дух). Значение гигиены и санитарии настолько важно для населения, что знакомство с элементарными понятиями о них необходимо. Так как медицина вытекает из идеи действия безконечно малых, то, слушая одновременно лекцию по ботанике, о бактериях и невидимых врагах и об остро-заразных болезнях, слушатели укрепят свои познания, наиболее отвечающие требованиям обыденной жизни.

РУКОВОДСТВА ПО ГИГИЕНЕ И САНИТАРИИ.

Бехтерев В. Гипноз, внушение и психотерапиз и их лечебное значение. Спб 1911 г.

Болезни нервной системы. Душевные болезни, кожные и глазные. Спб. 1906 г.

Блюнчли Г. и Андрэ Э. Гигиена телесных упражнений и самооборона. Спб. 1909 г.

Браун Л. Охрана материнства. Спб. 1909 г.

Винслов. Болезни мозга и души. Спб. 1870 г.

Внутренние болезни. Под ред. Явейна.

Детские болезни. Под Ред. проф. Гундобина. Спб. 1906 г.

Гаррисон, проф. Развитие силы и наращение мышц гирями. Руководство к рациональной гимнастике. Спб. 1902 г.

Гигиена. Общедоступное руководство здравоохранения. Перевод с немецкого. Спб. 1903 г.

Гигиена. Под ред. проф. Залеского. Естественные методы лечения. Спб. 1906 г.

Гундобин Н. П Домашний Лечебник. Спб. 1905 г.

Дюбоа. Психонервозы и их психическое лечение. Спб. 1912 г.

Зейлер Т. Учение о здоровье (гигиена). Спб. 1905 г.

Жуковский З. П. Гигиена семьи и обиходной жизни. Спб. 1893 г.

Кабанов Н. О здоровом и больном человеке. Н. Н. 1913 г.

Кац Ал. Здоровье труженика. Спб. 1901 г.

Крафт-Эбинг, проф. Наш нервный век. Спб. 1898 г.

Крепелин Э. Учебник психиатрии для врачей и студентов. М. 1910 г.

Культура тела. К вопросу о культуре тела. Спб 1912 г.

Первая помощь в несчастных случаях. Спб 1906 г.

Раткевич М. Дифтерит или гнилая жаба. М. 1892 г.

Симон Ф. Гигиена женщины. М. 1912 г.

Смирнов Е. Как работать, отдыхать и развлекаться без вреда для своего здоровья. Спб. 1907 г.

Форстер П Вегетарианство, как основа новой жизни, М. 1910 г.

Фрейд З. проф. Психопатология обыденной жизни. М. 910.
Чудновский Ю. Предохранительные меры от чумы Спб. 1879.
Эстерлен Ф. д—р. Человек и сохранение здоровья. Общепонятные гигиенические письма. Спб.
Закс. Строение и деятельность человеческого тела. Спб. 1905.
Молешотт А. Учение о пище. М. 1865 г.
Ратер С. Физиология человека. Изд. В. Зн. Спб. 1909.
Бехтерев Психика и жизнь. Спб. 1904 г.
Брандт Э. Животные паразиты и болезни, производимые ими у домашних животных и человека Спб.
Бунге проф. Учебник физиологии человека Спб. 1903 г. 2 тома.
Гертвиг О. Клетка и ткани. Основы общей анатомии и физиологии. Спб. 1900 года.
Крепелин Эм. Гигиена труда Спб. 1898.
Бебель. Хуже рабства—капитализм и проституция.
Коллонтай. Работница мать. 25 к. Изд. Ж. и Зн.
Браун Лили. Профессия и материнство.
Коллонтай А. Общество и материнство. 5 р. Изд. Ж. и Зн.
Кампфмейер. Проституция, как общественно-классовое явление издание Зн. 2 р.
Сольская. Работница и страхование.
Страшный бич (О сифилисе).
Капица М. П. Охрана женского и детского труда.
Каутский К. Законодательная охрана труда и восьмичасовой рабочий день.
Цадек. д—р. Рабочий день и вырождение.
Линдов. Детский труд. Мур. 35 к.

По борьбе с алкоголизмом могут быть порекомендованы следующие книги:

Петрищев А. Из истории кабаков в России. Изд. Задруга 40 к.
Сум. Почему нельзя пить денатурированный спирт, политуру и одеколон. Изд. 2-ое Ж и Зн. 30 коп.
Форель. Спиртные напитки, как причина сумашествия. Жизнь и Зн. 40 к.
Гауле. Как действуют спиртные напитки на человека Ж. и Зн. 30 коп.
Вурм и Адлер В. Алкоголизм и рабочие. Ж. и Зн. 20 к.
Канель В. Алкоголизм и борьба с ним. 1 р 50 к.
Васильев. Трезвая жизнь.

История.

(Примерная схема программы).

Лекция I. Доисторический период русской истории.
„ II. Период удельно-вечевой (русский феодализм).
„ III. Зарождение самодержавия Иоанна III. Иоанн IV.
„ IV. Казачество и их место в истории России.
„ V. Петр Великий.
„ VI. Раскол и его исторические предпосылки.
„ VII. Роль Екатерины Великой в русской истории.
„ VIII. Философия XVIII в. и ее отражение в русском обществе.
„ IX. Декабристы и историческая почва этой эпохи.
„ X. Отечественная война, настроения вызывающие внутренние реформы.
„ XI. Реформы 60 годов и роль шестидесятников в этих реформах.
„ XII. Экономическая основа освобождения крестьян.
„ XIII. История зарождения и последовательное развитие крепостного права.

Лекция XIV. 80 десятники и идеологи 90 годов.
„ XV. Причины и следствия великой войны.
„ XVI. Временщики: Борис Годунов, Бирон, Распутин и др.
„ XVII. Метерних, Столыпин и Бисмарк.
„ XVIII. Русская революция: ее последовательные этапы.
„ XIX. „ „ „ „
„ XX. История общественного движения XX годов.

Руководства.

Александров. Государство, бюрократия и абсолютизм. Великая реформа. Русское общество и крестьянский вопрос в прошлом и настоящем. Изд. Ист. К. У. Отд. О. Р. Т. З. в 6 том.
Дитятин. Статьи по истории русского права.
Кизеветтер. Исторический очерк XIX в. в истории России. Русская община в XVIII в.
Ключевский. Курс русской истории в 5 томах.
Лабунский. Промыслы и торговля в древней Руси.
Милюков. Очерки по истории культуры, в 3 томах.
Главные течения русской исторической мысли.
Мякотин. Из истории русского общества.
Павлов-Сильванский Феодализм.
Петрушевский. Рассказы про Петра Великого.
Пыпин. Общественное движение в царствование Александра I.
Плеханов Г. История русской общественной мысли. Издан. Мир. 3 тома
Россия в XIX в. Изд. Гранат. М.
Семевский М. Крестьянский вопрос в XVIII в. и первой половине XIX в.
Шишко. Рассказы из русской истории.
Мельгунов С. Великий подвижник протопоп Аввакум. Прошлое старообрядчества.

Об'яснительная записка по русской истории.

Подход к аудитории, принимая во внимание ее малоподготовленность, биографический, более понятный массе. Для того, чтобы читаемая история не представляла художественный сборник исторических анекдотов в каждую эпоху следует брать наиболее яркие ее черты, звенья, которые связывают предыдущую эпоху с последующей. Лекции должны носить характер лекций-бесед, с перекрестным обменом взлядов преподавателя и слушателей.

Одна из важнейших культурных и социальных задач И, как науки, давать обществу настоящее знание его собственного прошлого, без которого немыслимо понимание современности. История, как общеобразовательное средство: понимание прошлого, а следовательно и настоящего родной страны; знание отношений к другим странам и ее места в истории человечества; усвоение главных результатов всемирно-исторического процесса; развитие исторического отношения к действительности, ясного представления о том как создались современные отношения, как совершаются вообще исторические перемены и в каком направлении движется историческая жизнь.

Развив характерное течение какой-либо эпохи, сообразно с умственными запросами данной аудитории, я попутно намечаю и те контуры, в рамках которых отразилось историческое течение в литературе, т. е. в отражении жизни.

Т. С. Аврутина.

Заметки о Втором Всероссийском С'езде профессиональных Союзов.

Второй Всероссийский С'езд профессиональных Союзов, состоявшийся в январе текущего года, подтвердил постановления 1-го С'езда, имевшего место год тому назад, в отношении важнейших принципов профессионального строительства и задач профессиональных союзов и развил их в дальнейшем на основании годового опыта профессионального движения в обстановке диктатуры пролетариата и в связи с современными хозяйственными условиями Российской Советской Республики.

Боевой вопрос о т. н. «огосударствлении» профессиональных союзов разрешен С'ездом, в согласии с положениями, развитыми в докладе Ленина и тезисами Томского по вопросу о задачах профессионального движения, не в виде требования немедленного превращения союзных организаций в органы государственной власти, а в смысле тесного сотрудничества с этими органами, насыщения последних представителями профессиональных союзов („орабочение" советских учреждений), с целью постепенного подчинения их влиянию экономически организованного пролетариата. Эта постепеннось диктуется недостаточной крепостью самих профессиональных организаций, недостаточно широким их базисом н неподготовленностью широких масс трудящихся к задачам регулирования производства и государственного управления. Устранение этих недостатков ставит задачи тесно связанные с первой.

Участие профессиональных союзов в организации производства и в области управления, практиковавшееся зачастую в форме передачи управления известной отраслью производства или управления соответствующему производственному союзу, встретило отрицательную оценку как со строны представителей центральной власти, так и в литературе (Цыперович, задачи профессионального движения), а также и в выступлениях вожаков профессионального движения на С'езде (Томский).

Однако в практике по этому вопросу замечается колебание. С'езд также в резолюци по вопросу об участии союзов в организаци производства говорит, что профессиональные об'единения в специальных

отраслях их деятельности приобретают все более руководящую роль. Та же резолюция требует ответственности всех представителей производственных союзов в органах управления и регулирования производствам перед соответствующими союзами.

Правда, влияние отдельных союзов умеряется тем, что представители эти делегируются ими по соглашению с Президиумом Высш. Сов. Нар. Хозяйства.

Участие союзов в организации производства возлагает на них ответственность за производительность труда. Из признания этой ответственности исходил с'езд в тарифной политике, кладя в основу тарифа сдельную и премиальную системы заработной платы.

Принятие в основу тарифа сдельной платы, характеризовавшейся, как „потогонная" и являющейся по сравнению с повременной платой шагом назади с социально воспитательной точки зрения, в смысле мотивации поведения: в качестве мотива продуктивной деятельности преобладающую роль получает личная выгода („самостоятельная" мотивация по терминологии Петражицкого).

Принятие этой системы является героической мерой, вызванной современной хозяйственной разрухой и, несомненно, мерой временной.

Требование орабочения государственного аппарата наиболее решительно проводится по отношению к органу экономической политики рабочего класса – Комиссариату Труда, ставя органы его, как в центре, так и на местах в полное подчинение профессиональному об'единению. Оно коснулось также и ряда других Комиссариатов, как Ком. Продовольствия, Народного Просвещения и др.

Что касается профессионального строительства, то производственный принцип, установленный еще третьей конференцией проф. союзов июня 1917 г., и успевший на практике занять доминирующее место—принят С'ездом в качестве руководящего и в дальнейшем.

Успех этого принципа об'ясняется ролью союзов в организации производства. На эту связь указывает резолюция С'езда по вопросу о взаимоотношениях проф. союзов и Ком. Труда, которая говорит, что профессиональные союзы организованные в производственном масштабе превращаются все более и более в хозяйственно-производственные об'единения.

Производственное строение союзов, об'единяя в одном союзе различные категории рабочих и служащих (как высших, так и низших, независимо от выполняемых ими функций) оказалось на практике полезным в социально-воспитательном отношении: „оно ведет к уничтожению всякого антагонизма в среде трудящихся" (резолюция по организационному вопросу).

В целях укрепления собственной организации необходимо единство построения всех профессиональных организаций и их об'единений. Первоначальный проект тезисов Томского по организационному вопросу устанавливает схему губернских отделов и уездных под'отделов производственных союзов. Такая схематизация строения союзов, не считающаяся с производственными условиями, была с'ездом отвергнута. Однако характерна тенденция построить профессиональную организацию применительно к общеадминистративному делению Республики. Тенденция эта, вызванная участием проф. союзов в работе общегосударственных органов управления, привела на практике к созданию органов, отвечающих этому делению, в виде губернских и уездных советов профессиональных союзов.

Дальнейшее условие прочности союзной организации: об'единение отдельных производственных союзов не только в центре, но и

на местах—«отделения Всероссийских производственных союзов, входящих во Всероссийский Центральный Совет проф. союзов должны механически входить в местные Советы проф. союзов».

Необходима централизация союзной организации в смысле централизации союзных финансов и неукоснительной общесоюзной и внутрисоюзной дисциплины.

Этой же цели самоорганизации должно содействовать устранение разнообразия и несогласованности тарифов, что должно проводиться как Всероссийским Центр. Советом проф. союзов, так и местными севетами проф. союзов.

В резолюции по организационному вопросу содержится руководящее указание по вопросу об отношении политических партий к профессиональным организациям. Организационным признаком для последних служит признак экономический. Политической платформой служит лишь признание революционной классовой борьбы за осуществление социализма путем диктатуры пролетариата. Далее, партийная принадлежность уже не играет роли, следовательно, нет места для вмешательства в профессиональное строительство политической партии, как таковой. Случаи вмешательства такого рода, имевшие место со стороны коммунистических ячеек профессиональных органиааций, членами Центрального Комитета партии были охарактеризованы термином «головотяпство».

Для предохранения рабочего класса от распыления и рассасывания его другими классами необходимо при сокращении производства стремиться к сохранению на фабрике возможно большего количества рабочих, прибегая к сокращенному рабочему дню или рабочей неделе.

Для предохранения пролетариата от физического истощения и вырождения, наряду с мероприятиями по охране труда и социальному обеспечению, с'езд обращает внимание на правильную организацию продовольственного дела в смысле полного слияния профессиональных организаций с организациями рабочей кооперации, расширения прав союзов в деле заготовки и распределения продовольствия, а также ряда других мер в этой области.

Большое значение С'езд придал также деятельности союзов в области культурно-просветительной, в частности в деле профессионального образования.

В отношении задачи об'единения возможно более широких слоев пролетариата и полупролетариата резолюция по организационному вопросу вносит некоторое ограничение, именно, рекомендуется воздерживаться от вливания в профессиональное об'единение кустарей и мелких хозяйчиков, а равно трудовых артелей и союзов трудовых коммун. Ограничение это имеет условное значение, так как об'ясняется недостаточной организованностью и крепостью профессионального об'единения в настоящее время и боязнью дезорганизовать его элементами, проникнутыми идеологией индивидуального и мелко-буржуазного производства.

Таким образом, по мысли с'еда, профессиональный союз представляет организационную ячейку социалистического строя, имеющую в будущем впитать в себя всех трудящихся, органы союзов являются наследниками государственного аппарата. В этом направлении С'ездом поставлены вехи.

Ф. Стецкевич.

ХРОНИКА.

Губернский Отдел Народного Образования.

Дошкольный отдел.

Предварительно выработанная смета отдела в 133 с лишним миллионов по финансовым и техническим условиям не была принята. Была составлена вторая смета в 14.837.391 руб., которая утверждена с таким расчетом, чтобы в каждом уезде было открыто по 10 учреждений для детей дошкольного возраста. Из полученного в счет сметы аванса 1.272.000 руб. и еще 15.000 руб для открытия библиотек были отпущены Уездным Отделом следующие сметы:

Минскому	300 000 руб.
Бобруйскому	160 000 руб.
Борисовскому	59.000 руб.
Из них 24.000 руб. для Смолевичского волостного отдела	
Новогрудскому	40.000 руб.
Игуменскому	76.000 руб.
Из них 16.000 руб. для м. Пуховичи.	

Кроме того, для оборудования и содержания курсов потребуется 123.993 р. Следовательно, в распоряжении Отдела в настоящее время имеется 528.007 руб.

В Игумене и Смолевичах уже открыто по 2 очага.

Большим препятствием к работе служит недостаток специалистов по дошкольному воспитанию. В этом отношении уже предприняты известные шаги: Отделом были открыты 2-х месячные курсы для подготовки дошкольных работников, на которые были привлечены широкие пролетарские массы. Об открытии курсов были извещены Уездные Отделы Народного Образования, которыми были делегированы на курсы 33 человека. Кроме того, были приняты на курсы 122 человека из местных. Таким образом на курсах числилось 155 слушателей. 33 слушателям, прибывшим из уездов, и 40 наиболее нуждающимся из местных были назначены стипендии в размере 500 руб. в месяц. Вышеназванные курсы были открыты 15 февраля, а 12 апреля состоялся первый выпуск. Окончило курс около 150 человек.

В настоящее время Отделом приступлено к созыву ряда уездных с'ездов по дошкольному воспитанию. Открываются по всей губернии детские сады-очаги и площадки. Приняты меры к тому, чтобы все учреждения по дошкольному воспитанию перешли в ведение Дошкольного Отдела.

Учреждения по дошкольному воспитанию существуют в следующих местах:

В Минске: 12 учреждений по дошкольному воспитанию.

В Бобруйске: 4 очага (открываются также курсы по дошкольному воспитанию).

В Мозыре: одна частная школа для детей от 6 до 8 лет.

В Борисове: детский сад и детский приют.

Школьный отдел.

Первой задачей отдела было установить связь с местами, организовав уездные и волостные отделы народного образования, а также и Советы Народного Образования. Цель эта выполнена путем рассылки соответствующих инструкций и декретов.

Школы всех типов об'единены в единую трудовую школу 1-й и 2-й ступени. Единая трудовая школа стала бесплатной, общедоступной (преимущественно для детей пролетариата), светской; обучение совместное, преподавание иностранных языков необязательно.

Для об'единения и обмена мнениями были созваны уездные с'езды учащих и деятелей по народному образованию в Минске, Игумене, Борисове и Молодечно (для уездов Вилейского, Ошмянского и Дисненского).

По смете на 1 ую половину 1919 г., представленной в Народный Комиссариат по просвещению, приняты во внимание следующие учреждения по школьному делу:

1. а) существующих школ 1-й ступени	3800;
б) вновь открываемых школ 1 й ступени	560;
в) существующих школ 2 й ступени	210;
г) вновь открытых школ 2 й ступени	121;
д) предложено открыть детских коммун	148;
детских колоний	338;
детских клубов	350;
детских площадок	106;

е) предположено оборудовать 289 школьных кинематографов и открыть 388 центральных школьных библиотек.

2. Приступлено к реэвакуации учебных заведений. Уже реэвакуировано в Минск училище слепых. Утверждены сметы на реэвакуацию 9 учебных заведений гор. Минска и 2-х ремесленных школ—Раковской (Минского уезда) и Несвижской (Новогрудского уезда). Что касается реэвакуации прочих учебных заведений, то сделано предложение уездным отделом выяснить, какие учебные заведения следует реэвакуировать, и представить сметы на их реэвакуацию. Преподаны указания, каким порядком должна производиться реэвакуация.

3. Открыто в Минске для обслуживания губернии училище глухонемых.

4. Минский политехнический институт преобразован в техникум.

5. Функционируют курсы по подготовке школьных работников для школ 1-й ступени в г. г. Минске и Дисне.

6. Функционируют курсы для школьных работников гор. Минска по ознакомлению их с трудовыми процессами в единой трудовой школе.

7. Приняты меры к составлению планов и смет на постройку зданий для школ 1-й и 2-й ступени. Предположено построить по 20 зданий на уезд. Отделу государственных сооружений послано задание на составление примерного плана зданий для школ 1 й и 2 й ступени, причем должны иметься в виду квартиры для учащих, общежитие для учащихся и мастерские.

Недостаток культурных и школьных работников, незнакомство их с принципами трудовой школы, недостаток школьных помещений, учебных пособий и книг, а также незнакомство населения с новой школой и отчасти несочувствие некоторым ее положениям — затрудняют дело проведения школьной реформы в жизнь.

Внешкольный отдел

V Внешкольный под'отдел был сформирован 20 января с. г., в начале, как Отдел Комиссариата Народного Просвещения Белорусской С. Ф. С. Республики.

Охватывая территорию всей Белоруссии с разноплеменным составом населения и различными культурными условиями, под'отдел, для того, чтобы установить правильную точку своей работы и наметить ближайший план деятельности, счел своей основной задачей ознакомиться с положением на местах и войти в связь с Москвой, как с центром всего дела Народного Образования.

С этой целью во все уезды была отправлена анкета, а в феврале предположен был краевой с'езд внешкольных работников.

Одновременно под'отделом разрабатывалась смета на 1-е полугодие 1919 г. по внешкольному образованию для всей Республики, выразившаяся в сумме 44.866.579 руб.

Параллельно под'отдел вел переписку с различными учреждениями центра по внешкольному образованию, чтобы получить оттуда материальную и культурную помощь и содействие, так как на местах средства и силы далеко недостаточны.

На ближайшее время под'отделом намечен был следующий план работ: 1) открытие повсеместно школ для взрослых 1-ой и 2-ой ступени; 2) устройство в более крупных пунктах края народных домов; 3) открытие сети библиотек—читален; 4) установление связи и содействие деятельности партийных, профессиональных и частных культурно-просветительных организаций; 5) оборудование сети культурно-просветительных кинематографов; 6) организация чтений и лекций.

С'езд внешкольников не состоялся, так как Комиссариатом Просвещения во второй половине февраля был созван с'езд заведывающих уездными отделами Народного Образования, на котором достаточно верно обрисовалась картина положения внешкольного образования на местах.

Полученный на с'езде материал теперь пополнен ответами уездов на анкету.

Положение на местах тяжелое: война и оккупация разрушили то немногое, что существовало в области внешкольного образования, нет специалистов-работников, средств и пособий.

С целью об'единения работников на местах в конце февраля были назначены уездные с'езды по внешкольному образованию, на которых должны были произойти выборы делегатов на предполагавшийся 1 апреля Всероссийский с'езд по внешкольному образованию в Москве, теперь отложенный на 5 мая. В большинстве уездов с'езд прошел, в некоторых при участии инструкторов под'отдела.

Из центра получены уже и разосланы по уездам инструкции, программы и каталоги.

Для подготовки кадра инструкторов для уездов на 25 апреля назначено открытие в Минске 2-хмесячных курсов инструкторов по внешкольному образованию, программа курсов уже разработана, и под'отделом в настоящее время ведутся подготовительные к открытию курсов работы.

Большинство намеченных под'отделом работ пока невозможно было выполнить за недостатком средств, так как вместо 44 миллионов на всю Минскую губернию до настоящего времени отпущено Москвой всего 300000 руб. Естественно, что эта сумма недостаточна для покрытия расходов первейшей важности.

При таком положении внешкольная работа крайне затруднена и требует невероятной энергии, которая и проявляется всеми стоящими у дела культурными силами.

В Областном Музее.

Коллегия по организации Областного Музея приступила к работе 30 декабря 1918 г. Ближайшей задачей Коллегии было собрать из квартир бежавшей буржуазии все вещи, имеющие какую бы то ни было художественную или историческую ценность. В настоящее время приблизительные цифры собранных предметов представляются в следующем виде: более 300 картин, до 200 гравюр, акварелей, пастелей, сепий и пр., старинный художественный фарфор, фаянс, хрусталь, серебро, бронза, часы, монеты, медали, ковры, ткани, старинное вооружение, лучшие образцы старинной стильной мебели, много художественных альбомов с гравюрами различных эпох и народов, библиотека в 500 с лишним экземпляров и пр. Кроме того, многие вещи еще не описаны, не занесены в соответствующие папки и находятся пока в ящиках. Благодаря большому количеству собранных в музее предметов, помещение оказывается недостаточным. В начале марта, для частичного урегулирования вопроса о помещении, были заняты под складочное помещение 3 комнаты в нижнем этаже бывш. Дворянского Собрания. В ближайшее время предвидится занятие в тех же целях еще трех комнат в том же здании.

Кроме деятельности в городе, Областной Музей развивает такого же характера работу и по губернии. Так, главный инструктор музея т. Замков был командирован в г. Несвиж по делу замка Радзивилла, который взят под охрану Губернского Отдела Народного Образования, как образец архитектурных строений XVII в., со всеми находящимися в нем музейными ценностями.

В гор. Бобруйске организована художественная ячейка, работа которой ведется согласно инструкции въ таком же направлении, как и в центре.

Недавно из Слуцка вывезена инструктором музея т. Кастелянским большая галлерея картин работы художника В. А. Котарбинского в количестве 282 холстов, которые хранятся въ помещении Музея.

За три месяца усиленной и успешной работы израсходовано на организацию Музея до 6000 руб.

Литературно издательский отдел.

Литературно-издательский отдел был сформирован в первых числах февраля и тотчас же приступил к своей деятельности. План работы отдела был намечен в 2-х направлениях: в издании периодического литературно художественного и научного органа, являющегося в то же время официальным журналом Комиссариата, и в создании поставленого на широких началах культурно просветительного издательского дела. Предположено было издание целого ряда научных и популярных книг, посвященных, как вопросам изучения истории и культуры местного края, так и произведениям народной белорусской словесности. Все эти книги должны были быть изданы по возможности на всех местных языках.

С первых же шагов своей деятельности отделу пришлось преодолевать различные препятствия. Сначала особенно остро стоял вопрос о финансах, в которых отдел терпел значительный недостаток. Затем стал на очередь не менее важный бумажный вопрос. Кроме того, что бумага обходится чрезвычайно дорого, ее вообще в продаже очень мало, да и получение уже закупленной бумаги представляет значительные затруднения. Были, наприм., закуплены 2 вагона бумаги в Пинске. После долгих хлопот удалось получить разрешение на вывоз одного вагона, но этот вагон был задержан в Лунинце и реквизирован местными властями. Бумага, закупленная на Добрушской фабрике (Могилевской губ.) тоже не была вывезена — сначала из-за недостатка вагонов, потом из-за недостатка в Могилеве знаков для оплаты перевода в 200.000 руб. и, наконец, из-за Гомельского восстания.

Не лучше обстояло дело с типографией. Оставшаяся в распоряжении Компроса типография В. З. С. оказалась, после хозяйничанья немцев, в плачевном состоянии; оставшийся шрифт представлял собою скорее коллекцию образцов, нежели материал. Потребовалось два месяца для приведения в порядок типографских машин. Был заказан новый шрифт в Вильне, но, ввиду последних событий, его оттуда вывезти не удалось. Не менее плохо обстоит дело с цинкографией и со специальными печатными знаками. Так, напр., предположенная к печатанию статья по математике не могла быть напечатана за невозможностью найти в Минске знаков для извлечения корней (радикалов). Те же трудности встречаются с цинкографией. Цинкографские рисунки пришлось заказывать в Вильне, благо там остался один цинкограф. Низкое качество получаемой бумаги заставляет отказаться от таковых рисунков и остановиться исключительно на штриховых, т. е. оригиналы рисунков приходится перерисовывать пером. Так как все это легче было организовать в Вильне, то неповременные издания были сданы виленским типографам, тем более, что в Вильне удалось приобрести некоторое количество бумаги. Таким образом в Вильне были сданы в печать 2-я после букваря книжка для чтения и 5 пьес для пролетарского театра. Журнал же постановлено печатать в Минске. Если даже печатанье русских изданий встречает такие затруднения, то неизмеримо больше затруднений встречается при печатании белорусского и еврейского текстов. Однако, выход настоящей книжки журнала уже показывает, что после настойчивой предварительной

работы отделу удалось преодолеть значительную часть затруднений, и можно надеяться, что в дальнейшем издательское дело пойдет более быстрым темпом. Частью изданы, а частью находятся еще в печати следующие книги:

I. На белорусском языке:

1. Букварь (Лемэнтар).
2. «Родны Край» — 2-я книжка для чтения.
3. „Наша Крынiца“ — 3 я книжка для чтения.

II. На русском языке:

4. 1 я книжка для классного чтения
5 2-я книжка для классного чтения.

III. Пособия для учителей (белорусских): литографированные:

6. Арифметика.
7. Геометрия.
8. Алгебра.
9. Физика.
10. Химия.

Кроме того, редактируется, применительно к местным условиям, «Задачник по сельскому хозяйству» Глазенмана-Диля. Русское издание рекомендовано Комиссариатом Просвещения.

На еврейском языке предположено издать серию небольших книжек для домашнего и школьного чтения, составленную из избранных произведений еврейских классиков—Абрамовича, Шолом Алейхема, Аша, Переца, Рейзина, Динезона и др., школьный декламатор (произведения еврейских и европейских поэтов), сборник песен с нотами, пособие для еврейских учителей (програмы трудовой школы и школьная терминология) и образцовый каталог для еврейских библиотек.

Кроме того, намечен к изданию в переводе на еврейский язык ряд популярных брошюр и книг Нечаева, Лункевича, Вагнера и Фламмариона.

Театрально-музыкальный отдел.

Большая и очень трудная задача лежит перед музыкально-театральным отделом в деле пропаганды, развития и организации музыкально-театральных учреждений в Белоруссии. Будучи прифронтовой полосой, Минская губерния утратила все свои театры, кружки, музыкальные школы со всем их имуществом, которое было или вывезено, или расхищено.

Следствием этого является то, что отделу, прежде чем создать какое-либо театральное предприятие или даже самый скромный драматический кружок, необходимо сначала озаботиться заготовкой и приобретением абсолютно всех, не исключая и самых обыденных, принадлежностей театра. Тоже можно сказать и о музыкальных учреждениях. Но было бы еще пол-беды, если бы все необходимое можно было приобрести, хотя бы и в ограниченном количестве. В том то и дело, что и за деньги нельзя ничего достать. Например, в Москву был послан специальный инструктор за покупкой пьес и нот, снабженный деньгами и широкими полномочиями и из заказа почти на 8000 руб., он привез пьес и нот только на 500 руб., т. к. огромного большинства заказанных вещей не оказалось ни в одном магазине за распроданностью.

Не лучше дело обстоит и с театральными костюмами, гриммом и музыкальными инструментами; почти все распродано, а если и можно найти, то только подчас из под полы и за огромные деньги. Снабжение же этими предметами еще планомерно не налажено центром и при каждом транспорте все разбирается теми счастливчиками-представителями, которые в это время находились в центре и имели при себе деньги и соответствующие документы. Все это чрезвычайно нарушает могущую быть планомерность снабжения мест, и в последнее время центр это уяснил и, судя по всему, начал борьбу с таким мешечническим способом.

Если все это связать еще с недостаточным и несвоевременным отпуском сумм, то всякий должен будет согласиться, что создать мало-мальски художественное музыкальное или театральное дело, требующее всегда приличной предварительной затраты и оборудования, является нелегкой задачей.

Но это не значит, что надо сложить руки и предоставить на прризвол судьбы такие огромные факторы в деле воспитания и образования масс, как музыка и театр. Есть нечто большее, что заставляет рождаться Феникса из пепла и преодолевать са-

мые трудные препятствия, это сознани огромного значения этих двух факторов, любовь к делу, непоколебимая энергия, работа, работа и работа.

И в этом отношении руководящие органы должны являть себя примером. Правда, приходится взывать, подобно чеховским сестрам: „людей, людей, людей“, т. к. очень трудно найти работников, которые обладали бы этими качествами и были бы в то же время знатоками своего дела, но они есть, и их надо уметь отыскивать, а подчас и пробуждать, увлекая той огромной захватывающей работой, которая при их помощи может быть проведена. И надо, чтобы такие работники были, хотя бы по одному, в самых отдаленных уголках и, вместе с тем, все должны быть тесно связаны между собою общностью идеи и взаимной поддержкой. Это, безусловно, самая первая и самая большая задача нашего отдела, как центрального, путем самой широкой пропаганды, при помощи литературы, живого слова, показательных постановок и организаций, всколыхнуть самые глубины массы и выявить и привлечь к работе всех, кто может работать и не чужд отклику.

Этой задачей и занят сейчас наш отдел, борясь со схоластичностью и косностью некоторых лиц и учреждений, которые до сих пор еще не уяснили себе значения искусства в жизни народа и, главным образом, в деле воспитания рабоче-крестьянской массы.

До сих пор еще от нас требуют работы, которая била бы в глаза в центре, в городе, и забывают и не замечают работы на окраинах и в деревне. С этим надо бороться и ни в коем случае не впадать в ошибку и преступление царского режима: крошки, падающие со стола города—деревне. Нет, туда, где вся наша жизнь и сила, на окраины и в деревню, должна быть направлена львиная доля и сил, и денег. Отдел это сознает и к этому идет...

Помогите нам, товарищи, идите в наши ряды не для того, чтобы стать чиновниками, а чтобы вложить и свои силы в это огромное светлое дело...

Надо верить, что искусство вольет в наши души бодрость, отгонит страх и уныние и зажжет веру в великое будущее человечества, освобожденного от тысячелетних цепей рабства...

Ин. Устюжанинов.

В отделе снабжения.

Отдел снабжения при Комиссариате Просвещения в Минске начал организовываться в январе текущего года. Лишь постепенно, преодолевая на каждом шагу все новые затруднения, отделу удалось наладить аппарат для снабжения школ и культурно-просветительных организаций Минской губ. книгами, учебниками, учебными пособиями, канцелярскими и прочими принадлежностями. Завязаны сношения с Москвой и с Вильной. Из Москвы удалось получить некоторое количество учебников и классиков, а из Вильны получены 2 партии канцелярских принадлежностей на 170.000 руб. и некоторое количество белорусских изданий. В Москве же заключено соглашение об отпуске отделу снабжения в кредит товаров на 500.000 руб.

В последнее время чрезвычайная комиссия и муниципальный отдел приступили к передаче отделу снабжения находившихся у них книг и картин. Картины и проч. художественные издания в свою очередь переданы областному музею, а книги распределены между педагогическим институтом, университетом, внешкольным отделом комиссариата, польской коммунистической партией и складом для снабжения школ.

Приступлено также к учету и приему частных и общественных библиотек. В течение недели зарегистрировано и частью распределено, частью доставлено в отдел около 5000 томов разных более или менее ценных изданий—русских, польских, белорусских, еврейских, английских, французских и немецких книг. В зависимости от содержания, часть книг уже распределена между университетом и педагогическим институтом и некоторыми отделами комиссариата

Ввиду острой нужды в учебниках и учебных пособиях для снабжения школ, Отдел решил приступить к усиленному печатанию новых книг и переизданию некоторых старых. К сожалению, это начинание встретилось с большими препятствиями. За отсутствием в Минске бумаги пришлось закупить некоторое количество ее в Вильне, но, ввиду расстройства транспорта, нет возможности вывезти ее оттуда. Приходится организовать печатание в Вильне, что уже

налаживается при посредстве командированного туда по другим делам заведующего литературно-издательским отделом проф. Ивановского. Попутно будет производиться печатание и в Минске, где у Комиссариата имеется собственная типография, при которой проектируется организовать цинкографию и литографию, для ускоренного переиздания некоторых прежних руководств. Отдел предполагает также создать мастерские для изготовления наглядных пособий и прочих школьных принадлежностей.

Для облегчения снабжения школ книгами и учебными пособиями имеется в виду организовать подобные же отделы снабжения по уездам.

К организации университета в Минске.

Комиссия по организации университета состоит из следующих лиц: профессоров Карского, Андерсена, Ивановского, Масловского и Васютинского, д-ра Каминского, инж. Войцеховского, заведующей горедск. отделом народного образования Фрумкиной—Вихман и тов. Духанова. Постоянным председателем комиссии избран акад. Карский, а секретарем назначен тов. Духанов. Временным ученым библиотекарем назначена Е. А. Гурвич. Комиссией решено организовать в университете факультет социальных наук и факультет естественно-математический с медицинской и агрономической ветвями. Для организации обоих факультетов выделены 2 подкомиссии. В подкомиссию по организации факультета социальн. наук назначены проф. Андерсен, Марек и т. Фрумкина, а в другую проф. Масловский, Ивановский и д-р Каминский. Решено принять все меры, чтобы из всех помещичьих имений Минской губ. были вывезены имеющиеся там библиотеки в целях использования их для университетской библиотеки. Открытие университета предположено приурочить к первомайскому празднику. Постановлено отправить делегацию к командующему западной дивизии Славинскому с целью ускорения очищения военными инструкторскими курсами занятого ими здания б. Коммерческого Училища, а в крайнем случае просить его об отведении для нужд университета нескольких комнат.

О подготовительных курсах при государственном университете.

1-го мая Минским Губернским Комиссариатом народного просвещения открывается курсы по подготовке слушателей в Минский государственный университет, имеющий быть открытым в течение текущего года. Эти курсы предназначены главным образом для тех трудящихся—фельдшеров, народных учителей, передовых рабочих и крестьян по рекомендации профессиональных союзов или других пролетарских организаций,—которые вследствие условий старого общественного порядка не могли получить законченного среднего образования. С другой стороны, эти курсы должны принести известную пользу и тем лицам, которые таким образованием обладают. Ибо, принимая во внимание то обстоятельство, что в средних школах до сих пор не обращалось почти никакого внимания на общественно-научные дисциплины, необходимо таким лицам прослушать на курсах хотя бы краткий курс таких предметов, как политическая экономия, социология, история искусств и т. д

На курсах будут преподаваться следующие предметы:

По циклу естественно-исторических наук: физика, химия, зоология, ботаника, география, космография, психология, общая теория эволюции.

По циклу математических наук: арифметика, алгебра, геометрия, тригонометрия.

По циклу языков: русский, английский, немецкий, французский, латинский и греческий языки.

По циклу общественно-экономических наук: история всеобщая, история русская, история зап.-европейской литературы, история русской литературы, социология, политическая экономия в связи с историей народного хозяйства и история искусств.

Для всех слушателей: конституция Советской Республики.

Кроме того, на курсах будет преподаваться также рисование.

Система преподавания на курсах—предметная. Продолжительность курсов для отдельных лиц не предусматривается и для каждого слушателя будет неодинаковой, завися исключительно от того срока, в течение которого тот или иной слушатель сможет подготовиться к успешному восприятию тех предметов, которые читаются на избираемом им факультете. На курсы принимаются лица, достигшие 16-ти летнего возраста и имеющие начальную подготовку. Обучение на курсах - бесплатное; лица, представив-

щие от местных пролетарских организаций соответствующие ходатайства, получат пособие квартирой и столом

Запись на Курсы производится в Губ. Комиссариате Народного Просвещения (б. Архиерейский дом).

Статистический отдел.

Своей задачей Статистический Отдел ставил иметь более или менее точные и достоверные цифровые сведения о числе и положении различных учреждений Народного Образования в Белоруссии, главным образом, школьного, дошкольного и внешкольного, чтобы на основании цифровых данных можно было нарисовать полную и ясную картину состояния народного образования и тяготеющих к нему областей.

Статистический Отдел существует при Комиссариате Просвещения всего $2^1/_2$ месяца. Условия, связанные с различными затруднениями (отсутствие материалов по школьной статистике, отсутствие опытных сотрудников, отсутствие связи с местами), не давали возможности Отделу в первое время правильно и более успешно развивать свою деятельность. С устранением же этих причин работа Отдела наладилась, сделалась более продуктивной.

Одной из первых и необходимых задач Отдела—было собрать такие сведения, в которых особенно острую нужду испытывал Комиссариат. Таковы сведения о числе школ, учащих, учащихся, о составе педагогических советов, социальном положении учащихся и пр.

Считаясь с необходимостью иметь более или менее ясное представление о положении народного образования в Белоруссии, Отделом были затребованы от всех учебных заведений области самые подробные отчеты. Отчеты составляются по особой форме и охватывают собой жизнь школы со всех сторон. Первый ряд вопросов имеет целью установить разряд школы по ее программе, ее местонахождение, район, обслуживаемый школой. Следующие вопросы касаются учащего персонала школы: требуется указать личный состав, возраст, дать сведения об образовательном цензе учащих, показать годовой оклад содержания учащих. Дальнейшие вопросы касаются учащихся: требуется указать число их с подразделением по полу, их здоровье, успешность занятий, развлечения. Далее сведения о помещении: санитарное состояние его, отопление, освещение, вентиляция; затем сведения об учебно-воспитательных пособиях школы, библиотеки: их состав, физические кабинеты. В этом же бланке предложены для ответа такие вопросы, как стоимостьсодержания одного учащегося, отношение населения к училищу и др.

Вот тот материал, какой должен служить основой для различных мероприятий.

Принимая во внимание то, что постановка статистического дела на местах такова, что не дает возможности расчитывать на получение в кратчайший срок просимых с мест сведений, Отделом принимались меры к правильной постановке работы на местах. Так, были составлены и разосланы на места соответствующие инструкции, которые служили бы руководством и которыми можно было бы пользоваться при ведении школьной статистики. Учреждены в уездных Отд. Секции по статистике Народного Образования.

В настоящее время составлена сводка всех школьных, дошкольных и внешкольных учреждений, находящихся в Минской губ. и 2-х уездах Виленской губернии.

При Статистическом Отделе учрежден стол графиков для всестороннего графического иллюстрирования обработанных статистических материалов. Уже составлены 2 серии диаграмм и одна схема. В целях размножения как цифровых, так и графических работ и их широкого распространения между учреждениями, намечено приспособить типографию Комиссариата для означенных целей. Приступлено к созданию карты школьной сети Белоруссии в 3 верст. масштабе.

В виду того, что Отделу приходится давать ответы на различные справки из центра, от частных лиц и от разных учреждений, Отделом составляется справочник, из которого каждый мог бы быстро и легко черпать все нужные ему справки. Справочник имеет все материалы, относящиеся к школьному делу Западной Коммуны.

Например: сводка учебных заведений, адреса их, списки эвакуированных учебных заведений, число волостных, уездных совдепов Белоруссии, этнографические и географические сведения и др.

Помимо составления отчетностей, под'отделом выполнялись и другие статистические работы. Так, были разработаны сведения, собранные по специальным запросам Центрального Комиссариата Просвещения для выяснения состояния школьного дела с различных сторон, а частью для использования в каких либо практических целях. Например: сведения о численности населения в Смоленской губернии, о конструкции, функциях и взаимоотношениях органов, ведающих делом Народного Образования.

В целях выяснения действительного количества школ, потребных к открытию, а также в целях правильного их распределения по территории, Отделом предпринимается перепись детей школьного возраста. Для правильного разрешения этого вопроса выработана подробная анкета, которая должна дать полный и по возможности законченный статистический материал, на основании которого можно будет судить, где и какое количество школ необходимо открыть. В числе очередных задач стоит созыв Областного С'езда или совещания по статистике Народного образования. За это время накопилось масса вопросов, требующих специального обсуждения. Поэтому, созыв С'езда или совещания является очередной необходимостью. Среди задач этого С'езда на первом месте должно стоять координирование работ на местах, установление бланков текущих и основных собеседований в связи с/реформой школы, так как бланки, присланные для руководства Центральным Комиссариатом, неприменимы в настоящее время (Образцы Харьковск С'езда статистиков).

Эту работу будет продолжать секция школьной статистики при организуемом в Смоленске Статистическом Бюро.

Таким образом, из вышеизложенного видно, что предметом работ Статистического Отдела является прежде всего и главным образом текущая статистика школ— обследование школьного дела в Белоруссии. Собирание и сводка статистических сведений ведется по единообразной для области програме. В этих работах строго соблюдается основное условие статистических обследований—планомерность и единство. Регистрационными органами на местах, дающих основной материал для статистического обследования школ, являются учащие. Сведения, показавшиеся почему либо сомнительными, дополняются путем нового запроса. Весь материал, поступающий в Статистический Отдел, проверенный и сгруппированный, в результате должен дать ту статистику школ, которая с достаточной полностью изображает их состояние.

Серия 2-я.

КОМИССАРИАТ ПРОСВЕЩЕНИЯ
Б. Л. Р.
Статистический Отдел.

ТАБЛИЦА № 1

Количество учащихся в школьной сети Белоруссии.

№№ по порядку.	Наименование губерний и уездов.	Площадь уезда в кв. верстах.	Общее число жителей.	Число детей школьн. возраста.	Колич. школ. 1 и 2 ступ.	Колич. учащихся в школах 1 и 2 ступ.	На одну школу приходится. Жителей.	Детей школьн. возр.	Квадр. верст.
	МИНСКАЯ ГУБ.								
1	Минский уезд	4580,3	332660	66532	436	33898	763	152	10,5
2	Бобруйский уезд	10721,1	321908	64382	443	40600	727	146	24,2
3	Борисовский уезд	6852,8	245838	49168	260	34207	946	190	26,4
4	Игуменский уезд	8843,3	244240	48848	382	35144	642	128	23,1
5	Мозырский уезд	14196,0	230697	46140	225	15238	1025	204	63,1
6	Новогрудский уезд	4538,9	316197	63240	148	8541	2136	428	30,7
7	Пинский уезд	10427,5	288706	57742	241	22172	1198	240	43,3
8	Речицкий уезд	11087,5	285691	57138	305	25535	937	188	36,3
9	Слуцкий уезд	6852,8	257169	5[illegible]434	297	27324	866	174	23,1
	ИТОГО по Минской губ.	80152.3	2623128	504624	2730	244543	1027	205	31,2
	ВИЛЕНСКАЯ ГУБ.								
10	Вилейский уезд	5591,2	244000	48800	252	10000	968	194	22,2
11	Дисненский уезд	5078,2	220000	44000	226	16284	973	194	22,5
	ИТОГО по Виленской губ.	10669,4	464000	92800	429	26284	970	194	22,3
	ПО БЕЛОРУССИИ	90821,7	3087128	597424	3215	282137	999	198	26,7

ПРИМЕЧАНИЕ.

Данные о количестве народонаселения по уездам Минской губ. взяты из переписи 1917 г., при чем народонаселение Пинского и Новогрудского уездов указано за исключением тех частей, которые были в это время заняты немцами. Народонаселение Вилейского и Дисненского уездов взято из данных переписи 1907 г. с прибавлением естественного прироста за 11 лет в размере 1,8 проц.

Сведения о количестве школ и учащихся взяты из анкетных запросов на местах и дополнены по докладам участников С'езда по Нар. Образов. при Комиссариате по Просвещ. 23—26 февр. с. г.

Сравнительная ненормальность цифры учащихся в Вилейском уезде об'ясняется военным и экономическим положением означенного уезда во время войны.

В Городском Отделе Народного Образования.

Внешкольный Отдел.

Библиотеки. В настоящее время в Минске имеется 6 библиотек: 1) Центральная (Пушкинская) с 18.000 том., 2) Русско еврейская с 8.000 том., 3) 3-я Советская им. Л. Толстого с 3.500 том., 4) 4-я Советская (по Александр. ул.) с 3.000 том., 5) 5-я Советская (Белорусская) с 2.000 том, 6) Польская, которая еще находится в стадии организации. Ввиду усиленной посещаемости Центральной библиотеки, последняя нуждается в более просторном помещении, но за недостатком такового ремонтируется и приспособляется старое помещение. Устраивается читальная зала при Русско-еврейской библиотеке: ассигновано 1000 руб. для приобретения еврейских книг. В районных советских библиотеках вводятся карточные и систематические каталоги; в скором времени начнется выдача книг из этих библиотек также на дом. Приняты меры, чтобы во всех библиотеках находились служащие, окончившие специальные курсы библиотечного дела. Размер залога за книги всюду повышен, но плата за чтение отменена, за исключением Центральной библиотеки.

Кроме этого, в различных общественных и крупных частных библиотеках составлено одно центральное книгохранилище, имеющее до 30.000 томов; отсюда книги распределяются по советским библиотекам.

Школы для взрослых. В последних числах февраля была открыта запись для поступления в 10-ти вечерних школах 1-ой ступени (из них 4 еврейских, 3 русских, 2 белорусских и 1 польская). Уже функционируют 5 школ и еще одна в Лошице для сиделок и санитаров Красного Креста. Всего обучается в этих школах 400 человек. Имеется одна школа 2-ой ступени в которой обучается до 100 человек.

Народный Университет. Всего записавшихся в Народный Университет 250. Имеются курсы по общественно-политическим вопросам и по прикладным наукам и предполагаются специальные курсы по русской литературе 25-го апреля начнутся занятия по бухгалтерии, истории рабочего движения, электро-технике, садоводству и огородничеству. К Нар. Университету примыкают курсы для народных еврейских учителей, которые насчитывают до 60 слушателей.

Народный дом. 9 марта состоялось открытие первого (Белорусского) народного дома на Конной площ. При народном доме имеется библиотека; предполагается еще открыть при нем кинематограф и чайную.

Книжные магазины. Согласно постановления Исполкома С. Р. и Кр. Д. в городе муниципализованы все книжные магазины. С первых чисел марта производится уже торговля в магазинах б. Фрумкина и Городенского. Все книги сконцентрированы в 3-х магазинах: русские в магазинах б. Френкеля и Фрумкина, а еврейские в вновь открываемом магазине; продажа польских книг будет производиться при Польской библиотеке. В магазине б. Фрумкина будут сосредоточены все учебники учебные пособия, детская литература и книги на белорусском и иностранных языках а в магазине б. Городенского — беллетристика и книги научного содержания. Исполком постановил отпустить 300.000 руб. для оборотных средств книжной торговли. В скором времени откроется продажа еврейской литературы,—главным образом еврейских классиков,—полученной из Вильны.

Дошкольный Под'отдел.

Дошкольный под'отдел Горотнароба организовался 10-го января тек. года. В настоящее время в его ведении находятся следующие дошкольные учреждения: 5 еврейских народных очагов, 2 белорусских и 1 польский. В ближайшее время намечены к реорганизации 2 древне-еврейских очага и 1 польский. Вновь открывается 1 русский очаг по Александровской ул. Кроме того, в Минске имеется русский детский сад, находящийся в ведении Железнодорожного Отдела Народного Образования.

Всего в городе дошкольных учреждений 13 с общим числом работников 26. Детей посещающих детские сады —740. Одна руководительница приходится на 25 прибл. детей.

По подготовке все руководительницы распределяются следующим образом:

окончивших Фребелевские курсы (в Киеве и Петербурге) – 6 чел.
слушательниц Фребелевских курсов —1 чел.
окончивших 3-х месячные курсы по системе Монтессори в Петербурге—1 чел.
окончивших шестинедельные курсы ручного труда в Петербурге—1 чел.
15 человек без специальной подготовки, но с некоторым практическим опытом, а двое впервые приступившие к работе в детских садах.

В очагах дети получают пищу 2 раза в день: один раз пища доставляется в очаги в готовом виде из Отдела Детского Питания при местном Горпродкоме, второй раз пища приготовляется в очаге из продуктов, получаемых в Горпродкоме за счет Отдела Народного Образования. Хозяйственная часть очага лежит на руководительнице: кроме того, имеется одна заведующая всех очагов.

Еженедельно устраиваются собрания дошкольной секции, в состав которой входят работники Дошкольного Под'отдела, практические работники всех народных очагов и лица, интересующиеся делом дошкольного воспитания. На указанных собраниях рассматриваются все практические и теоретические вопросы, связанные с дошкольным воспитанием. Далее Дошкольным Под'отделом совместно с Дошкольным Отделом Губкомпроса организованы двух-месячные курсы по подготовке дошкольных работников.

Что касается совместной работы с населением, то в этом направлении пока сделано немного: устраиваются раз в 2 недели собрания матерей, на которых раз'ясняются родителям значение и цель народных очагов и ведутся собеседования о гигиене детей.

Дети во всех очагах находятся под наблюдением врачей.

Школьный под'отдел.

В ведении школьного под'отдела находятся свыше 60 учебных заведений, в том числе 50 школ 1 ступени, 7 высших начальных училищ и 5 средних учебн. заведений. Общее количество учащихся во всех школах 15.906, а учащих—115. В настоящее время под'отдел занят сформированием школьных советов в школах 2-й ступени и бывших средних учебных заведениях. Сформирование советов уже заканчивается. Приступлено к организации школьных советов в школах 1-й ступени.

В последние недели в б. Министерской гимназии происходили собрания преподавателей естествознания, на которых обсуждались программы и планы преподавания естествознания в школах обеих ступеней. На последних собраниях обсуждался вопрос об использовании курсов для подготовки учителей для проведения ряда показательных экскурсий и лабораторных работ, сопровождаемых лекциями по методике естествознания. Выработаны соответствующие программы.

Состоялось одно собрание преподавателей физики, выбравшее комиссию для выработки программ и планов преподавания физики на 2-й ступени. На очереди вопрос о практических занятиях по физике и о постановке преподавания физики на 1-й ступени всеобщего обучения.

В Городском Отделе Народного Образования открыта педагогическая читальня для учителей. Книги выдаются только в читальне ежедневно с 5 до 9 час. Там же имеются примерные программы по разным предметам, выработанные в Москве и Петербурге.

Педагогический институт. В Минском педагогическом институте, преобразованном из бывшего Минского учительского института, обучается в настоящее время 160 студентов. Институт имеет следующие факультеты: социально-исторический, художественно-литературный, физико-химический, естественно-исторический и физико-математический. Лекции читают: профессор химии Ивановский, академик Карский, приват-доцент Петербургского университета Тарашкевич и профессор Андерсен. Кроме того, приглашены в качестве преподавателей, лучшие педагогические силы Минских средне учебных заведений. Занятия в институтѣ идут весьма успешно. Студенты готовятся уже к семестровым экзаменам.

Учительские курсы. С 18-го марта функционируют 3-х месячные учительские курсы, организованные для местных учителей. Слушателей свыше 200. Для изучения ручного труда на курсах организованы следующие мастерские: сапожная, шитья и кройки, слесарная, ручного труда для детей младшего возраста (картонаж, лепка и вырезывание). Намечены ряд лекций по естествознанию, 8 экскурсий и лабораторные работы. План лекций составлен учителями—естественниками. Интерес к курсам среди местных учителей очень значительный.

Совнароб. Пока что Совет Народного Образования занимается перевыборами учителей. Из 83-х учителей переизбрано 80. По окончании выборов Совнароб приступит к органической работе в деле народного просвещения.

Белорусские школы.

Белорусских трудовых школ 1 ступени в городе 9, из них за время Советской власти открыта одна. Всего учащихся в этих—дневных школах 944. Помещения тесные: некоторыя школы переполнены. Педагогический персонал по преимуществу окончившие учительскую семинарию: знакомы с ручным трудом по дереву, садоводством и огородничеством. Есть знающие сапожное ремесло, переплетное, двое знакомо с практическим пчеловодством. Трудовые процессы до сих пор проводились в школах в незначительном виде из-за отсутствия материалов и инструментов. В последнее время одна школа получила набор столярных инструментов, но работ развернуть не могла по причине прекращения занятий, связанного с тифозной эпидемией.

Рукоделие—шитье, вышиванье, вязанье, плетение—преподается специалистками в 4-х школах.

Приучение к труду в школах возможно тем легче, что преподавательский персонал на 98%—дети деревни. Отсутствие при школах земли не дает возможности преподава-

лям приложить свои знания и приучить детей к работам в саду и огороде на деле. Тесная связь учащих с учащимися объясняется общностью родного тем и другим белорусского языка—языка преподавания и разговорного.

Учащиеся—по преимуществу дети городской бедноты и горячие завтраки и бесплатные бани, заведенные Советской властью, очень поддерживают детей.

Учащие в настоящее время, свободное от школьных занятий, посещают с охотой курсы по подготовке к проведению трудовых принципов в школе.

Вечерних белорусских школ 1 ступени для взрослых 2. Как бесплатные, и для учащихся и для школьных работников, они существовали и до прихода Советских властей. Теперь обучение ведется по новой программе. В обеих школах считается учащихся 92 человека.

Открыто Советской властью 2 белорусских народных детских очага в городе, посещаемых свыше 120 детьми.

Имеется в городе и окрестностях—ближ. имениях—6 белорусских детских домов (приютов). Здесь проведение трудовых принципов возможно в наилучшем виде, но полное отсутствие пособий и материалов тормозит дело. В настоящее время воспитательная сторона в приютах переходит в ведение Гор. Отд Нар. Обр. и в связи с этим открывается широкая возможность правильной постановки дела в детских домах.

Польские школы в Минске.

В настоящее время существуют в Минске 14 школ 1-ой ступени с 997 учащимися и 4 школы 2-ой ступени с 870 учащимися. Кроме того, существует 1 учительская семинария. Семинария эта была организована 4 года тому назад польским общ. пом. жертв. войны и была рассчитана на слушателей и слушательниц, но слушателей там нет. Всего там 30 слушательниц.

Была приглашена инструкторша по организации трудовых школ, но едва она приступила к проведению в жизнь намеченного плана, как в Минске разыгралась эпидемия, которая помешала развиться всем начинаниям.

Библиотек при школах до сих пор не было. Только теперь составляется из национализованных частных польских библиотек одна библиотека для учащих и учащихся всех польских школ города Минска.

В Минском Уездном Отделе Народного Просвещения.

В настоящее время Дошкольным под'отделом производится учет детей от 4-х до 8-ми лет во всем уезде. Разработанная смета предусматривает открытие в ближайшее время 9 детских садов-очагов и 16 детских площадок, по одной на волость.

Аналогичная же работа по учету детей школьного возраста должна к 20-му апреля быть закончена. Из предположенных к открытию в уезде 7 школ 2-й ступени одна уже открыта в Рубежевичах 27 го марта.

В течение летних каникул в Минске будут организованы краткосрочные учительские курсы с целью подготовки школьных работников для преподования трудовых процессов в школе. Предполагается соорудить 20 новых школьных зданий во всем уезде, и намечены 5 пунктов для изготовления школьного инвентаря (скамеек, мебели и т. п.).

Надо заметить, что работа под'отделов тормозится недостатком средств.

В области внешкольного образования достигнуты несколько более осязательные результаты.

Открыто 7 народных домов и 2 клуба. В некоторых местах организовано чтение лекций по вопросам сельского хозяйства, в частности по ветеринарии, а также на политические темы. Население проявляет к лекциям самый живой интерес и просит присылки литературы.

Открыто несколько школ для взрослых 1 й ступени, но на их работе заметно отражается отсутствие средств и недостаток работников и лекторов.

Деревня проявляет страшное влечение к книге, к спектаклям, и Отдел, насколько это в его силах, старается снабдить уезд литературой и культурными работниками.

Журналы заседаний

С'езда деятелей по внешкольному образованию при Комиссариате Народного Просвещения Белорусской Республики.

20—23 февраля 1919 г,

На с'езде присутствовали: Комиссар по Просвещению Белорусской Республики тов. И. В. Савватиев, его заместитель тов. А. Г. Червяков, заведующая внешколь-

ным отделом Комиссариата Просвещения тов Е. А. Гурвич со всеми сотрудниками Отдела, все Заведующие Отделами Комиссариата и делегаты от уездов: Заведующий Отделом Народного Образования Дисненского уезда — А. А. Соболевский, Вилейского — Ѳ. О. Сапряк, Ошмянского — А. Ф. Посох, Игуменского — К. И. Ярошевач, Новогрудского — С Д. Мискевич, Заведующий Внешкольным Под'отделом Игуменского Отдела Народного Образования Марон, Завед. Молодеченским волости отд. нар. обр. тов Русак, Минским у отд. — Г. Н. Мякинко, Минским Гор. Отд М. Я. Фрумкина, Слуцкаго — С. Г. Шкарич, Мозырского — М. Д. Шапиро

Утреннее заседание 20 февраля.

В 1 ч. 30 м. дня Комиссар по Просвещ. Белорусск. Республ. тов. И. В. Савватиев об'являет С'езд открытым и указывает на необходимость т. т. членам С'езда, имеющим решающий голос, не затягивать очень заседания С'езда, который крайне желательно вести в духе интенсивной напряженной работы. Огласив составленную Отделом повестку дня, т. Савватиев предлагает, если С'езд найдет нужным, пополнить ее.

По указаниям членов С'езда, повестка дополняется двумя пунктами: вопросом о Губ. С'езде по нар. образов. и текущими делами, после чего программа С'езда представляется в следующем виде:

1) Программа деятельности Нар Ком. по Просв. в деле дошкольн. образов.
2) Ознакомление с планом работ Комиссариата по внешкольн обр.
3) Сообщения о положении внешкольн обр. на местах.
4) О предстоящих курсах для подготовки инструкторов по внешкольн обр.
5) Об уезд. с'ездах работников по внешкольн. обр
6) Установление времени уездных С'ездов (все должны быть закончены к 15 марта).

Переходя к 1 му пункту повестки — к програме деятельности К-та в деле дошкольн. обр., председатель С'езда тов. Савватиев берет себе слово и в следующей речи характеризует программу и деятельность Советск. власти в области просв.

— Советская власть, после необходимых первоначальных шагов по укреплению завоеваний Революции на всем пространстве Советской России, приступила к работе в области нар. просв, но хотя работа эта еще только начинается, вся программа уже выработана, и те идеалы, которые ставятся Советской Властью в деле просвещения широких масс пролетариата, выкристаллизовались в целый ряд отдельных положений. Задачей всей системы народного просвещения, проводимой в жизнь подлежащими органами Советской Власти, является создание гражданина, общественного человека, имеющего возможность ориентироваться в сложной обстановке новых социальных и имущественных отношений, созданных Революцией. Центр. Комиссариат. Нар. Просв. в Москве признал, что необходимо перестроить все здание школьного, внешкольного и дошкольного воспитания; необходимо уничтожить все те преграды и препятствия, которые мешали в прошлом выявиться подлинному гражданину, живущему интересами Социальной Республики, творцом и основой которой он является. До сего времени, в числе завоеваний Революция значится уничтожение сословности разрушение тех препятствий, которые отделяли массы населения от источника света и науки, благодаря чему дан доступ всем представителям пролетариата к получению образования. Центр. К-т мобилизовал все решительно силы, все призвал на службу стране. Все имевшиеся, как сырые, так и обработанные материалы бывш. Государств Комитета по Нар Обр. поступили в распоряжение Комиссариата и все лучшее что было создано лучшими людьми канувшей в вечность эпохи, извлечено оттуда на пользу народа: все делается, чтобы конкретизировать не об'ятную по своим размерам работу, и перед Комиссариатом стал вопрос о ближайшем образе действий, о способе строения новой школы. Недостатки прошлого учат нас, они сразу всплыли наверх, когда старого здания школы критически коснулась творческая мысль революционера зодчего, сразу понявшего, что прежде всего необходимо провести принцип стройности, принцип единства новой трудовой школы. Если вы,

товарищи, знакомы с тем, что уже сделано, знакомы со всеми материалами и работами—вам ясно, что наметившаяся уже программа деятельности Центр. К-та по созданию свободной школы нисколько не расходится с основными принципами Советской Власти, с принципами коллективизма и широкого общения с народными массами. Вся почти поголовно интеллигенция, все учительские союзы—сразу отшатнулись от этих первых шагов Советской Власти в деле реформы школы, не могли примириться с этой новинкой, отвергавшей все старое, заезженное, шаблонное; началась агитация в обществе, в печати, в учебных заведениях, среди молодежи, учащихся против нововведений, против этой страшной для них новой школы. Но прошло немного времени—и теперь все эти, столь враждебно к нам относившиеся круги общества пошли работать с нами. И работа началась; уже сделано не мало; из области ломки старого, что конечно, было необходимо сделать, мы перешли уже в область строительства. Единая по замыслу, социалистическая по духу, коммунистическая по содержанию, единая в мире трудовая школа уже строится Советской Россией. И уже есть конкретные результаты, уже можно подвести некоторые итоги этой напряженной творческой работы. В Петрограде, Москве, Самаре, Саратове, даже у нас в Западной Коммуне уже кое что сделано, положены первые кирпичи фундамента колоссального здания единой трудовой советской школы. Программа строительства этой школы расчитана на десяток лет, ибо сразу вырвать с корнем все старое нет возможности. Нам, строителям новой школы на нашей западной окраине, в деле этого строительства не приходится расходиться с центром: мы, конечно, должны принять все указания центра, тем более, что там уже имеется относительно продолжительный опыт, и нам остается только прислушаться к авторитетному голосу старшего товарища Советской России.

До сего времени мы, конечно, сделали еще очень немного—да и в центре тоже сделана лишь незначительная часть намеченной колоссальной работы. Но старое закоснелое уже упразднено: уже нет в учебных заведениях директоров, уже упразднено повсеместно преподавание закона божия, уже в школах царит свободный дух социализма. Я приехал сюда лишь очень недавно, но уже побывал в провинции, в Бобруйске и могу засвидетельствовать, что хотя и сделано еще очень немного, но все же кое что сделано и у нас. Обращаясь к области дошкольного воспитания, следует отметить, что пока организованы курсы, на которых работает до 200 человек; они организованы при дошкольном отделе Комиссариата специалистом-фребеличкой. Пока сделать что либо большее и невозможно, но во всяком случае, мы должны помнить, что центр не даст нам столь необходимых на местах работников, что мы должны итти именно по этому пути и должны сами создавать необходимые кадры работников на ниве просвещения. В области школьного образования так же сделано уже кое-что, хотя и немногое. В первую очередь отдел занялся размножением и распространением циркуляров и распоряжений Советской Власти, с которыми на местах были совершенно незнакомы. Это, конечно, необходимо было сделать как можно скорее, прежде чем начинать какую бы то ни было организационную работу; затем уже повсеместно проведен принцип разделения школы на 2 ступени; в Бобруйском уезде, как известно мне лично, это уже делается; там даже есть и люди, могущие работать в новом духе, и мы лишь должны, наметив общий план, руководить их деятельностью. Это—хороший пример, хороший образец: соседние уезды могут брать пример с Бобруйского и конкурировать и друг с другом, я с ним в деле достижений в области строительства новой социалистической школы. Но в общем, на местах сделано еще очень мало: еще не везде даже налажены органы Советской Власти; настоящий момент для провинции можно охарактеризовать, как момент продолжающегося еще политического сдвига. Общим, характерным для всей нашей провинции—да, впрочем, и для центра тоже—является отсутствие на местах надежных, хорошо подготовленных работников. Из за недостаточного количества их кое-где работа еще не налажена, в других местах—уже начата; и это—тормозит дело, это разочаровывает тех малодушных, которые готовы уже отчаяться в возможности проведения в жизнь высокого идеала единой трудовой социалистической школы. И это

неудивительно; трагизм интеллигентского склада вполне понятен: учащий совершенно выбит из колеи, учащиеся переживают перелом, сдвиг,—и нам потому очень трудно сразу взять дело в свои руки и пустить машину полным ходом. Трудовая школа, благодаря своей новизне, будет являться яблоком раздора даже среди учащихся, не говоря уже об учащих —но основы трудовой школы так ясны, что мы их полностью принимаем—как заповедь, и должны приложить все усилия, чтобы провести их в жизнь в ближайшее время. Но нам надо заручиться содействием населения, сочувствием широких масс народа, без поддержки которых никакой учитель, никакой профессор, даже сам Луначарский, не сможет построить трудовой школы. Эта постройка идет медленным шагом—достаточно указать, что даже в Минске, центре области, нет еще городского Совета Народного образования. В этом некоторые пункты нашей провинции опередили центр. Но это иногда случается—когда по тем или иным причинам разного характера центр отстает от окраины. Наша школьная политика ни в коем случае не должна расходиться с политикой центральной Советской Власти.

Мы во всем должны опираться на коллектив, на то общественное ядро, которое фактически призвано вести все дело школьной реформы—и если таких коллективов еще нет, их необходимо создавать. А в людях у нас большой недостаток; при школьном отделе нет даже коллегии. К вам, представителям провинции, обращаю свой призыв: если у вас имеются люди, готовые работать и способные к работе —рекомендуйте их, вербуйте их в армию советских работников; пусть идут на работу. Реформа школы уже началась—и в Бобруйском, и в Мозырском, и в других уездах уже кончилась ломка старого и уже принялись за строение нового. При усиленной работе можно сделать очень многое. Правда, план нашей работы наталкивается на одно препятствие, очень значительное: национальный вопрос нашего края крайне осложняет положение, и центральный Комиссариат стал уже на платформу предоставления прав национальным меньшинствам. Правда, твердый, совершенно определенный курс в этом вопросе еще не взят; есть тенденции интернационализации школы, стремящейся к уничтожению польских и еврейских учебных заведений мы должны обсудить во всей широте вопросы, связанные с существованием в крае нескольких национальностей, и представить в Центральный Комиссариат свои соображения. Мы, конечно, не можем не считаться с фактом существования нескольких национальностей в нашем крае, но можно допустить лишь польское и еврейское представительство в коллегии, а ни в коем случае не существование особых национальных организаций, могущих вести свои школы в духе, враждебном Советской Власти. Допустить в дальнейшем существование таких, например, польских школ, какие теперь содержатся польскими национальными организациями, Советская Власть не может. Мы обсудим этот вопрос, рассмотрим его со всех сторон—и запросим центр. В области внешкольного образования заведующей отделом Комиссариата будет представлен обширный доклад, намечающий рамки работы К-та в этой нетронутой еще у нас области,—по которому С'езду предстоит высказаться. В общем, приложим, товарищи, все усилия к тому чтобы поскорее изжить старые привычки, по силе возможности ответить на все волнующие нас вопросы. Сделаем, что можем.

Может быть, тов. Червяков, как знакомый с делами Комиссариата, дополнит мои слова, если я упустил что либо существенное (*голоса: просим*).

А. Г. Червяков. Комиссариат, приступив к работе, оказался сразу в большом затруднении: ни по одной области школьного дела не было самых элементарных сведений, и получить их было негде; приходилось обращаться даже с устаревшим справочникам, данные которых корректировать сведениями, полученными от делегатов, приезжавших в Комиссариат по делам. В настоящее время К-т находится еще в периоде организационной работы. Этот период неизбежно должен увеличиться от того, что область, отводимая Белорусской Республике, то увеличивалась, то уменьшалась, и Комиссариату, не зная точно границ своей области, приходилось обслуживать местности, бывшие под сомнением. До сих пор за краткостью времени, конечно, много сделано не было. В первую очередь К-т озаботился удовлетворением

жалованием учителей, на каковую цель было испрошено и получено 15 миллионов рублей; были приняты все зависящие меры, чтобы уплатить жалование и учителям, и служащим отделов и за 1919 год, но здесь вопрос стоит уже много хуже; все дело тормозит канцелярская волокита, и, несмотря на то, что сделано, повидимому, все, что необходимо, нет возможности сказать с уверенностью, будут-ли деньги, и если будут, то когда. Затем Комиссариатом были ведены работы и в области строительства в деле, как школьного, так дошкольного и внешкольного воспитания — сделано, правда, не много: вы на местах получите все необходимые инструкции, указания, распоряжения, положения и т. п. Затем, в целях снабжения школ учебными пособиями, были предприняты закупки учебников (еще старое губ. земство закупило в Москве часть книг) — мы отпускали их в кредит уездам по их требованию. В общем же, однако, дело снабжения стоит неважно, ибо новых учебных пособий, вполне соответствующих духу новой трудовой школы, не имеется — и поэтому приходится перепечатывать лучшие из старых учебников. Это сделано, причем начало этому было положено земством. Правда, это — очень мало. Но большего и нельзя было сделать, ибо неустанной органической работе мешали постоянные политические бури, а затем сильно давал себя чувствовать огромный недостаток в хорошо подготовленных работниках. Таким образом, резюмируя сказанное, констатирую, что сделано еще немного и что работе мешали — отсутствие людей, недостаток средств, неимение сведений с мест. Больше пока сказать нечего.

И. В. Савватиев. Из сказанного вам, т. т., ясно, что именно уже сделано и что предстоит сделать. Вам предоставляется право критиковать все действия Комиссариата и вынести надлежащее решение.

После речей тов. И. С. Савватиева и А. Г. Червякова, очертивших рамки деятельности Комиссариата и набросавших план его работ в будущем, С'езд, по предложению председательствующего тов. И. С. Савватиева, переходит к заслушанию докладов о положении дела внешкольного образования на местах.

Слово предоставляется представителю Борисовского уезда, заведывающему Борисовским уездным Отделом Народного Образования Н. Г. Дубовицкому.

Н. Г. Дубовицкий в своем обстоятельном докладе указал прежде всего на то, что делегаты с мест приехали на настоящий С'езд не только с целью обменяться мнениями и узнать о положении дела как в центре, так и на местах, но и с тем, чтобы получить авторитетные указания от центра, получить ответы на те вопросы, которые выдвинуты жизнью и требуют конкретного разрешения. Часть ответов уже получена. Но многие вопросы еще надлежит осветить. Мы, работники на местах, говорит докладчик, стоим перед задачами чрезвычайной широты — поле работы столь огромное, что на нем будет место для армии работников, в сто раз более многочисленной, чем работает теперь; программа работ в области реформы и ведения школы так широка, что ее, конечно, нечего и думать провести сразу; и мы, работники в Борисове, пришли к печальному выводу, что эта трудность усугубляется еще тем обстоятельством, что среди самих работников нет единения; в силу многих обстоятельств, работа отдела школьного идет совершенно самостоятельно, без координации с работою внешкольного, а между тем, без ненужного параллелизма в работе, внешкольный отдел не может справиться со своими задачами без помощи школьного. Приведенную мысль докладчик иллюстрирует несколькими примерами, доказывающими необходимость тесной совместной работы обоих отделов, а так же и то, что сметы обоих отделов несогласованы одна с другой. Далее докладчик подробно останавливается на несоответствии смет действительности, главным образом в области социального обеспечения, и задает вопрос, не будет ли преступлением включение в смету таких ассигновок, которые заведомо не могут быть использованы и которые должны быть возвращены? Далее, обращаясь к дошкольному воспитанию, докладчик останавливается перед громадностью затрат и, ссылаясь на постановление о том, что с 6 лет дети должны посещать детский сад, задает вопрос, может ли Борисовский уезд, при современном денежном кризисе и отсутствии подготовленных работников

открыть у себя 396 детских садов, необходимых для обслуживания всех детей уезда в данном возрасте? Очевидно, Комиссариат должен притти в подобных обстоятельствах на помощь уездам и волостям и, кроме общих указаний о тех или других реформах, детально разработать последовательный план проведения в жизнь тех или других мероприятий. Тоже должно относиться и к школам I и II ступени, которые невозможно открыть все сразу.

Председательствующий тов, И. С Саватиев указывает, что к нему поступило предложение об ограничении речей ораторов 10 минутами.

А. Ф. Пэсох высказывается против ограничения, считая, что вопросы еще совершенно невыяснены и что желательно более детальное освещение их.

М Я Фрумкина предлагает долго не останавливаться на вопросе об ограничении прений, а просто придерживаться общепринятого регламента,—по которому до кладчику дается 30 минут, а во время прений слово в первый раз 10 минут, во второй—5, слово к порядку одному за и одному против—по 3 минуты.

Предложение М. Я· Фрумкиной ставится на голосование. Регламент принимается большинством всех против четырех.

О. О. Саприк, обращаясь к критике доклада Борисовского делегата, находит, что доклад его не рисует определенной программы деятельности Борисовского Отдела. Очевидно, насколько можно заключить из слов докладчика, работа в Отделе ведется довольно хаотически; чтобы можно было успешно двинуть вперед дело, ясно, что надо искать не отдельных работников, с которыми входить в переговоры, упрашивая их поступить на советскую службу, а брать людей с мест, знакомых с жизнью края, знающих местные условия; такие люди на местах имеются, и им надо отдать предпочтение. Надо признать что наша школа уже освободилась от прежнего тлетворного духа; прифронтовые уезды, насколько мне известно, сумели даже в волостях наладить работу, и все где у нас образованы уже волостные отделы народного образования. Вся работа должна происходить стройно и в порядке; недопустимо, чтобы Комиссариат посещали отдельные ходатаи от волостей—их надо выправлять ни с чем, рекомендуя обращаться в уездные отделы. Обращаясь к работе самого Комиссариата, необходимо отметить, что он начал работать не с того конца—надо было сразу устроить С'езд в губернском масштабе и с'езды по уездам. Речь нашего председателя я нахожу не направленной не по адресу—она хороша была бы в волости, б. может на С'езде уездном, вообще—для более широких народных масс, а не для нас, и без того убежденных коммунистов; ошибается председатель, что ломка старого уже кончена, что началось строительство: нет, революция продолжается, сломать все старое еще не успели. Живя в Минске, вы связаны по рукам и ногам буржуазией и саботажниками и без нас сделаете очень мало, ибо не будете видеть подлинного лица жизни; только мы, люди с мест, люди земли, поможем вам, дадим вам силы для работы. Вся надежда революции покоится на местных людях,—и не нужно вести какие-то переговоры со случайными людьми: они всегда окажутся неподходящими.

Н. Г. Дубовицкий, в дополнение к своему докладу, заявляет, что нельзя сказать, что в Борисовском уезде не проводится еще школьная реформа: она идет полным ходом; но в то же время, заявляет докладчик,—я против коренной ломки сначала и полного строительства потом—надо вести одновременно и ломку, и созидание. Мы были совершенно бессильны, пока полагали, что возможно сначала все сломать, а потом все строить... Нет, и ломка, и творчество должны итти рядом. Нельзя забывать, что сама ломка уже созидание.

С. Д. Мискевич горячо возражает против речи тов. Саприка, указывая, что надо не отстранять тех людей, которых он называет случайными, а наоборот—звать к себе интеллигенцию. Оратор ссылается на свой личный опыт работы с заведомыми контр-революционерами, руководя работою которых и использовав их знания, опыт и таланты, он достиг значительных результатов.

М. Я. Фрумкина, обращаясь к вопросу о школах национальных меньшинств, находит, что тут, очевидно, недоразумение. Тов. Саватьев не мог сказать, что не должно быть и не будет ни польских, ни еврейских школ; нет, не национальные организации должны строить плохие школы, проникнутые прежним буржуазным духом, а сам Комиссариат должен создать трудовую социалистическую школу для национальных меньшинств с их языком преподавания. Это должны быть те же советские школы—только с преподаванием на еврейском или польском языке. С ужасом слышу, что, по примеру нашего печальной памяти старого земства, хотят печатать учебники. Это надо прекратить, совершенно не думать об этом. Можно перепечатывать классиков, но ни в коем случае не учебники.

В. Л. Ивановский предлагает не открывать прений по вопросу об издании учебников. Об этом будет особый доклад по литературно-издательскому Отделу Комиссариата.

А. Г. Червяков, возражая Н. Г. Дубовицкому, указывает, что у нас должна еще итти сильная агитационная работа; сразу-же все сделать, конечно, нет возможности. Ясно, что мы не можем и мечтать о том, чтобы сразу открыть в Борисовском уезде 396 детских очагов, нет—мы откроем 4—5, но мы должны агитировать за то, что, всех детей нужно направлять в очаги; совершенно неверно, будто на местах есть работники; может быть есть желающие работать—не опытных, подготовленных работников наверное ни Вилейский, ни какой другой уезд не даст. Что же касается переговоров, то они велись лишь с теми людьми, участие которых в школьном строительстве крайне желательно. Ужас М. Я. Фрумкиной по поводу издания учебников совершенно напрасен; если учебники издавались, то только хорошие.

О. О. Саприк, отвечая возражавшим ему, находит, что его либо не поняли, либо не дослышали. Что касается уверений С. Д. Мискевича о его успешной работе с контр-революционерами, то он, конечно, слишком суб'ективен; он ошибается, давая слишком большой простор своим любимым контр-революционерам; я-же скажу, что во главе всякого дела должны стоять опытные и убежденные коммунисты с большой учительской практикой, а не шкурники, ищущие заработка. Такие идейные работники, учителя-комунисты, на местах имеются, они даже сплошь и рядом безплатно работают в волостных советах по народному образованию. Обращаясь к вопросу о превалировании той или другой области в деле народного образования, я убежденно и твердо ставлю в главу угла всей просветительной работы работу внешкольного отдела.

Один из присутствующих на с'езде, не делегат, получив слово, подробно останавливается на недостатке конструкции в заведывании делом народного образования в волостях. Там нет особого отдела народного образования—а им ведает почему то волостной совет народного хозяйства.

С. Д. Мискевич продолжает отстаивать свою точку зрения на работу интеллигенции. Видя нашу работу на ниве народного просвещения, интеллигенция пошла к нам, предложила свои услуги—и нельзя, при нашем безлюдьи, этими услугами не воспользоваться. И я у себя широко пользуюсь ими, как опытной, умеющий работать технической силой. Предоставлять же контр революционерам руководящую роль я и не думал.

Беря себе слово в очереди ораторов, председательствующий тов. И. С. Саватиев останавливается на вопросе о приглашении сотрудников. Я знал, говорит оратор, что вопрос этот вызовет страстные прения. Привлечь их, конечно, можно разными путями—но, вполне разделяя революционный пыл тов. Саприка и полагая, что руководящей роли не коммунистам предоставлять не следует, я все же думаю, что совершенно отказываться от услуг желающей работать интеллигенции нам не приходиться. Говоря о строительстве новой школы, я имел в виду, как я и говорил, расчет на 10 лет; значит, я думал не только о ломке, но и о создании. Считаю нашим базисом не внешкольное, а дошкольное воспитание, которое кладет новые

основы в деле создания новых людей; то поколение, которое лично пережило эпоху бури, безусловно неспособно к работе—оно все состоит из неврастеников, все силы ума и нервов отдавших делу революции; в тесных партийных кругах эти усталые люди часто допускают ошибки-подчас довольно крупные. И мы должны употребляя, с одной стороны, все усилия к тому, чтобы посредством целой системы дошкольного и школьного воспитания создать новых граждан способных далее двигать вперед жизнь, не отталкивать тех, кто идет к нам, кто желает с нами работать. С'езды работников по народному образованию, конечно нужны: и с'езд губернский—но когда? Первый Всероссийский С'езд по народному образованию был совершенно безличен; он был созван слишком рано Я не верю в учительство современной эпохи; оно не умеет работать коллективно, а начала коллективизма должны быть основой нашей деятельности И наша работа зде ь затрудняется по сравнению с центральной Россией еще теми ос бенностями нашего края, на которые я уже указывал. Надо принять за правило, что в центр нельзя дать очень нужных на местах людей; мы, революционеры, мы, коммунисты, мы—люди действия... Мы разрушаем старое—но чтобы его разрушить, нужен аппарат, и опять таки аппарт нужен, чтобы строить. Надо ломать—но ломать не сразу, а на протяжении целых лет. Стройной выработанной в деталях, системы строительства у нас еще нет. В центральном комиссариате вполне признают самодеятельность на местах. И повторяю, без помощи времени нам не обойтись. Время за нас, сказал тов. В. И Ленин. Что касается отсутствия в волости отдела народного образования, то соответствующая инструкция обсуждалась у нас в правительстве, было решено открыть в волостях возможно меньше отделов, и потому в совете народного хозяйства оказались сосредоточены и социальное обеспечение, и медицина, и народн. образов; но дело в том, что, несмотря на [illegible]зацию, в том числе и с моей стороны, отдел признал принцип централизации. Обращаясь к т. О. О. Саприку оратор подтверждает, что действительно во многих местах есть только отделы, но нет работы, и что лучше иметь меньше учреждений, но больше дела. Как привлечь к работе более широкий круг людей—вопрос очень острый. Старое учительство, взятое в целом, совершенно непригодно к строительству новой школы; строя новую школу—мы должны создать и совершенно новых учителей. Но пока что мы не должны отказываться от услуг лиц, предлагающих нам свой труд, свой [illegible], свои знания. Такова линия поведения центрального комиссариата—и таково мнение и [illegible]. Повторяю—время работает на нас.

После речи т. [illegible] В. Сэватеева члены С'езда обменялись мнениями по вопросу о вынесении резолюции—и решили вынести резолюцию по заслушании всех докладов.

Об'являет[illegible] перерыв до 6 часов вечера.

(Продолжение следует).

С'езд учителей

Вилейского уезда, Виленской губернии.

1—2 января 1919 г.

На с'езде присутствует до 180 тов.—учителей и учительниц.

С'езд открывает председатель вр. в.-р. комитета г. Вилейки и Вилейского уезда тов. [illegible] в краткой речи указав на ту печальную роль, которую сыграла наша интеллигенция [illegible], и учительство в частности, после октябрьской революции, не надеясь [illegible] советской власти. В конце речи он указал, что ход революции разбил [illegible] недоброжелателей рабоче-крестьянского правительства и что можно надеяться [illegible] в рядах пролетариата, несущего мир, свет и свободу.

Председателем с'езда избирается т. Баслык, товарищами председателя—т. **Саприк** и т. [illegible], секретарями—т. т. **Михаленок-Кругликевский.**

После приветственных слов председателя предоставляется слово т. **Медведскому**, намечающему те пути и ту роль, которую должно играть учительство в укреплении в крае начал социализма.

Т. **Саприк** отстраняет от учительства в целом успех в саботаже и противодействии советской власти; делом этим занимались лишь верхи учительства; вся же остальная масса его всегда была революционна.

Затем берет слово т. **Ста юлис**, произносящий длинную речь, посвященную истории революционного движения в России, а также строительству новой государственности, новой школы, новой культуры.

т. **Лыщи**, как заведующий отделом просвещения уездного исполкома, приветствует товарищей учителей и просит их помочь исполкому в деле строительства новой школы.

С'ездом принимается резолюция, предложенная т. **Михаленком**: „С'езд учителей Вилейского уезда, обсудив текущий политический момент, горячо приветствует советскую власть, освободившую трудовой народ от гнета оккупации и от ига буржуазии, осуждает саботажническую политику интеллигенции вообще и Всероссийского Учительского Союза в частности, и отдает все свои силы делу проведения в темную деревню коммунистических идей».

Слово предоставляется тов. **Саприку** для доклада об организации школьного дела в Советской Республике.

— Будучи заведывающим отделом внешкольного образования в г. Тамбове, начинает докладчик, я познакомился с постановкою в России школьного дела. Советское правительство, сознавая, что спасение революции—в массовом образовании трудового народа, не жалеет средств на просвещение. Вначале пролетариат, покинутый буржуазией, работал один; увидав его успехи, в его стан бросилось много представителей буржуазии; наша задача—сделать выбор из среды буржуазных элементов. Органы, ведающие делом образования таковы: волостной отдел исполкома, районный, уездный, губернский, областной, центральный отделы. Дошкольное школьное и внешкольное образование находятся в ведении этих отделов. Наряду со школьными отделами волостных исполкомов, создаются школьные советы, играющие роль совещательно—контролирующих органов; их составляют $^{2}/_{3}$ представителей от организаций и проф. союзов и $^{1}/_{3}$ от школьных работников. Родительские комитеты, признанные вредными, теперь в Советской России уничтожены. Иконы из школ изгнаны, равно как и преподавание закона божия. В социалистическом государстве—социалистическая школа, а в социалистической школе—социалист учитель. Не социалисты должны из школы изгоняться: пусть это жестоко—но иначе и быть не может. Царское правительство в свое время поступало так же. Школьные советы и призваны наблюдать за тем, чтобы дело обучения велось в коммунистическом духе.

Пусть будет школа с языком преподавания местного населения—польским, белорусским, еврейским, литовским—но она не должна быть клерикальной, не должна быть националистической, а строго коммунистической, и притом—только правительственной. Школа советским правительством совершенно реорганизована: есть единая трудовая социалистическая школа двух ступеней: первая ступень—пятилетка, 2-я—четырехлетка; 1 ступень обнимает детей от 8 до 13 лет, 2—от 13 до 17 лет. Далее идут высшие учебные заведения. Курс 1—3 классов средних учебных заведений входит в первую ступень, курс 4—7 классов—во вторую ступень; 8 класс упраздняется. Дошкольное образование, в виде детских садов, площадок, клубов и др. простирается на детей от 6 до 8 лет. Отметки и аттестаты упраздняются. Школа—трудовая, ибо труд—ее основа. Раньше буржуазия занималась умственным трудом, пролетариат—физическим; теперь это различие стирается. Школа—единая, ибо нет преград при переходе из одной школы в другую; школа—социалистическая, ибо в ней преподаются социальные науки. Учитель в ребенке постепенно подготовляет будущего социалиста, из классной группы учеников создает коммуну; в свободной школе—нет и не может быть ни наказания, ни принуждения. Труд вводится в школу не для того, чтобы из ученика сделать мастера, ремесленника—а чтобы его приучить к труду. Новая школа должна быть самой жизнью, а не наростом, не жалким придатком. Я слышу возглас товарища: «не будет времени для уроков!» Но, товарищи, труд—во сто крат лучше сухой учебы. Творцом новой школы является тов. Луначарский, философ, публицист, эстет; его помощник—М. Н. Покровский. Затем идут Потемкин, Поздняк, проф. Рейснер, Крупская (супруга тов. Ленина) и др. Не так давно комиссариатом был созван с'езд по народному образованию: главным образом, с'езд занялся вопросом о проведении трудового начала в единой социалистической трудовой школе; там боролись две группы—Петроградская и Московская: первая рассматривала труд, лишь как метод воспитания—вторая считала его основою воспитания. Одолела вторая группа, но обращение школы, во избежание полной изоляции ее от жизни, в коммуну—на с'езде не прошло.

В школе 1 ступени занимаются тем общим трудом, какой применяется в данной местности. Искусству также отводится много места в новой школе, преподается музыка, рисование, лепка, черчение. В новой школе учитель работает—и дети работают. Теперь все пролетарии об'единяются в союзы—необходимо и нам, учителям-пролетариям, создать свой союз, союз учителей-интернационалистов. Наш многолюдный с'езд надо использовать для создания этой организации—а она нас, пролетариев, всегда поддержит и за-

щитит. Раз в две недели необходимо устраивать волостные учительские конференции по народному образованию совместно с членами волостных отделов по народному образованию; один раз в месяц—районные с'езды; раз в 2—3 месяца уездные с'езды. Школа должна быть для всех, но дети пролетариев, кухаркины дети, должны иметь в ней первое место.

После доклада т. Саприку задают вопросы. т. Зенкевич интересуется каким образом принимаются ученики в школу без аттестатов и без конкурса?

т. **Саприк**, Конкурс устраняется достаточным количеством школ, а аттестаты—заменяются сведениями от местных советов.

т. **Селиванчик** Если церковь отделяется от школы, то какими средствами прививается любовь к ближнему в среде подрастающего поколения?

т. **Саприк.** Церковь не воспитывала, а растлевающим образом действовала на молодое поколение Лучшие стороны человеческой души развиваются именно коммунистическими взаимоотношениями.

т. **Копелевич** Как относится советское правительство к еврейским школам?

т. **Саприк.** Не язык важен, а дух школы. Школа—должна быть советской, а против языка правительство ничего не имеет.

т. **Русак** осведомляется, как настоящий с'езд относится к белорусским школам, насаженным в нашем крае с благословения белорусской рады ясновельможным паном Скирмунтом?

т. **Баслыг.** Националистические школы должны преследоваться.

т. **Ворог.** Везде дети на первых порах обучаются на своем родном языке. Белорусский язык существовал и существует. Об этом говорят архивные документы.

т. **Русак.** Я утверждаю, что литературного белорусского языка нет. Стало быть, чтобы на нем преподавать, его надо выдумать. Но зачем это воскресение из мертвых?

т. **Зенкевич.** Оба оратора ошибаются. Язык белорусский был и есть. Он и теперь употребляется в школе, как вспомогательный.

Принимается предложение о прекращении прений и выносится следующая резолюция «Заслушав доклад о постановке школьного дела в центре России, с'езд признает нужным немедленно провести отделение школы от церкви и проводить принципы единой трудовой социалистической школы».

Далее с'езд переходит к вопросу об организации союза учителей—интернационалистов.

После очень продолжительных прений, в которых принимают участие все члены с'езда и после подробных раз'яснений значения и целей союза, принимается предложение т. **Русака** Об организации союза учителей—интернационалистов постепенно, снизу; а пока что с'езд постановляет избрать пять представителей от учителей для работы в школьном отделе уездного исполкома.

Избранными оказались т.т. Зенкевич, Ворог, Саприк, Супроненок.

На очереди вопрос о материальном положении школьных работников.

т. **Медведский** От имени ц. исполкома обещает, по получении аванса на жалованье, немедленно разослать деньги по волостям.

т. **Саприк** дает справку об учительских окладах в советской России. Первоначально оклад был 330 р. потом 450 510 и, наконец, 664 р. Все учительство в смысле окладов, уравнено Вопрос о выдаче жалованья за прошлое время решит центральная власть, и решит, очевидно, в благоприятном смысле. Отделы по народному образованию должны работать, не покладая рук—и прежде всего выработать сметы на будущий год.

После внеочередного заявления т. **Михалевко** о том, что член финансового отдела ц. исполкома экстренно уезжает в Минск за авансом для нужд исполкомов всего уезда—с'езд постановляет поручить от'езжающему взять в Минске аванс и на школьное дело.

Об'является перерыв до 12 ч. дня 2 января.

Заседание 2 января.

Заседание открывается под председательством т. **Саприка.** На повестке дня доклады с мест, в алфавитном порядке волостей уезда.

Буславская в. (докл. т. Лыщик). В м. Буславе открыта смешанная гимназия, содержимая на средства учащихся. Программа министерская; учащихся 250, учащих—6 человек. Помещение—б. помещичья усадьба, очень плохо приспособленная. Еще при немцах в гимназии было введено трудовая начало; сначала преподавался закон божий священником, ксендзом и равинном, теперь он упразднен; вынесены иконы. Преподавание на русском языке, польский язык—необязателен; введено белоруссоведение. Большинство учащихся—дети местных крестьян. Немцами через белорусскую раду было отпущено на постройку здания 60.000 р.; постройка теперь приостановлена, но идет заготовка материала.

Вишневская в. (докл. т. Рогач). Волость совершенно разрушена войной. Школы нет ни одной Когда говоришь о школе—крестьяне отвечают «Раньше накормите нас, а потом учите детей.

Вязынская в. (докл. т. Трубач), Все бывшие училища в волости закрыты кроме одного Вязынского. С последним конкуррирует местный священник, открывший ц.-прих.

школу—и имеет вдвое больше учеников, чем советское училище. В Латыгове работает дьячок. Из Ярмоличского училища мебель и окна растащены населением. Учителя не получали содержания за целый год. Население относится к школе равнодушно.

Войтомонская в. (докл. т. Синяков) Волость разорена войною. До войны было 13 училищ, теперь—3. Положение их очень тяжелое—нет ни средств, ни учебных пособий.

Волколатская в. (докл. т. Романовский) рбаотают две школы; мебели и пособий нет. Работают польские клерикальные школы.

Вилейская в. (Докл. т. Зенкевич) Все школы, кроме двух, закрыты. Т. Ступэненок дополняет доклад расказом о положении Коловичской 2-х класной школы. Ее немцы 4 раза выбрасывали из помещения, пока не закрыли совсем; теперь школа работает—но крестьяне отказываются помогать учителям.

Городская в (докл. Трубач) сначало в местечке существовала одна польская клерикальная школа, поддерживаемая населением. Потом православные и евреи открыли свое училище—учится там 300 человек католиков, православных и евреев. Для конкуренции с польской школой введено преподавание польского языка. Закон божий не преподается. Крестьяне относятся к школе сочувственно. Все условия для перехода к трудовому началу налицо.

Дуниловичская в. (докл. т. Гуско) В Дуниловичах существует польская и русская клерикальная школа. Священник украсил ее иконами, а на крышу водрузил крест. Крест я спилил, а иконы выбросил, но священник, назвав меня антихристом, снова повесил иконы и поставил крест. После того, как священник внес в школу купель для крещения младенцев, советская власть запретила ему посещать школу. Положение школы очень плохое, ибо священнику помогает еще и ксендз, пригрозивший своим прихожанам отлучением от церкви, если они будут посылать в школу своих детей. Учителя существуют частными уроками.

Т Медведский заявляет, что вызовет и попов, и ксендзов к себе в Минск для нотации словом и кулаком.

Жосняненская в. (Докл. Р. Романовский) Работает 6 русских и 2 польские школы. Положение их тяжелое. Средства дают учащиеся. Учителя получают помощь от населения натурою.

Ижская в. (докл. Т. Онанько) До войны было 8 школ, теперь, мебель уничтожена, пособий нет.

Ильская в (докл. т. Завадский). До войны в районе нынешней вол. было 1 училище и 1 школа грамоты. Во время оккупации занятий не было. Теперь школы работают. Есть несколько подозрительных школ с польско-русским языком преподавания; в одной работает помещица, в другой сестра ксендза. После ухода немцев крестьяне растащили весь школьный инвентарь. Желательно открытие новых школ. Жалованья учителя не получают с прошлого года.

Куреницкая в. (докл. т. Нарушевич). Существует 6 училищ. Имеется ксендзовская польская школа. Положение критическое. Ни средств, ни пособий.

Кривичская в. (докл. т. Ананович). До войны было 2 училища, теперь работает 1. Положение критическое.

Княгининская в. (Докл. т. Уласовец). Существовало 7 школ. Крестьяне реальной помощи не оказывают.

Помещик Высоцкий открыл несколько клерикальных польских школ; ему помогает учитель Шупенько, обучающий детей польским молитвам.

т. Медведский Хотя Шупенько и мой двоюродный брат, но если он преподает «натеры», то он дурак.

Крайскал. в (докл. т. Тарасевич) Положение катастрофическое. Школы до сих пор не восстановлены благодаря помещикам и ксендзам. Средств нет. Учителя ушли.

Красносельская в. (докл. т. Старикевич) До войны в волости было 5 училищ и 3 школы грамоты. После войны работает Упановщинское и Радезцевичское училища. Положение тяжелое. Красносельское училище разграблено. Народ ждет бесплатного обучения и не желает посылать детей в школу, где надо платить.

Лучайская в. (докл. т. Муха) До войны была 1 школа. Теперь нет и ее.

Лебедевская в. (докл. т. Пушкарчук) До войны функционировало 7 школ, теперь 3. Мебели, книг, пособий нет. Население относится к школам доброжелательно—но когда речь заходит о материальной помощи, оно безмолвствует.

Молодечненская в. (докл. т. Русак) У нас положение сравнительно с другими волостями, не так уже плохо. В текущем году работает 9 школ русских и 5 польских. В последнее время 3 польские школы прикрыты волостным исполкомом. На предложение тов. Медведского о вызове в Минск поусердствовавших в области насаждения клерикальных школ попов и ксендзов не приходится откликнуться, так как местный исполком обладает довольно внушительными большевистскими силами для сокрушения ребер подобным господам.

Маньковичская в. (докл. т. Вашкевич). Вся волость изрезана окопами. Польское влияние сильно. В двух школах преподают дьячки. Средств нет.

Мядзиольская в. (докл т. Чернявский). До войны в волости существовало 15 училищ. Первоначально они все закрылись, а во время оккупации ландрат открыл 18 не-

родных школ, которые были под сильным влиянием попов и ксендзов. Существует большая потребность в открытии вечерних курсов, как политической школы.

Нарицкая в. (докл. т. Глебец.) До войны было 2 школы, во время военных действий закрытые. В 1917 г. ландрат открыл 12 клерикальных школ.

т. **Трубач** протестует против существования в Белорусском крае польских школ, поддерживаемых польскими помещиками.

т. **Писарчик** находит неправильными обвинения против польских школ. Их содержат не помещики, которые все бежали, а крестьяне.

Порплищская в. (докл. т. Петельский). До войны школьная сеть была неудовлетворительная. Война внесла окончательную разруху. Священник не вмешивается в дела школ.

т. **Саприк** Ну, а как там ведет себя дьяк?

т. **Петельский** Это я и есть сам.. ничего!

Парафиановская в (докл т. Мальчиков) Имеется 6 училищ. Положение их критическое. Нет денег на ремонт и на плату аренды.

Г. Вилейка (докл. т. Зенкевич) Существует 1 высшее начальное училище. Обстановки нет Требуется капитальный ремонт. Имеется смешанное приходское училище и 2 церк.-прих. школы. Училища содержатся на средства учащихся. Есть училище еврейское

Речковская в. (докл. т. Аносович) До войны было 10 училищ. Средств нет. Клерикального влияние не чувствуется.

Радошковичская в. (докл. т. Крачковский). В городе Радошковичах сеть реальное, высшее начальное и народное училище. В последнем учится 50 учеников есть инвентарь. Положение учителей тяжелое. Существует 1 еврейское и 2 польские школы.

т. **Михаленок** Заслушав доклады с мест. выносишь впечатление о бедственном положении учителей, желающих служить народу. Против них. и вообще против школы, выступает обыкновенно не народ, а лишь его кулаческие элементы. Революция распадается на две части: разрушительную и созидательную. Первая более была по-нутру темной массе, вторая же ею не всегда понимается; надо учить народ, обращать его из сплошной массы, вроде воблы, в граждан. Идейности в народе нет. Везде—мелко-собственнический взгляд: как-бы мне побольше хапнуть. Наша задача—бороться с анархическими настроениями в народе и закрепить в трудовые формы то, что пока только декретировано.

т. **Русак** Польских школ в Вилейском уезде не должно быть, ибо там нет поляков Учащих клерикальных школ, после закрытия последних, можно, с известной осторожностью, принять и на советскую службу.

т. **Писарчик** защищает польскую школу и учителей поляков от несправедливых огульных обвинений.

т. **Саприк**, характеризуя общий тон докладов с мест, находит, что в уезде сталкиваются две культуры—польская и русская—а местное население от этого страдает. Пусть у нас и поляки учатся и учат—но под нашим контролем, в духе социализма. Отделам надо много работать, обратить много внимания на внешкольное образование Очень важна тесная связь учительства с населением. Говорят, в одном месте учитель умер от голода—но он сам виноват: он верно искал легкого труда.. Мы должны своей работой снискать доверие масс. После школ надо обратить внимание на народные дома. В заключение оратор призывает учительство к интенсивной, творческой работе: народ оценит наши труды и заплатит нам по заслугам.

т. **Писарчик** Преподается-ли гимнастика в школах?

т. **Саприк** Гимнастика, это буржуазное изобретение для эстетики и улучшения пищеварения, отменена.

т. **Полочанский** приветствует с'езд от имени учителей Минского уезда, а затем, останавливаясь на задачах внешкольного образования, находит, что перевоспитывать стариков и взрослых невозможно. Работать надо только над детьми. А власть советская поддержит учителей.

т **Русак** считает, что таких учителей, как т Полочанский, советская власть не должна поддерживать. а беспощадно изгонять подобных недорослей.

Т. **Круглиевский** Я все время работал с Минскими учителями, но такого типа, как т. Полочанский, там не встречал.

Т. **Медведский** находит, что т. Полочанскому всего лучше уйти отсюда и не агитировать.

Т. Полочанский удаляется.

На очереди—вопрос о районных школьных советах.

Т. **Саприк** предлагает тут же, на с'езде, разбить уезд на районы, по несколько волостей в каждом.

Т. **Михаленок** считает неудобным механически связывать между собою отдельные волости; да и представительство учителей желательно не от верхов учительства, от районных советов, а от всей учительской массы.

Голосованием с'езд отвергает деление уезда на районы.

Затем рассматривается ход текущих дел и посылаются приветственные телеграммы в Ц. И. К. (Москва) в областной Исполком (Минск) и т. Луначарскому.

С'езд закрывается поздно ночью.

Беларускі Аддзел.

Згукі сусьветнай вайны 1914—1918 году у Беларускай паэзіі.

Беларуская красная пісьменнасьць, узыйшоўшая да 1914 году на шырокі шлях свайго развіцьця і зацікавіўшая за кароткі час ад 1905 г. беларускае, а такаж і іншае грамадзянства сваім характвом, арыгінальнасьцю і рознакалёрнасьцю сваіх тэмаў і складу, перажыла шчэ адзін этап свайго развіцьця і ўзбагацілася новымі для сябе тэмамі ў пэрыод сусьветнае вайны 1914—1918 гадоў.

Гэтая вайна, гарматніе стрэлы ў якой хоць і змоўклі ў сучасны момант, але насьледак яе-людзкі стогн чуецца па усёму сьвету і досі, мае вялікае гістарычнае значэньне ў жыцьці Беларускага народу, а дзеля гэтага сусім зразумела, што павінна была зрабіць вялікі уплыў на думкі, погляды і разуменьне тых людзей, якіе былі правадырамі народу —ягоные песьняры-паэты.

Выказ і абмен думкамі беларускіх песьняроў на страніцах беларускае прэсы дае нам характэрыстыку псыхічнага настрою самога народу у выжэйазначаны час.

Найвялікшы культурны асяродак беларускага руху у пачатку вайны—часопісь „Наша Ніва“, згуртаваўшая ў сваей рэдакціі і супрацоўніках найлепшые і найбольш арганізаваные беларускіе сілы, ў першых жэ днях вайны зварочваецца да Беларускага народу з гэткімі словамі:

„Калі неба закрываюць грымотные хмары, калі ідзе на нас вялікае нешчасьце, мы павінны перш за ўсё старацца быць спакойнымі, сільнымі і пinduced пeратрываць усё. . . Чым бы вайна ні скончылася, колькі бы людзей ні узяла яна на ахвяру, народы астануцца, перажывуць яе, залечаць свае раны, і пачнецца ізноў кіпучае жыцьцё, кіпучая праца. Дык кожын з нас, хаця-бы доля, прыгатавала яму ліхі канец, павінен ведаць, што і пасьля яго будзе жыць яго народ, што парастуць новые пакаленьні, да като-

рых належыць будучына. Морэ крыві аддзеляе нас ад яе. Гэтага зьмяніць, адвярнуць нельга. І калі наша кроў у гэта ўліецца, дык усё-ж такі будем ведаць, што пасьля нас заясьнее сонейка над нашай старонкай, што нашы насьледнікі здабудуць урэшці тую долю, якой нам не давялося прыждаць".

З гэткім спакойным напамінам сыны Беларусі вышлі з родных хат ад сваіх сямеяк, каб нявольна прыняць учасьць у страшэннай людзкой бойні.

Паэта Янка Купала у нізцэ вершаў сваіх з цыклю „Песьні вайны" выпевае ўвесь народны настрой ад самага пачатку вайны. Ды ня толькі ад самага пачатку вайны у значэньню калі пачуўся гук з першага гарматняга стрэлу, але і папярэдні гэтаму гуку час выяўляецца ў гэтых песьнях.

Ужо першая палавіна 1914 року, адзначыўшаяся нябеснымі зьявішчамі—камэтай і зацьменьням, закінула ў народную душу трывогу.

„На ўзбярэжжы, над ракою
Шэпчуць вербы з асакою:
—Што-то будзе, што-то будзе?
Штось трывожны сьвет і людзі?

На зямлі пашлі пажары,
Небо дымлюць дыму хмары.
Там і тутака агнішчэ,
Над агнішчэм вецер сьвішчэ.

Па сялібах—пошэсьць хваляй . . .
Гэты хвор, таго схавалі,
Таму чэшуць дамавіну . . .
Жыці, мерці няма ўпыну.

А на небе ў гэта лета
Ходзіць ходырам камэта,—
Хвост яе—не дай жа, Божэ . .
На дабро нам не варожэ.

Далей, вокам—як магіла . . .
Сонцэ круг свой зацямніло:
Ночай глянуло ў дзень белы
На жыцьцё ўсё, на сьвет цэлы.

І груган аднекуль выплыў,
Штосьці гыркнуў дзёбам хрыпла,
Як заклён праклённы кінуў,
Дый дзесь згінуў, ці ня згінуў.

За варожбамі варожбы,
Як нячысьцікавы божбы,
Ад варотаў да варотаў
Ходзюць, стукаюць ля плоту.

Засяюць трывогі, страхі
На ўсе сьцежкі, на ўсе шляхі,
Дзе начніцы косым вокам
Пазіраюць ненарокам.

Ой, не здарма над ракою
Шэпчуць вербы з асакою:
---Што-то будзе, што-то будзе?
Штось трывожны сьвет і людзі".
(„Варожбы").

Гэтая трывога што раз то ўсё змацняецца ў народзе, аж у канцы наступае перадапошні момант „Перад бурай":

„Грамадзяцца цёмны хмары,
Грозюць сьвету страшнай карай;
Не супынюць ужо бітваў
Ні ўздыханьня, ні малітвы.

Сталі ўсюды ўсімі трэсьці
Неспакойства поўны весьці,
Што забыўшы людзі ўвагі
На крывавы пойдуць сьцягі.

Меч ўздымае брат на брата,
Стане брату брат горш ката . . .
Зуб—за зуб, за вока—вока . . .
Як і сказа́на ў прарокаў,

Усё свой к гэтаму шлях значэ,
Што так будзе—не іначэй,
Бо шукаць ўжо праўды нечым,
Толькі порахам ды мечам.

. . . .

Так ўсё горшы ад граніцаў
Ад далёкіх слых імчыцца;
Што раз болей менш надзеі,
Што віхор гразу разьвее.

Чуткі йдуць, плывуць журбою,
Родны краю, над табою,
Ты-ж ня гніся ў завяруху:
Вокам бач і вухам слухай.

Хто за славу выйдзе с славай—
Тых ня зможэ бой крывавы;
Хто за праўду праўдай стане—
Тых сустрэне зьмілаваньне."

Апошні момант, аднак, ня доўга казаў чакаць на сябе настаў хутчэй, чымся яго чакалі:

„Напрарочыў, наваражыў
Бяды сабе квол чалавек,—
Крывавых бур ня збыў, ня зжыў,
Заломаў не парваў, ня сьсек.

Ад самагубнасьцей дзікіх,
Ад трупа--значаных дарог
Не пастрымалі сэрц людзкіх
Ні права іхняе, ні Бог.

Ударыў гром, завыў пажар,
Склікаюць трубы на паход;

Йдзе край на край, на цара—цар,
Народ падняўся на народ.

Скрось сьвету йдзе аружны склік
Паставіць сілу проці сіл;
Жадае сьвет, як сьвет вялік
Даўно варожэных магіл.

Устань, хто жыў, устань, хто дуж
Нясьці аружжэ, ў бітвы йсьці.
Кінь матку сын, кінь жонку муж,
І хату кінь у забыцьці.

Устань! устань тачыць штыкі,
Знамёны шоўкавы сьвяньціць.—
Яшчэ жыве закон такі—
За сьмерці сьмерцямі плаціць.

Адважна ў бой рыхтуйся, брат,—
Баяцца нечага крыві,—
Твой прэдак выліў яе шмат,
Ты памяць прэдкаў аджыві.

Каня буланага сядлай,
У стрэльбу крэпка ўбі набой
І, благлавіўшы бацькаў край,
Едзь па загаду ў грозны бой.

Як дасьцігнеш чужацкіх гонь,
Патопчэш ворагаву рунь,—
Ты матку—бацькаўшчыну ўспомнь,
І ў бок кінь вокам сваіх пунь.

А чалавечае на цэль
Жыцьцё узяўшы на прасьцяг,
У грудзі сьвенчаные стрэль,
Адно ня сцэль ў крыж на грудзях.

Адважна ў бой . . . Вайна вайну
Спладзіла, хай жэ бітва йдзе
За шчасьця лепшага вясну,
За волю, вольнай грамадзе.

Аб долі роднай стараны
Нам сьведчыць не адзін курган,
Дзе дрэмлюць слаўные сыны,
А страж дзяржыць ноч ды туман".

(„ Склік").

На гэты склік пашлі і сыны Беларусі разам з іншымі народамі толькі ціха, з вялікай жальбою, праводзілі іх семьі, ціха праводзілі думкамі братоў браты, закінутые доляю у далёкую чужыну:

„Браце мой любы! Ідзеш на вайну? . . .
—Клічэ агульны прыказ . . .
Кінеш радзімую ты старану,
Кінеш сямейку і нас?

Можа ня ўбачымся болі с табой—
—Бог яго ведае, брат!
Як праканаціся ў долі сьляпой;
Пусьця?—ня пусьця назад?

Сорам і ганьба для сьвету вайна,
Як ні мяркуй, ні судзі;
З Бсскіх законаў сьмяецца яна . . .
Мусіш, аднак - жэ . . . Ідзі.
Йдзі, ня трывожся : маленькіх тваіх
Будзем карміць, дагледаць,
У разе—ж . . . дай Бог, каб вярнуўся да іх...
Будзем, як ты, гадаваць.
Гэтак . . . І ўсе, што хацеў я сказаць.
Пэўне усё . . . Пачакай!
—Нам пастарайся аттуль напісаць,
З думкі сваіх не спушчай.
Потым . . . Пасунуцца ў бітву палкі,
—Ты баязьлівым ня будзь:
Сьмелага сэрца ні ранюць штыкі,
Кулі яго ні прабьюць.
Будзе праціўнік пабіты ляжаць,—
Ты пашкадуй яго, брат!
Раны завяжыш, паможыш устаць,
І ён чалавек і салдат.
Брат, у далёкай сваей старане,
Мае ён дзетак, сямью . . .
Помста, ці хцівасьць цябе як турне,
Успомні сямейку сваю,
Старасьці, цноце ня помні ураз,
Гэтым сумленьня не плям.
Быў чалавекам ты, браце, у нас,
Будзь чалавекам і там.
Мы у Вялікага будзем прасіць,
Ты каб вярнуўся здароў . . .
Н-ну,—разьвітаемся . . . Сэрцэ баліць . . .
Дайжэ абнімемся зноў. . .

(„Праводзіны“).

Гэткую праводную песьню, атходзючым на вайну сваім братом, пяе Алесь Гарун, загнаны царскім прыказам у далёкую Сьыбір.

Распачаўшаяся ўсесьветная завіруха выцягнула з родных хат міліёны людзей, змусіла прыняць учасьць у біцьве і, быць можа, загінуць на векі

Паэта Ясакар у вершы „Волат“ стараецца адбіць псыхічны настрой гэтага моманту як усяго народу, перажываючага самы факт вайны толькі як сьведка, так і тых учасьнікаў гэтага факту—„юнакаў“, нясучых сваё маладое жыцьцё на аўтар Вайны.

„Сьмерць . . . Бура . . . Трывога . . .
Ня йдзі, ой, ня йдзі ты асілак, юначэ!
Ляжыць прад табою страшная дарога;
Пагінеш, пагінеш . . . нейначэ!
Чырвоные коні пад небам нясуцца,
Пярун і грымоты вакруг раздаюцца,
І страх і атрута ўвесь сьвет абляглі . . .
І нішчыцца ўсё на зямлі . . .

І кроў . . . І руіны . . .
Ой, горкая будзе, дзяцюк, твая доля!
Сьмерць зрэжыць касою, бы кветку-расьліну
Груган зьнясець косьці па полю . . .

„Пайду! я жадаю пьянець! загарэцца!
„Усім сьветам магу кіраваць я здаецца,
„І пушчэнай Богам імпэтнай стралой
„Памчуся ў гару над зямлёй . . .
„Мне полымя! Сілу!-
„Люблю я лунаць, бы арол, па абшары . . .
„Віхор нясець гібель, капаець магілу . . .
„І цемрай ахоплены хмары . . .
„І пруцца, і рвуцца, і пеняцца хвалі,
„І плачуць, і скачуць,- О, волю ім далі!
„А морэ шалёнае—брацейка мне . . .
„А бура—ў грудзях у мяне! . .
„Я ар уладарны!
„Я сьмерці таварыш! Я славай кірую!
„Я—сонца адвечнага сын сьветазарны!
„Я с сілай сьмяротнай ваюю . . .
„Я волю з жалезных зубоў вырываю.
„Свой гнеў праз мяне Бог на сьвет пасылае,
„Я—помста за морэ нешчасьця і сьлёз!
Мне - шаг ад зямлі да нябеёс! . .
. . . .
Памчаўся, далёка . . .
Прапаў! . . . І ня верніцца сьмелы ніколі . . .
Яго не убачэ ўжо матчыно вока . . .
І грудзі парвуцца ад болі . . .
Яму за адвагу пахвалы ня трэба,
Яму шлях агністы—зарніца у небе,
Ен - шчасьце, дыханье адважных людзей . . .
Ен шчасьце старых і дзяцей . . .

І вось „памчаўся далёка. . . прапаў“ у бурлівым віру вайны чалавек, лунуўшыся у бітву усім сваім жыцьцём, нібы ў будзённую працу.

Усё асталося для яго забытым, адно толькі гарматніе стрэлы займаюць увесь ягоны слых. . .

Рожнаколёрные вобразы ваеннага жыцьця мігацяць перад нашымі вачыма і, сумнасьцяй сваею і жалям поўнючы нашые душы, робяць з нас усіх нявольных учасьнікоў ўсесьветнага пажару.

Вось перад нашымі вачыма абраз паэты Ясакара: страшэнная бітва на Нёмні пры адходзе расейскае арміі з Усходніх Прусаў:

„ Ад крыві чырвонай Нёман фарбаваўся,
Ладзіліся гаці с трупаў на вадзе;
Стогн рэзьні адважнай гулка раздаваўся . . .
Бітва як ніколі . . . Бітва як нідзе!
Людзі, коні ніклі каласамі ў полі,-
Малаціў галовы алавяны град . . .

Жартавалі с сьмерці - лезьлі яшчэ болей;
Топчылі жывые няжывых грамад.
Затуманіў неба цёмна-дымны порах,
Жорлішчы гарматаў каркалі агнём;
Ціхіе сялібы нішчыў дзікі вораг . . .
І дабро людзкое панясло віхром.
У зямлі глыбока рыліся шрапнэлі,
Над зямлёй высока пёрся самалёт;
Сярод іх, над полем груганы ляцелі,-
На гульню-вячору ладзілі паход.
Ой, для іх пажыва вельмі ўжо багата!
Ой, вісіць бязмерна гібель над зямлёй!
Ой, крыві залішне! Ой, крыві занатта!
Ажна апьянелі, патанулі ў ёй! . . .
Гэй ты, бацька—Нёман, бачыў ты спрадвека
Гэткіе рабункі на сваіх вадах? . . .
Ці няма граніцы злосьці чалавека?
Ці ўвесь сьвет павінен гінуць у сьлязах?
А крывавы Нёман з берагоў падняўся,
Якбы пасыцеў ён ад сваіх ахвяр,
Па пяску, каменьнях буйна разагнаўся,
У абоймах сьціснуў ёч палёў абшар . . .
Нёман сказ свой гукнуў:„ Хай гудзяць віхоры!
Хай грымяць гарматы! Хай нясецца стогн!
Хай шкілеты косьці вырастуць у горы.
Я пішу крывёю вечны свой закон!—
Да сваіх я добры! іх кармлю гадую!
Да чужых я страшны, нібы пекла ліх . . .
З гэткаю любоўю, як сваіх шкадую,
З гэткай самай злосьцю нішчу я чужых!
(„Ад крыві чырвонай).

Другі малюнак гэтага-ж паэты узяты з матываў вайны цікавіць нас больш за першы, бо у ім мы бачым апісаньне бітвы з самалетамі—„крылатымі арліхамі,“ якіх сьвет яшчэ ні бачыў да вайны 1914 року.

„І луналі сталёвые дзьве самалёткі—арліхі,
І былі іх палёты ня ціхі:
Крахаталі, шыпелі, гудзелі і страшна і дзіка
І была іх трывога вяліка.
І пагібель, і горэ бязмерна скідалі усюды
І муры разьбівалі у груды.
Нібы прашчуры пекла, труцілі ўсіх жудасьцю, страхам,
Беспакоілі воблачным шляхам.
І гарматы насы, бы галовы з вады кракадылы
Падымалі, равелі што сілы . . .
І плевалі агнём—не траплялі у моцные скрыдлы . . .
Ім стрэляць безкарысна абрыдла.
Чырванелі арліхі часамі, бы ў небі зарніцы,
І агні іх не зналі граніцы . . .
Іх сьмяшылі з зямлі алавяные, грозные гукі,
Іх сьмяшылі сьмяротные мукі . . .
Гэй, адважны стралок, ты дарэмна іх сьмела вартуеш,

Хіба так сабе толькі—жартуеш.
Што ім значэ, асілкам, твае пры̆ткалетные пчолы.
Лепей кінь—не прыцэліш ніколі!
Пальнуў раз і другі . . . Сам рвануўся у верх
ад імпэта.
Ой! арліхам зьмяніла плянэта!
Вось пусьціліся ўніз гэтак спрытна, бы стрэлы
ад неба
Якбы зьнішчыць зямлю ўсю ім трэба.
Лясны воўк, гэтак прэцца ахвяру сваю разрываці,
Ці упыр той, што кроў пьецъ з дзіцяці.
Хіба страшнага духа спалохаліcь ў хмарах
туманных,
Нам ня трэба гасьцей тых незванных.
І упалі яны. І сьцямнелі сталёвые блескі,
Разшчапіліся скрыдлы у трэскі.
І грамады абломкаў уехалі ў пухлае поле,
І німа ім гульні сваей болей.
Няжывые лежалі ўладары іх—ворагі людзі . . .
І адважны стралок пазіраў на здабычу паволі,
Нібы ведаў раней іхну долю.
(„Арліхі“).

Дзіўны абразы, але бязмерна сумные і балючые, прынёс для беларускае паэзіі 1914 рок. Але ні ў гэтым толькі ўсё значэньне гэтага року: 1914 рок — гэта пачатак новага этапу жыцьця Беларусі, які перажываем мы яшчэ і у сучасны момант. Янка Купала у сваей песьні-вершу гэтак характэрызуе значэньне 1914 року.

„Сыходзіш ты туды, скуль не прыходзюць,
Але сваіх не забярэш сі лядоў . . .
О, год! такіх, як ты, час рэдка родзіць!
О, год! ты першы гэткі з між гадоў!
Прыйшоў не з згоды і свабоды весьцяй
І—не ўзьвялічыць праўду між людзьмі,—
Жыцьём мільёнаў ты прышоў затрэсьці,
Шлях вымасьціць свой трупамі, касьцьмі.
Касьцьлявай зморай з гібелі сталецьцій
Ты, як праклярьце, будзеш вызіраць,
І будзе маці страшыць табой дзеці,
Ды клікаць той—хто ўздумае ўміраць.
„Не забіваці“—ты стрывожыў права,
На сэрцэ і душу наклікаў цьму;
Людзей на зьвераў пашэсьцяй крывавай
Ператварыў і здаў насьледніку свайму.
Га! Хай-же льецца кроў, дымяць пажары,
Нехай пад крыжам плача сірата.
Крывавы бог крывавые ахвяры
Сабраць павінен с сьвету да чыста.
Аж прыйдзе іншы год з рукою лёгкай
Агледзіны рабіці новых дзён,
Дзе меч нявідзімага бога—Рока
Напішэ бэзкрывавы свой закон.
(„1914-ты“).

Так у лепшую будучыну верыў ня толькі Янка Купала але і ўвесь беларускі культурны асяродак „Наша Ніва“, а за імі і ўвесь народ. Яны казалі, што „хоць вайна з яе страшэнствамі прымарозіла маладые усходы, хоць багата рабочых рук адарвала ад роднай нівы і паставіла ў рады войск, хоць агульны застой стрымлівае ўзрост беларускага нацыанальнага руху,—мы верым у сілу і моц культуры, каторая адбудуе усе страты нашы ад вайны, верым, што мінецца сьцюжа з марозамі, што ізноў заясьнее сонейка,—абы толькі мы самі ператрывалі час ліхалецьця, абы асталіся цьвёрдымі і моцнымі ды не загубілі сваіх найдаражэшых ідэалаў і нашай веры у іх“.

З гэткімі спадзеямі і верай перайшоў народ у новы 1915 рок, думаючы, што ён мо і будзе тым пацешыцелем, якога чакаюць.

Але відаць суджано беларускаму народу перажыць ня гэтулькі яшчэ усяго.

Новы 1915 рок прынёс с сабою толькі, новые цярпеньня і новую боль.

І паэзія беларуская прыдбала ад гэтага толькі новые матывы, якіх ні чутно было дагэтуль.

Пачынаюць чуцца ужо асобные, асабістые болі, па затрачаных блізкіх, як напр.: „Сонэт-памяці забітага брата„.

„Яшчэ адна нявінная ахвяра . . .
І ты, мой брат, прайшоў жыцьця свой шлях!
У полымях вайны,—ўсесьветнага пажару,
Згарэў збудованы твой моладасьці гмах!
У полі дзесь, ля крыжавай дарогі,
Пад куляў сьпеў заснуў ты вечным сном . . .
У зямлі скрываўленай злажыў ты рукі й ногі
І разьбіту галаву шрапнэлі чыгуном . . .
Спакойна-ж сьпі, браток! зямля табе будзь пухам!
Між намі ты жывеш сваім магутным духам,
Бо сьмерцяй слаўнага на полі бітвы паў.
Усё, што мог—жыцьцё, для людзкасьці ў ахвяры,
Як мучанік злажыў на сьмерці ты аўтары!
За што-ж? За што? ці сам ты, браце, знаў?!.

Іншые песьняры, ні бачучы канца вайны і гора упадаюць у нейкую бэзнадзейнасьць, мяжуючуюся з малітваю:

„Ой, Божэнька, дакуль на сьвеце гэтак будзе,
Што сьмерць і боль, і горэ самі сабе людзі
Шукаць, як шчасьця, будуць ценгле адусюль?
Ой, Божэнька, дакуль?. . .-
Ой, Божэнька, дакуль так сэрца будзе дзіка?
Агонь і кроў і сьлёзы хваляю вялікай
Зямлю ўсю залілі . . . і усё кіпіць . . . шуміць . .
Ой, так ня можна жыць!. . .

Ой, Божэнька, дакуль араты спрацаваны
У роднай хаце будзе раптам забіваны?
І маці апаганена, дзіця і дзед
Замучаны усьлед?. . .
Ой, Божэнька, ўвесь сьвет у гібелі, ў магіле!
Чаму пацехай служыць ўсё нячыстай сіле? . . .
Жадаеш нашых енкаў? . . . хочэш нашых мук? ..
Мы ж творы Тваіх рук! . .
Ой, Божэнька, паслухай шчырые малітвы:
Ты воляю сваей зруйнуй благіе бітвы . . .
Пад сонцам хай усе людзі, як адзін народ,
Жывуць у царстве згод!
Ой, Божэнька, хай прыйдзе сон сьвятых прарокаў,
Аб шчасьці на зямлі, што вырасьцець высока,
Аб тым, што востры штых у плуг перакуём,
А меч будзе сярпом. . .
(„Ой, Божэнька . . .“).

І бытцам на гэткую мальбу на народ скідаецца новае горэ: пачынаецца вялікая вэндроўка народу і уцёкі з родных хат і палеткаў, каб на чужыне бацьком загубіць сваіх дзяцей, дзецям бацькоў і г. д.

Калі 1914 рок ні згладзіцца у памяці народнай як пачатак усесьветнае вайны і агульнага нешчасьця, то аб 1915 року заўсёды будуць напамінаць народу тысячы магільных капцоў, размясьціўшыхся нібы прысады, абапал усіх чугунак і шляхаў, спалёные вёскі і жыцьцё ў чужыне.

І гэты новы матыў такаж знайшоў адбітак і ў беларускай паэзіі у песьняра Цішкі Гартнага.

„ Перайшоў—перабег над старонкай маей
Нябывалы даўно, нячуваны віхор,
І заліў, як вадой, зямлю сьлёзкай з вачэй
І спугнуў—страсянуў болью нутрыны гор.
Як дарожкі вядуць — бытцам ралкі бяроз—
І сюды, і туды, удаўжкі, ўпапярок—
Ад зямлі да нябёс—лёскат дробных калёс
Цяжкі енк атдае ад зямлі да аблок . . .
Паглядзіш — доўгі цуг . . . густы сум давіць твар,
У сяродку, ў душы, нязвычайны спалох . . .
І людзей, і жывёл, як на небе тых хмар,
Што пусьціў пагуляць разгнявіўшыся Бог.
На людзях адабіт дзікім выглядам страх
Крокам спугным які ў пуць няверны жане,
Кроў застыла с пяском на мазольных нагах,
Адранцьвела істота ў пякельным агні . . .
Што прайшлося — у мамэнт вышла с памкі зусім.
Ды нашто азіраць калюшковую пуць?
Хай зьядае агонь хаты цёплые ім
Трэ забыць пра той час іх вярнуць . . .
Там ня хаты адны — там і гумны стаяць,
Паміж хатак садкі, за гуменцамі луг;
А шчэ далей, за луг,— там дубровы наўкруг
Апінаюць наўкол, як вянком сенажаць.

І раўчук ў ліпняку, ды лазінкі над ім—
Палатно разаслана (бы стужкі) ляжыць;
С перапугу забыт - ды ня ведама кім
Андарачык стары ля дзядулі ўзлажыць . . .
Ай, даволі казаць, - даражэй бач німа
Той краіны, дзе жыў, гадаваўся і рос,
Дзе іграла вясна, дзе трашчала зіма,
Дзе маленькім гуляў пад ценямі бяроз,-
А патом, што-ж зрабіць,- хто жывы пакідай . . .
І пашлі: з мужыком гобач конь, а кароўка с жаной,
Без яды, без надзей ды ў няведаны край,
Ад краіны сваей, Беларусі радной . . .
Рэжа душу так жаль . . . Хто-ж ня знае ўсяго?
Нават ў рыку кароў , ў рагатаньню канёў
Чутны отгук нямы, отгук страху таго,
Што навалай ліхой на краіну зышоў . . .
Паабапал дарог нівы ўбрана ляжаць,
Дзе пад жытам яны, а дзе жоўтая яр.
Ой, шчасьлівенькі той, хто іх будзе зжынаць,
Гэты працы свой плён-ніацэняны дар! . . .
Хто хацеў, хто чакаў , каму трэба было
Зварушыць, скалыхнуць хлеваробаў спакой,
Каб жыцьё наўсягды ад яго адняло,
Чым дарожыць ў жыцьці' ён, чым цешыцца той.
Усе пашлі ад гумён, ад палосак, плугоў
Па дарожках крывых, цераз рэчкі й лясы
Пагублялі дзе хто і сясьцёр і братоў,
Як часамі снапы губяць так каласы;
Тут дзядуля, тут сын - пахаваў і забудзь,
Бо ці пройдзеш калі ўжо сюдэма - наўрад . . .
Но -о, Гнядая, сьпяшы, дзе канчаецца пуць.
-Саламея, маўчы, не глядзі ўжо назад . . . "

. . . .

Цёмны Нёман, ад сьлёз нехвалюйся крапчэй.
Абмываеш крывёй берагі ты свае.
Там ля Коўны ў цябе Вільля ціха ўцячэ
І крыві і сьлязін яшчэ больш уліе
Промень страшны агню ад Прыпеці к Дзьвіне -
Стараны мае рэчкі адбіце ў вадзе.
Хай патомак загляне ды іх пракляне,
А аб шчасьцю людзкім рэч сваю павядзе . . .
Нам судзіў цяжкі лёс жыць ў ліхіе часы,
Працярпелі ўсяго - мусім далей цярпець -
Толькі з вераю ўжо, што калісь будзім мець
Долю шчасную й жыцьце поўнае красы . . .

(„Уцекачы“)

З гэткім матывам, з гэткаю песьняю кончыў народ 1915 рок і распачаўшы кончыў і 1916 рок.

Часам, калі-некалі сярод агульнага стогну даносіўся крыху іншы тон песьні, рысуючай або абразок з самае пазыціі, з самае бітвы, або тугу да роднае хаты, ці проста малітву аб хутчэйшым канцы усесьветнае бойні.

Але чуць уціхне песьня-малітва—зноў чутны гарматніе стрэлы і людзкі стогн і тые-ж балючые тоны ў іншых песьнях.

Многа з гэтых песянь ні дачуліся мы, многа з песянь закінуты і забыты цяпер, бо з 1917 рокам, прынёсшым радасные весьці аб волі, распачаўся новы этап жыцьця Беларусі, а спыненая на ўсходнім фронце вайна, перастала даваць гэтые жудасные матывы для беларускай паэзіі.

Ю. Ф-ко.

Беларускіе настаўніцкіе курсы у Менску.

Яшчэ з восені мінулага году, пры нямецкім урадзе, ў Менску былі адчынены гадавые Беларускіе Настаўніцкіе Курсы.

Мэтай іх было даць сваім людзям і краю патрэбных працаўнікоў дзеля разьвіцьця і падняцьця культурных спраў.

Да гэтага часу на народную беларускую мову глядзелі, як на „мужычую мову". На ей нават сароміліся гаварыць, асабліва меськая частка людзей. Але вёска усё-ж яе трымалася. І цяпер, калі зьявілася магчымасьць гаварыць нам беларусам на сваей роднай мове, трэба яе падтрымваць. Цяпер і Савецкая Улада зьвярнула увагу на гэту „мужычую мову" і дэкрэтам прызнала яе дзяржаўнаю, гэтак сама, як і расейскую, украінскую і літоўскую. Курсы падтрымваюцца Савецкаю Уладаю і істнуюць, як найлепш.

На курсах выкладаюцца гэтакіе навукі: родная беларуская мова, гісторыя і географія Беларусі; гісторыя беларускай славеснасьці і пісьменства. Мэтодыкі: арыхмэтыкі, роднай мовы і пісьма; пэдагогіка, псіхалёгія, дыдактыка, гісторыя пэдагогікі. Дзеля таго, што Курсы прыгатаўляюць вучыцялёў дзеля адзінай працоўнай школы, выкладаюцца і дапасаваные да гэтага навукі, як: ручная праца (лепка, ілюстрырацыя), гульні пад сьпеў і інш.

Так сама выкладаюцца: сьпеў, музыка, рысаваньне, палітычная эканоміка, соцыялёгія, прыродазнаўства, фізыка і хімія. Ад часу-ж прыхода Савецкай Улады выкладаюцца і тые навукі, якіе павінны выкладацца па палажэньню аб кароткіх Настаўніцкіх Курсах.

Лекціі выкладаюць праф: Іваноўскі, Тарашкевіч, Усьцюжанінаў, а так сама настаўнікі Менскіх сярэдніх школаў: Байкоў, Арлоў, Міхалоўскі, Вайтэнка, Лёсік, Данілевіч і др.

Курсы істнуюць на Петрапаўлаўскай Вуліцы, пры Пэдагагічным Інстытуці. Заняцьця на Курсах увесь час ідуць добра. Радам з Пэдагагічнымі Курсамі істнуюць і Курсы Беларусазнаўства.

Першы выпуск вучыцялёў маецца адбыцца у канцы чэрвеня месяца.

С. Кот.

קולטור-כראניק.

מינסק. מיט דער צווייטער אלרוסלענדער רעוואלוציע—גלייך, ווי עס איז אויסגעקליבן געווארן די סאציאליסטישע דומע האט זיך אנגעהויבן א לעבהאפטע ארבעט פון די אידישע מאסן ביים איבערבויען די אידישע שול און צו פאסן איר צו די נייע פאדערונגען פון דער מאדערנער פעדאגאגיק.

די דאזיגע ארבעט איז אבער איבערגעריסן געווארן דורך דער דייטשער אקופאציע...

מיטן אנקומען פון דער ראטן-מאכט איז די בויאונג פון דער נייער שול אוועק מיט שנעלע טריט פאראויס. ס'זיינען נאציאנאליזירט געווארן און ווערן איבערגעבויט אויף נייע יסודות די פראפ. שול, די שול „פאר הויז-פירונג" 2 שולן פאר הײמלאזע און איינציגע שולן דארפן נאך נאציאנאליזירט ווערן.

באזונדערס דארפן באמערקן ווען דער ת. ת. די האזיגע שול, אין וועלכער ס'האבן זיך געלערנט ביז דריי הונדערט מיט פופציק קינדער פון די סאמע ארמסטע איז געווען די פעסטונג פון אידישן קלעריקאליזם אין מינסק. מיט דעם נאציאנאליזירן און איבערבויען אויף אנדערע יסודות די היגע ת. ת. איז געגעבן געווארן א מוראדיגער קלאפ דעם דאזיגן קלעריקאליזם.

הוץ דעם איז מען שוין צוגעטראטן צו עפענען שולן אין די מינסקער שטאט-טיילן, וואו אזעלכע זיינען נאך ביז איצט ניטא. און איינעם לערנען זיך אין די 9 אידישע אנפאנגס-שולן אין מינסק ביז 2500 קינדער. אז ס'וועלן נאך צוקומען די עטליכע אנפאנגס-שולן פון די מיטל שולן, וועלכע ווערן צוטיילט אויף שולן פון דער ערשטער און צווייטער שטופע. אין די נייע שולן, וועלכע ווערן יעצטער געבויט אין די שטאט-טיילן—וועט די צאל קינדער וואס לערנען זיך אויף אידיש פארדאפלט ווערן.

צו באזארגן די נייע שולן מיטן נויטיגן לערער-פערסאנאל זיינען צוגעצויגן געווארן יונגע פעדאגאגישע קרעפטן. די לערערשאפט נעמט זיך שטארק צו דער פאראנטווארטליכער ארבעט אין דער נייער שול. זיי האבן געגרינדעט קורסן פאר אידישע לערער, וואו מע שטודירט ערלערנט די אידישע ליטעראטור און געשיכטע, ווי אויך די אידישע טערמינאלאגיע פאר אלע שול-געגנשטאנדן.

ביי די שולן הויבן זיך אן צו ארגאניזירן שול-ביבליאטעקן. דער ערשטער פונדאמענט איז שוין געלייגט געווארן. עס איז אויסגעשריבן געווארן פאר 30 טויזנט רובל ביכער, וועלכע זיינען צעטיילט געווארן אין די שול-ביבליאטעקן. מ'איז שוין צוגעטראטן איינצוקויפן לערער-מכשירים.

מיט דער דאזיגער ארבעט פון איבערבויען די אלטע שולן און גרינדען נייע פירט אן די לערער-קאמיסיע ביים אידישן סעקרעטאריאט פון דער שטאטישער בילדונגס-אפטיילונג, וועלכע איז דורך די לערער אויסגעקליבן געווארן.

די דאזיגע קאמיסיע בראש מיט דעם סעקרעטאר זיינען צוגעטראטן צו ארגאניזירן שפיל-פלעצער און גערטנערייען ביי די שולן.

ס'ווערט אויסגעארבעט א פלאן און אין גיכן וועט דער סעקרעטאריאט מיט דער לערער-קאמיסיע צוטראטן צו רעארגאניזירן די שולן פון דער צווייטער שטופע.

דער אידישער פארלאג ביי דעם מינסקער גובקאם פאר בילדונג.

דער דאזיגער פארלאג שטעלט זיך א ציל צו באזארגן די אידישע שול-קינדער מיט פאפולערער ליטעראטור אויף אלע געביטן. צוליב דעם דאזיגן צוועק וואט דער פארלאג איינגעארדנט דריי סעקציעס. 1) פאר ארויסגעבן אין קליינע בראשורן צוגעפאסט פאר שול און היים די בעסטע ווערק פון די אידישע קלאסיקער. 2) איבערזעצונגען פון די בעסטע פאפולאריזאציאן פון נאטור-וויסנשאפט און הומאניטארע וויסנשאפטן. 3) קינדער ליטעראטור. עס ווערן צו דער דאזיגער פאראנטוואָרטליכער ארבעט צוגעצויגן די בעסטע קרעפטן.

א אידישער גובערניאלער ביכער-לאגער.

דער מינסקער גובקאם פאר בילדונג צוזאמען מיט דער מינסקער שטאטישער בילדונגס-אפטיילונג אינגעארדנט אין א אידישן ביכער-לאגער, וועלכער וועט שפייזן אלע שטעט און שטעטלאך פון מינסקער גובערניע מיט אידישע ביכער און לערער-מכשירים.

באמערקונג: צוליב מאנגל אין פלאץ זיינען אין דעם היינטיקן נומער ניט אריין די קארעספאנדענצן פון באברויסק און סלוצק.

אין דער אינהאַלט, אין די פֿאָרמען פֿון דער פֿאָלקס־שול בײַ אונדז. די הונדערטער־יאָריגע פֿאַרשטײנערונגען, די לאַנג־דורות־דיקע פֿאַרגליווערטקייט הייבן אָן צו צעשמעלצן ווערן. ניטאָ שוין בנוגע צו דער נײַער שול דער סקעפּטישער שמייכל אויף די ליפּן, דער בטול־דיגער מאַך מיטן האַנט. ס׳באַמערקט זיך אַ טיפֿער אינטערעס פֿון דעם פֿאָלקס־אינער צו דער נײַער שול. נאָך מער, אַ אינטערעס, וועלכער איז געבויט אויף ערפֿאַרונג.

פֿאַר דער קורצער צײַט, וואָס עקסיסטירן די דאָזיגע שולן האָבן זיי זיך ערוואָרבן די בעסטע סימפּאַטיע בײַ די עלטערן און דאָס איז ניט די דרך ארץ׳דיגע באַציִונג צו טעמים אַזעלכע, וואָס מ׳שטעלט העכער פֿון זיך, ווי למשל, ווען אַ באַסן־מענטש ניט אָפּ זײַן קינד אין גימנאַזיע, אויך ניט די בכבודיגע־טראַדיציאָנעלע באַציִונג, ווי צו אַ היימישקייט, אַ שטייגער, ווי ווען דאָס קינד קומט פֿון חדר־מתוקן און „רעט“ אַביסל לשון־קודש. דאָס איז די פּשוטע האַרציגע באַציִונג, ווי צו אַ חבר, ווי צו אַ גלײַכן. אָפֿט ברענגט דאָס קינד פֿון דער שולע אַ לידל, וואָס דערמאָנט די עלטערן אָן זייער אייגענער פֿריִהסטער יוגנט, און נאָך אָפֿט אַ לידל, אַ מעשׂהל, וואָס פֿאַראינטערעסירט די גרויסע. זינגען די קינדער, טאַנצן זיי, פֿאַרגלוסט זיך די עלטערן מיטצוהעלפֿן זינגט אונטער די מוטער, ברומט אונטער דער פֿאָטער, טראָגט זיך פֿון אָרימען שטיבל אַ פֿריילעך געזאַנג, אַ זאָרגלאָזער קינדערשער לאַכן—דאָס וואָס עס האָט געפֿעלט אין דער אידישער דערציִונג אין אַ משך פֿון דורות...

דאָס פֿאָלק האָט זײַן שפּראַך געפֿונען, דאָס פֿאָלק האָט זײַן לשון באַקומען!...

ס׳לערנען זיך אין די מינסקער אידישע שולן לערך דרײַטויזנט קינדער די העלפֿט דער פֿון ווינען אינגלאַך. ס׳ווערט פּראָיעקטירט אין אנהויב שול־יאָר עפֿענען נאָך אייניגע שולן אין די פּאַר־שטעט. דאָס זעלבע קומט פֿאָר אין באַברויסק, סלוצק, באָריסאָוו און אין אַנדערע שטעט און שטעטלאַך פֿון אונזער געגנט. ס׳באַקומען זיך בריוו אין בוטעס פֿון שטעט און שטעטלאַך וועגן שיקן אינסטרוקטאָרן אָדער געניטע מענטשן, וואָס פֿאַרשטייען ווי צו אײַנאָרדענען שולן, שפּיל־פּלעצער און אנד. לויט די נייעסטע פּרינציפּן פֿון דער פּעדאַגאָגיק... אָט וואו עס איז דאָ אָן אָרט פֿאַר דער אידעאַלער אידישער יוגנט מיטצוהעלפֿן איבערצובויען דאָס אידישע לעבן אויף נייע יסודות!.. דאָס איז קראַכט, די רעוואָלוציע גייט, די רעוואָלוציע אויף דער אידישער גאַס איז אַ פֿאַקט...

פֿאָראויס חברים, די צײַט שטייט ניט!..

ה. ב.

אזוי ס'זאָלן געשפּייזט ווערן די פּראָווינציעלע שטעט און שטעטלאַך מיט ביכער און לערער-מכשירים און אַנדערע. דער צוזאַמענפאָר וועט אויסקלייבן א קולטור-צענטער, וועלכער זאָל מיט דעם אַלץ אָנפירן ביז א צווייטן צוזאַמענפאָר. נאָר אזא צוזאַמענפאָר קען און וועט געבן די גוטיגע ריכטונג דער קולטור אַרבייט אויף דער אידישער גאַס.

צ. אידעסמאַן.

דאָס אייז פּלאַצט.

ניט אומזיסט האָבן די אידישע מאַסן די ערשטע צייט זיך קאַלט באַצויגן צו די שולן מיט דער אונטערריכט-שפּראַך אויף אידיש און נאָך קעלטער צו די אַרבעטס-שולן. „לערנען" האָט בא אידן ביז איצטער געהייסן—האָרעווען און מאַטערן זיך. סיי אין חדר, סיי אין דער קאַזיאָנער פאָלקס-שול האָט דאָס אידיש קינד געמוזט לערנען ניט אויף זיין שפּראַך. אין חדר—נאָכזאָגן, ווי א פּאָפּוגײַ דעם ערשטן יאָר פון סדור „עברי לערנען". שפּעטער פאַרטייטשן חומש, תּנ"ך זאָגן א. א. וו. אין דער קאַזיאָנער פאָלקס-שול האָט מען געלערנט אַלץ אויף רוסיש, און א „גוטער" לערער האָט זיך געשטאַרעט אפילו דעם ערשטן יאָר דאָס „רוסיש-בערוסיש". און דאָס אידישע קינד האָט זיך געמאַטערט, געשוויצט, דעם שטערעלע געקוימטשעט ביז וואַנען ער פלעגט דערגרייכן אויף דער פּערעמענע צו דער גרויסער „חכמה", אַז 2 מאָל 2 איז פיר. דאָס זעלבע קינד, וואָס פלעגט שפּילענדיג מיט זיינע חברים אין קנעפּלאַך אָדער שטיינדלאַך רעכענען ניט אויף הונדערטער פלעגט געבאַך זיצן און פּשוט וויינען איבער יענעמס „זאַדאַטשע" פון ערשטן צענדליק. זעלטן ווען, וואָר פון די עלטערע פלעגן גלייכגילטיג פאַרבייגיין א שפּילענדיגן קינד ניט א [illegible] „טאַ, צו האָט [illegible] די אוראָק" געמאַכט. און נאָך דעם אַלעמען, ווען דעם קינד האָט זיך שוין יע איינגעגעבן צו ענדיגן די פאָלקס-שול און דעם חדר איז ער ערשט צום לעבן ניט געווען צוגעגרייט. די אָנגעריסענע ברעקלאַך ידיעות, וואָס דאָס קינד האָט ניט אין זיין שפּראַך באַקומען, פלעגן גיך פאַרגעסן ווערן און דאָס גאַנצע מי און מאַטערניש פלעגט ווערן צו נישט. זיכער, אַז ווען ניט די מורא פאַר יענע וועלט און דער „תּכלית" אויף דער וועלט וואָלטן אפילו עלטערן זיך אָפּגעזאָגט פון צו פּייניגן זייערע קליינע קינדער...

האָבענדיג א פאָרשטעלונג ווענן „לערנען זיך", ווי ווענן א מורא'דיג שווערע זאַך, כמעט ניט דערגרייכבאַר פאַר אַ יונג קינד, איז קיין וואונדער, וואָס דער פאָלקס-איד האָט זיך באַצויגן סקעפּטיש צו דער נייער שול. עפּעס לערנט מען אויף אידיש און נאָך שפּילענדיג, אַרבעטענדיג, כמעט, און אַמאָל, גאָר אָן ביכלאַך. „צו וועט פון דעם דאַווענען לערנען אַרויסקומען א תּכלית. אויב ניט צו גאָט איז כאָטש צו לייטן...

און פאַר אונזערע אויגן קומט פאָר איינע פון די אינטערעסאַנטסטע ערשיינונגען—איינע פון די אינטערעסאַנטסטע גייסטיגע רעוואָלוציעס. ס'ווערט איבערגעשאַצט

א נויטיגע אויפגאבע.

לויט די דעקרעטן וועגן די אַרמיגע שפּראַכן סײַ פון דער צענטראַלער רעגירונג, סײַ פון דער ליט. ווייסרוס. ראַט. רעפּ. האָבן די נאַציאָנאַלע מינדערהײַטן באַקומען דאָס רעכט אויף אַ פולקומער קולטורעלער אַנטוויקלונג.

דאָס דאָזיגע רעכט איז אונז פון הימל ניט אַראָפּגעפאַלן. דורך אונזער בלוט און רעוואָלוציאָנערן קאַמף האָבן מיר זיך דערצו דערשלאָגן. גאַנצע דורות אַרבעטער קעמפער האָבן זייער לעבן אָפּגעגעבן פאַר אונזער רעכט אויף קולטורעלן-מענשליכן לעבן. זייערע קברים זיינען די שטומע עדות פון דעם דאָזיגן לאַנג'דורות'דיגן קאַמף... „זייערע נשמות שוועבן צווישן אונז און מאָנען אַרבעט, אַרבעט, אַרבעט!...

און אַזוי ווי מ'האָלט דערהערן אַ מעטום דעם צורוף האָבן זיך אַלע פאַר דער אַרבעט גענומען, סײַ אין די צענטרען, סײַ אין די גובערניע שטעט. ס'זיינען מיט אַ אָלגעמיינער געוואָרן אידישע פאַרלאַגן, אויסער אין מאָסקווע, קיעוו, כאַרקאָוו און ווילנע אויך אין אַ רייהע פּראָווינציעלע גובערניאַלע שטעט. כמעט יעדער אויעזדנע שטעטל אָרגאַניזירט בײַ זיך אַלערליי קורסן פאַר פאַרשול, שול און אויסערשול בילדונג. די אידישע יוגנט האָט זיך מיטן גאַנצן אימפּעט פון אויסגעהונגערטע אַ וואָרף געגעבן צום קולטורעלן שאַפן.

נאָר דער זעלבער פעלער ווערט דאָ אָפּגעשאַ, ווי שטענדיג בײַ אויסגעהונגערטע מ'וואַרפט זיך אָן אויף אַלץ וואָס די אויגן דערזעען, ניט טראַכטענדיק צו וועט דאָס ברענגען די נויטיגע נוצן אָדער ניט.

אַלץ ווערט בײַ אונז געטאָן אָן אַ פּלאַן, אָן אַ סיסטעם אָן אַ געהעריגן סדר. קיין שטאָט ווייס ניט וואָס עס טוט די צווייטע. מיר צוברעקלען אונזערע כוחות און מיען דערפאַר אויף אַזוי ווייניג. ווי דאָן זאָגן די אַלע שאַפערישע קולטורעלע כחות פון דער אידישער נאַציאָנאַלער געזעלשאַפט אין אָנגעצייכנט פון איין צענטער.

די צײַט פון אָרגאַניזאַציע, פּשוט אָן אַ'אַרבעט. אויסנוצן די געהעריגע מינוט, מאַ מער וואָס די „גאַטשאַלסטווע" געמאָן צוריק דאָס וואָס, אָבער די געגעבענע ערלויבעניש איז שוין אַוועק און דער אויבנקאָסט און וועט זיך מער נישט אומקערן. ס'האָט זיך אָנגעהויבן אַ נײַע עפּאָכע פאַר דער נאַציאָנאַלער מינדערהייט, פון ליכטיגן לעבן און שאַפן פון איין אַ צײַט פאַרנעמען זיך מיטן שאַפן אויפן קולטורעלן געביט אויפן היימישן שטייגער איז מער ווי אַ פאַרברעך, איצטער מוז זיך שטעלן אויפן טאָג אָרדענונג דאָס שאַפן פון אַ איינהייטליכן קולטור-צענטער פאַר גאַנצן ראַטן-רוסלאַנד.

שטעלט זיך אָבער די פראַגע, ווי אַזוי קען געשאַפן ווערן אַזאַ צענטער און וועמען וועט ער זײַן סיטואַציע?—אַ ענטפער קען זײַן נאָר איינע.—אַ צוזאַמענפאָר פון אַלע איצטיגע טוער אויפן געביט פון דער אידישער קולטור, וועלכע שטייען אויפן באָדן פון אַ וועלטליכער איינהייטליכער אַרבעטס-שול אויף דער מוטער-שפּראַך. פאַר אָט דעם דאָזיגן צוזאַמענפאָר וועלן שטיין די וויכטיגסטע קומענדיגע פראַגן: וועגן אַ איינהייטליכער אָרטאָגראַפיע; וועגן דער אידישער איינהייטליכער אַרבעטס-שול; וועגן לערער-סעמינאַריומס, וועגן אַ צענטראַלן ביכער פאַרלאַג; וועגן אָרגאַניזירן ביכער לאַגערן

אויב אזא מענש וועט איצטער באקומען א בלוט אויסגאס אין לינקן מאַרך האלב קויל וועט בײַ אים ווערן פאראליזירט די רעכטע האנט, אבער די פֿעאיקײַט צום רעדן וועט ער נישט אנווערן; בײַ אים וועט זײַן נאר א צווייטער אנטוויקעלטער רײד-צענטער. ליפמאן ברענגט עטלעכע העכסט אינטערעסאנטע בײַשפּילן.

אונזער קולטור — איז א קולטור פֿון א רעכטהענטיקן מענשן; איר, זײַן ארבעטערן, האט ער צו פֿאַרדאנקען זײַן גײַסטיגע אנטוויקלונג.

דער באַרימטער ענגלישער אנטראָפּאָלאָג טײלאָר האט נאך מיט 40 יאר צוריק געזאגט: קלאר, אז די האנט פֿון מענשן, וואס מאכט איר פֿעאיק צו אויסארבייטן געווער און געצײַג און באנוצן זיך מיט זיי בײַם פֿאַרוואלטן און אונטערטעניג מאכן די נאטור זײַנע אייגענע צוועקן, איז איינע פֿון די סבות, וואס דער מענש פֿאַרנעמט דעם ערשטן אָרט צווישן די אורערע באשעפֿענישן, און דאס באנוצן זיך מיט די הענט האט געמוזט ניט ווייניג ווירקן אויף זײַן גײַסטיגער אנטוויקלונג. באמייענדיג זיך מיט געגנשטענדן, צונעבנדיג ווי די אַנדערע יענע לאגע, אויסגלײַכענדיג זיי אײנעם עבן דעם צווייטן, איז דער מענש געקומען צו יענע טיפֿע אײַנפֿאכסטע פֿאַרגלײַכונגען און אויסמעסטונגען, וועלכע שטעלן מיט זיך פֿאר די ערשטע עלעמענטן פֿון דער פּונקטליכער וויסנשאַפֿט.

אויך דורך דער אנטוויקלונג פֿון דער לינקער האנט וועלן מיר ברענגען צו דער ווײַטערדיקער אנטוויקלונג פֿון דעם רעכטן מאַרך-האלב-קויל, קענען מיר זיך אפֿילו ניט פֿאָרשטעלן פֿאַראיס די גרויסע פֿערזענלעכקײַט, וואס שטייען אונז פֿאר אין דער צוקונפֿט און איין זאך גלויבן מיר שטארק, אז די גײַסטיקע קרעפֿטן פֿון מענשן קענען ניט אויסגעשעפּט ווערן און זײַנען אונז נאך אומבאוואוסט, און אז מען קען ניט אויסשטעלן קײן גרענעץ פֿאר זייער ווײַטערדיקער אנטוויקלונג.

דאס איז — ניט קײן אוטאָפּיע, נאר די צוקונפֿט פֿון דער מענשהייט. באמת, די זאך פֿון דער אנטוויקלונג פֿון דער לינקער האנט איז נאך א נײַע, א יונגע, נאר זי האט שוין אָבער אן אייגענע אויסשטעלונג און אן אייגענע געשיכטע. אין 1906 יאר איז אין קעניגסבערג אײַנגעאָרדנט געווען אן אייגנאַרטיקע אויסשטעלונג פֿון שאַפֿונגען פֿון דער לינקער און דער רעכטער האנט פֿון קינדער, וועלכע זײַנען דערצויגן געוואָרן אויף דער אמבידעקסטראַלער קולטור. דאָרטן האט מען געקענט זען אפֿילע בילדער, צייכענונגען א. א. וו., וועלכע זײַנען פֿאַרפֿערטיקט געוואָרן דורך יעדער האנט באזונדער. דאס פֿאַרגלײַכן פֿון די דאָזיקע ארבעטן האט עדות געזאָגט פֿאר די אַלצײַטיקע פֿעאיקײַטן פֿון בײדע הענט.

די ערשטע פּרובן, צו אנטוויקלען קינדער אין דער דאָזיקער ריכטונג האבן אונז געבראכט צו דעם באשלוס, אז די אמבידעקסטראַלע דערציהונג ווירקט זייער גוט אויף די גײַסטיקע פֿעאיקײַטן פֿון די קינדער, פֿאַרבעסערנדיק זייער זכרון און אויפֿמערקזאמקײַט און, לויט אײניקע ידיעות, העלפֿענדיק דער אנטוויקלונג פֿון די מוזיקאַלישע פֿעאיקײַטן.

אין דאס זאגט אונז שוין צו א סך אין דער צוקונפֿט.

ד"ר. יא. ליבאוויטש.

(ענדע קומט.)

קלאָר, וועל איך מיר ערלויבן צוריקצושטעלן אין זכרון פֿונעם לעזער עטלעכע ידיעות וועגן דער אַנאַטאָמיע פֿון קאָפּ-מאַרך. דער מאַרך פֿון מענטשן, ווי יעדערן איז, אָן קיין שום צווייפֿל אויסגעקומען צו זען בײַ חיות באַשטייט פֿון אַ ווייכן ווײַסן שטאָף, וואָס איז פֿון אויסנווייניג באַדעקט מיט אַ גרויליכן, אויך אַזאַ ווייכן, שטאָף, די אַזוי גערופֿענע, מאַרך-קאָרע. אויף דער אויבערפֿלאַכן פֿון דעם גרויסן מאַרך לענגליכע און געריוועלטע רינעס, וואָס צוטיילן דעם מאַרך אויף 2 האַלבע קוילן אַ לינקע און אַ רעכטע און אויף עפּילע טיילכעלאַך. דער קאָפּ-מאַרך דאָס איז די צענטראַלע טעלעפֿאָן-סטאַנציע, וועלכע באַקומט דורך די נערוון-פֿעדימלאַך אַ נערוון שטראָם און רעפּערעוצירט אים אין דער פֿאָרם פֿון אײַנדריקן און צושיקט זיי איבער אַלע נערוון-פֿעדימלאַך, די אימפּולסן פֿאַר אַלערליי באַוועגונגען. דער אינעווייניגסטער ווײַסער מאַרך-שטאָף, באַשטייט פֿון אומצאָליגע פֿעדימלאַך וועלכע פֿירן דורך די נערוון אָנשטויסונגען. אינטערעסאַנט די אויבערשטער באַדעקונג די מאַרך-קאָרע, ענטהאַלט אין זיך מאַרך-קערפּערלאַך, קערפּערלאַך וואָס נעמען אויף אײַנדרוקן, וואָס ווערן פֿון אונז אָנגערופֿן ווי אַ פֿיל-באַרקייט. אט די דאָזיגע מאַרך קערפּערלאַך שאַפֿן אין דער מאַרך-קאָרע שטרייכן באַשטימטע היימען אָפּגעטיילטע צענטערן פֿאַר באַזונדערע טיילן פֿון קערפּער. אַזוי למשל, געפֿינט זיך איבער דער לענג פֿון דער אַזוי גערופֿענער צענטראַלער געקרייזלונג אין שלייף-טייל פֿון מאַרך פֿון אונטן אַרויף צענטערן פֿאַר די באַוועגונגען פֿון צונג, געזיכט, הענט, און נאָר אויבן פֿאַר די פֿיס. פֿאַראויס פֿאַר דער צענטראַלער געקרייזלונג געפֿינט זיך דער באַוועגונגס-ריידצענטער. פֿון די דאָזיגע צענטערן ציען זיך נערוון-פֿעדעמלאַך צו די ענטשפּרעכענדע איברים. בײַ דער פֿאַרניכטונג פֿון די דאָזיגע צענטערן, למשל בײַ אַ טיפֿע פֿאַרוואונדונג אין שלייף-טייל פֿון שאַרבן. בײַ אַ בלוט אויסגיס אין מאַרך ווערט אָנגערירט אויף די פֿונקציע פֿון דעם ענטשפּרעכענדן איבער, וואָס ווערט פּאַראַליזירט דורך דעם פֿאַרניכטעטן צענטער. אַזוי, איז בײַ דער פֿאַרניכטונג פֿון האַנט-צענטער ווערט די האַנט פּאַראַליזירט, בײַ דער פֿאַרניכטונג פֿון רייד-צענטער פֿאַרליכט דער מענטש די פֿעיִקייט צום ריידן, ער ווערט אַ שטומער! דערגרייכנדיג דעם לענגליכן מאַרך בײַ דער האַלדז קרייצן זיך די דאָזיגע פֿעדימלאַך אויף אַזאַ אופֿן איבער, אַז די נערוון-פֿעדימלאַך וועלכע גייען פֿון לינקן האַנט-און-פֿוס צענטער גייען אַוועק צו דער רעכטער האַנט און פֿוס פֿון רעכטן-אין-לינקן. ס'איז ווייטער ווײַכטיג צו באַמערקן, אַז נאָר אַ ניט באַטײַטנדער שטח, טיילט אָפּ דעם האַנט-צענטער (דאָ איז דער לינקער האַלבקויל הייסט דאָס צענטער פֿון דער רעכטער האַנט) און בראָקס רייד-באַוועגונגס-צענטער. די דאָזיגע 2 צענטערן געפֿינען זיך אין אַ אײַנגער פֿאַרבינדונג צווישן זיך און זיי קענען, ווי ס'האָט זיך ליפּמאַנען אײַנגעגעבן צו דערזען, ווירקן איינער אויף דעם צווייטן. אין דער וועלכער צײַט, האָט בײַ תּיות געפֿינט זיך סײַ אין לינקן סײַ אין רעכטן מאַרך האַלב-קויל צו איין בראָקס רייד צענטער איז בײַם מענטשן-נאָר איין צענטער אין לינקן מאַרך-האַלב קויל, און רעכטן האַלבקויל ד. ה. נעבן צענטער פֿון דער לינקער האַנט איז קיין רייד-צענטער נאָר אַ, אָ', געפֿינט זיך דאָרטן אין אַ אומאַנטוויקלטן צושטאַנד.

לויט די באַאָבאַכטונגען פֿון ד"ר. ליפּמאַן האָט זיך אַרויסגעוויזן, אַז דורך דער אַנטוויקלונג פֿון דער לינקער האַנט קענען מער וואַרשײַנליך דערגרייכן די אַנטוויקלונג פֿון פֿון דעם גאַנצן רעכטן מאַרך-האַלב קויל און אין דעם רעכטסײַטיגן רייד-צענטער בפֿרט•

ווײַטער, נישט קיין זעלטענע קראַנק אויף דער עלטער איז דער פּאַראַליז, אָפּטער פון אַלץ, פון דער רעכטער האַנט. די צווייטע אַרבעטספעיקע האַנט, וואָס קען שרײַבן און אַרבעטן, וואָלט גאַנץ אָפּט אויך דאָ געווען די אויספליזערן.

בײַ דער אַנטוויקלונג פון דער לינקער האַנט ווערן אין אײן וועג אַנטוויקלט די מוסקולן פון דעם אַנטשפּרעכענדן טייל פון קערפּער: די לינקזײַטיקע מוסקולן פון דער ברוסט קעסטל, דאָרט בויך, צוליב דער געהעכערטער טעטיקייט, בעסערער בלוט-צירקוּלירונג און ווענטילירונג פון די לונגען. וואָס פאַר אַ ברייטע פעלד פון שולהיגיענע עפענט זיך פאַר אונז. דאָ קענען מיר פולקום זײַן די פּיאָנערן.

נאָר די אַנטוויקלונג פון בײדע הענט איז אומנייטיק וויכטיק אויך צוליב אַ צווייטער סבה,

אין דער לעצטער צײַט ווערט אַפילו גערעדט אין אויסלאַנד און בײַ אונז וועגן דעם ווערטיקאַלן שריפט, ד. ה. וועגן לערנען שרײַבן נישט מיט קרומע, נאָר מיט גלײַכע ווערטיקאַל שטעהענדיקע אותיות. דאָס שרײַבן מיט קרומע אותיות, וועלכע דאָס זיך דיסקוטירט און פּראַקטיקירט זיך נאָך איצטער אויך האָט אין פּשטות אַ פּאַטאָלאָגישע פּראָוואַצירונג פאַר אַ פילע פון אונז. דאָס העפט ווערט אויך געהאַלטן קרום די אויגן ווערן אַנגעשטעלט אונטער אַ ווינקל. דער הויט-השדרה ווערט אויף אַן ענטשפּרעכענדן אופן אויסגעקרימט. וואָס ווײַטער דאָס קינד איז אין שול איז אַלץ ערגער. דעריבער זײַנען אין די מיטל שולן פון דײַטשלאַנד אין אַ גרויסע צאָל קורצזיכטיקע וואָס זײַנען געוואָרן אַזעלכע אונטער דער ווירקונג פון דער קרומער שריפט, בפרט בײַ ירושה-גענייגטהייט צו קורצזיכטיקייט. די פּעלקער, וועלכע שרײַבן מיט ווערטיקאַלע אותיות, אָדער מיט אותיות, וואָס ווערן געאָרדנט אײנע אונטער די אַנדערע אַזוי ווי בײַ די רינעזער אָדער יאַפּאַנער—האָבן פיל ווייניקער קורצזיכטיקע.

דאָס לערנען שרײַבן קומט פאַר אין דער עלטער, ווען דער סקעלעט פון קינד אָדער פון דעם מיידעלע איז נאָך נישט פּערפעקטיש געוואָרן, ווען דער פּראָצעס פון דער פאַרבײנערונג איז נאָך נישט פאַרענדיקט.

דאָס זיצן לאַנג בײַם שרײַבן אין אַ אויסגעקרימטער לאַגע פירט צו לאַנג דויערנדער אויסקרימונג פון הויט השדרה, וואָס פאַר אַ גרויסע צאָל מיידלעך בפרט פון אינטעליגענטן קלאַס אין די גרויסע שטעט' האָבן די רעכטע דאַלבע אויג העכער פון דער לינקער דער פועל יוצא פון אַ מער אָדער ווייניקער אויסגעקרימטן הויט-השדרה.

געוויס שפּילן דאָ מלבושים אַ ראָל אויך אַנדערע געניטסט הייטס-מאַטעריאַלן (גלוס אַריטקייט ענגלישע קראַנקט א. א. וו.)

בײַ דער אַנטוויקלונג אָבער פון בײדע הענט איז מעגלעך נאָר איין אָרט שרײַבן מיט ווערטיקאַלע אותיות אין אַ גלײַכע זיץ-לאַגע.

אויסער די פּראַקטישע נוצן שטעלט מיט זיך פאַר די, פון אונז בעריכטע פּראָבלעם פון צוויי הענטיקייט, אַ העכסטוויכטיקן אינטערעס, אַ דאַנק די מעדיצינישע אויספאָרשונגען פון די לעצטע יאָרן עפענען זיך פאַר אונז פּערספּעקטיוון אין זייער ברייטע היפאָטעזן, אַנהייב פון 20-סטן יאָר הונדערט האָט דער דײַטשער פּסי-כאָ ליפּמאַן פּובליקירט זײַנע באַאָבאַכטונגען און אויספאָרשונגען אין צוזאַמענהאַנג מיט דער פּראָבלעם פון אַנטוויקלען די לינקע האַנט בכדי ווי זאָלן אינגאַנצן זײַן

דזשעקסאָן איז געווען אַזוי ליבענסווירדיג און האָט מיר אין 1910 יאָר צוגעשיקט אַגאַנצע סעריע מאָלונגען און בריף וועלכע זיינען פאַרפאָרטרעטירט געוואָרן דורך קינדער פון פּלערלייאיקן עלטער מיט יעדער האַנט באַזונדער. ענליכע מאָלונגען זיינען פיילמאָל געגעבן געוואָרן — אין אַ בוך פון אַ צווייטן קעמפער פאַר דער אַמבידעקסטראַלע קולטור — דעם בערלינער דאָקטאָר מאַנפרעד פרענקעל, וועמעס פּערזענליכע ענערגיע האָט די אידייע פון אַנטוויקלען די לינקע האַנט אַפּילו צו פאַרדייניקן. אַלס אינטערעס וויל איך דאָ דערמאָנען וועגן אַ בריף פון באַזונדערן אינהאַלט, וועלכע אַ ענגלישע 12 יאָריגע מיידעלע האָט אָנגעשריבן אין דער זעלבער צייט צום ברודער און צו די עלטערן.

אין ענגלאַנד און דייטשלאַנד זיינען דאָ שולן, אין וועלכע מ'לערנט קינדער צו פאַרריכטן דעם פעלער, וואָס די מענטשהייט האָט זיך אַליין באַשאַפן — די רעכטהענטיקייט מ'לערנט דאָרט באַנוצן זיך מיט ביידע הענט. דער אינטערעס צו אַזאַ אַרט דערציאונג, פון קינדער (געווים איז מ'גלאַך צוגעוויינען אויך דערוואַקסענע) וואַקסט, די אַנטיפּאַטיע ווירקט, אַנטשפּרעכנדיג אויף אַ גינסטיגן באָדן. עס שאַט לגמרה ניט דער אידייע די עלעמענטן פון דער געזעלשאַפט, וועלכע האָבן בכלל מורא פאַר יעדער נייער איינפירונג. די צייט און דער מענשליכער פאַרשטאַנד טוען זייער זאַך.

ווי ניט באַקוועם עס וועט זיין צו זיצן ביים טיש, ניט וויפעלריג פאַראויס, מיט וועלכער האַנט ס'עסט דער שכן, מ'וועט אַפילו ניט קענען ריכטיג פאַרנאַנדער שטעלן דעם-טיש, סערוויז די וואָס וועלן זיצן ביי איין טיש וועלן איינע די אַנדערע יעדער ווייַלע צושלאָגן זיך מיט די עלנבויגנס". איינער: „בעסער אויסלערנען קינדער באַהערשן אי, האַנט נישקשה איינער שלעכט ביי״ע״.

צוליבע אַרגומענטן זיינען צו נישטיג, אַז זיי זאָלן קענען ווירקן אויף יענע, וועלכע וועלן פאַרלאַנגען געהענטער צו באַקאַנען זיך מיט דער אַמבידעקסטראַלער קולטור, און דער אַרגומענט וועגן „באַלעסטיקן מיט נאָך איין נייע וויסנשאַפט" קען דינען פאַר שטיצע די יענע, וועלכע ווילן אין דער זאַך ניט אַריינטראַכטן זיך.

פאַר דער דאָזיגער לערע נעמען זיך קינדער גראָד מיט פאַרגעניגען, ווייל יעדע נייע ווערט פון קינדער אויפגענומען מיט אַ אינטערעס, עס אונטערהאַלט זיי און טראָגט אַריין אַ באַזונדער פריילעכקייט. פון אָנהויב פאַרנעמען די טאַניערן און באַוועגונגען מיט זייער נייט, אָבער ביסלעכווייז גייען זיי איבער אין אַ געוווינשאַפט און די קינדער ווערן שוין אויף זייער גאַנצן לעבן צווייהענטיקע.

ס'איז דאָך פאַראַן אַזעלכע מיני אַרבעטן, וועלכע האָבן אַלע מאָל נויטיג דאָס איינטייל פון ביידע הענט, למשל, דאָס שפּילן אויפן ראָיאַל. פאַר וואָס זאָל מען ניט אָנווענדן דעם דאָזיגן פּרינציפּ צו יעדער אַנדער אַרבעט?

און וויפיל נוצן ס'קען האָבן דערפון דער אַרבעטער, וויפיל נייע כוחות, ענערגיע און פּראָדוקט, ווינטש אין דער אַרבעט. מ'רעדט שוין ניט וועגן דעם, אַז ביי איין אומגליקס-צופאַל מיט דער רעכטער האַנט (ביים סטאַנאָק, צו אויף דער מלחמה) ווערט דער אַרבעטער אינגאַנצן אַרבעטסאומפעאיק, אין דער זעלבער צייט שטעלט זיך ביים צווייהענטיקן אָפּ איין אַרבעטספעאיקע, לינקע האַנט, פון וועלכער ס'העלפט איצטער אַ קען זיין, די לאַגע פון אַ גאַנצער געזונער, ניט רעדנדיג שוין וועגן דעם, וואָס אַ פאַלשטענדיגער קאַליקע איז אַ משא אויף דער געזעלשאַפט.

נאָך נאָר ניט אַזוי לאַנג, ווען די דאָזיגע פראַגע, וועגן צו אַנטוויקלען די לינקע האַנט צוגלייך מיט דער רעכטער, פלעגט זיך זעלטן ווען דעבאַטירן פלעגט עס נאָר אַרויסרופן אַ וואונדער: צוליב וואָס?

אַפילו צווישן אונז, איינטיילנעמער פון גרויסע סאָציאַלע איבערקערענישן, וועלן זיך געפינען ניט ווייניג מענשן, וואָס וועלן זאָגן: אַ סאָציאַלע איבעריקערעניש—יאָ, אָבער אַריינרייסן זיך אין דעם קרייז פון ביאָלאָגישע געזעצן, שטרעבן איבערבייטן די פיזיאָלאָגישע נאַטור פון געגענשטאַנדן איז אוממעגליך. דאָס וועט צו קיין זאַך ניט פירן".

דערוויל, זעען מיר אָבער די מענשהייט אַ קאַליקע, אַ האַלב פעהיגע צו אַרבעט ווייל דער מענש קען אַרבעטן נאָר מיט דער רעכטער האַנט, די לינקע אָבער איז פאַרמשפּט כמעט אויף גאָרנישט טאָן. שוין וועגן שמייכלט אונז ניט דער געדאַנק געבן דעם מענשן נאָך איין טרייע און אונערמידליכע מיטהעלפער?.

אויף איין אויגנבליק נאָר מיר זיך פאָרשטעלן אַז דער מענש האָט זיך דאָך אויסגעלערנט באַהערשן ביידע הענט. קענען מיר זיך דען פאָרשטעלן די גרויסע נוצן, וואָס וואָלטן זיך באַקומען פון דעם אין דער באַלעבאַטישקייט, אויפן פאַבריק, אין קאַנטאָר און, אויב איר ווילט, אַפילו אויך אויף דער מלחמה?

איין באַוואוסטער ענגלישער מיליטער-אָנפירער האָט דאָס, ווי עס ס'ווייזט אויס, פאַרשטאַנען אַ סך פריהער ווי אַפילו אַנדערע: „איך רעכן ניט, האָט ער געזאָגט קיין איין סאָלדאַט פאַר גענוג אויסגעלערנט ביז וואַנען ער קען ניט באַהערשן דעם שטיק מיט דער לינקער האַנט אַלץ איינס, ווי מיט דער רעכטער, שיסן אַלצאיינס ריכטיג אין ציל סיי פון רעכטן, סיי פון לינקן אַקסל".

ס'זיינען דאָ די אַזוי גערופענע געלינקטע ד. ה. מענשן, וועלכע באַהערשן די לינקע האַנט בעסער ווי די רעכטע. די מיליטער-תקנות פון איינינע לענדער ערלויבן די דאָזיגע געלינקטע צו שיסן פון ביקס פון לינקן אַקסל. דערמיט שעפּט זיך אויס דער אינטערעס פון די אָפיציעלע פערזאָנען צו דער פון אונז באַרירטער פראַגע.

דער אידעע פון אַנטוויקלען די לינקע האַנט צוגלייך מיט דער רעכטער האָט זיך פאַר די לעצטע 20 יאָר איינגעגעבן צוציהען צו זיך די אויפמערקזאַמקייט פריהער פון די פעדאַגאָגן און נאָכדעם אויך פון אַנדערע טוער פון דער גייסטיגער קולטור, ווי דאָקטוירים. וועלכע האָבן באַדייטנד פאַרטראַכט פאַרטיפט און אויפגעשטעלט די דאָזיגע פראַגע אויף דער געהעריקער הויך פון דער וויסנשאַפט. איינער פון די מער ענערגישע קעמפער פאַר דער אידייע פון דער אַלצאיינסיקער אַנטוויקלונג פון ביידע הענט איז דער לאָנדאָנער פּראָפעסאָר דזשאָן דזשעקסאָן, לויט זיין איניציאַטיוו איז אין ענגלאַנד אין איינינע שולן איינגעפירט געוואָרן די אַזוי גערופענע אַמבידעקסטראַלע קולטור ד. ה. די דערציהונג, וועלכע איז געגרינדעט אויף דער אַנטוויקלונג פון ביידע הענט. אין די דאָזיגע שולן מיהעט מען זיך דורך אַלערליי איבונגען צו אַנטוויקלען ביים קינד די לינקע האַנט און בכלל מיהעט מען זיך אויסצוגלייכן יעדן פאָרצוג דער רעכטער האַנט. די תלמידים לערנט מען און מען געוואוינט זיי איין צו באַנוצן זיך אין אַלע שפּילן מיט אַלע געגנשטאַנדן פון היימישן אומגאַנג, מיט אַלע מלאכה-אינסטרומענטן אויף שרייבן און מאָלן מיט ביידע הענט. דאָס שרייבן און מאָלן, ווי אַ פּראָדוקט פון העכסטע אינטעלעקטועלן שאַפן איז פאַר אונז דאָ זייער וויכטיג אין גוטיגע דזשאָן

טע קרעטשמע", „פאַרוואָרפענער ווינקל". לעאָן קאָברינס „דאָרפס-יונג" און דור פּינס-קעס „יאנקל דער שמיר" האָבן זיך ארויסגעוויזן פאַר די בעסטע און פאַסינסטע פיעסן פון אונזער רעפערטואַר. דאָס דערקלערט זיך דער עיקר מיט דעם, וואָס זיי זיינען פול מיט לעבן און רעאַליזם. אויב לעבנס-פיעסן טעג מען מיט א רוהיגן געוויסן לאָזן אויף אונזער סצענע איינינגע גאָרדינס פיעסן, פאַרשטייט זיך שטארק קאָרינגירטע. וואָס מע זאָל ניט ריידן וועגן גאָרדינען, זיין „מירעלע אפרת". „הערשעלע דובראַוו-נער", „אומבעקאַנטער" און „אמתע קראַפט" האָבן אין זיך בא אלע זייערע חסרונות א געזונטן קערן; זיי זיינען פאַרט סצעניש, פול מיט באוועגונג און לעבנס-זאַפט. אונזער פאָלקס-טעאַטער קען און דאַרף שטעלן פיעסן פון יעהראָפּייאישן רעפּערטואַר; מען מוז זיך אָבער ביין אויסקלייבן פיעסן רעכענען מיט די פּאַקטישע מיגליכקייטן פון אונזער סצענע אין איר איצטיגן צושטאנד, און דאַן וועט קלאָר זיין, אז צו איב-סענס „גייסטער" זיינען מיר נאָך ניט דערוואקסן און אנדרייעווס מיך-רוסישע „טע פון אונזער לעבן" איז פרעמד אונזערע אַקטיאָרן און דעם גייסט פון אונזער מאַמע-לשון.

מ. הדר.

די אמבידעקסטראַלע קולטור.

יעדע גרויסע וויסענשאַפטליכע אויפגאַבע איז געגליכן צו א פעסטונג צו וועלכער, מ'קען זיך דערנעהענטערן נאר שטופענווייז, אייננאר דעגענדיק פריער טראַנשייען דערי-בער און עלן פיר ארבעטן און גראבן זיך, באשיצענדיק זיך מיט די מאשינען פון קרי-טיק. די וואַטוה—דאָס איז ניט דער מהדנ'-שער קאָמענדאַנט, וועלכער נימט אָפּ די פעס-טונג נאָך דעם ערשטן שאָס.

ערנסט בער.

I.

אין די באַגרענעצטע ראַמען פון א קורצן ארטיקל וועט זיך מיר איינגעבן, נאָר אויבער-פלעכליך צו באַטראַכטן די פראַגע, וועלכע, צום באַדויערן, ווערט אַזוי זעלטן באַטראַכט —א פראַגע, וועלכע שטייט אַזוי אייגנ פערבונדען מיט דער פיזישער און גייסטיגער איבער-דערציהונג פון מענשן—די פראַגע וועגן דער לינקער האַנט אָדער, ריכטיגער, וועגן דער עלצאַמנסיקער אַנטוויקלונג פון ביידע הענט.

אין דער ערשטער העלפט פון מיין ארטיקל וועל איך זיך באַמיהען דערוויזען, אז די דאָזיגע פּראָבלעם איז וויסענשאַפטליך באַגרינדעט און אז אין מעריב אייראָפּע האָט זי באַקומען א פּראַקטישע לעזונג און אָנווענדונג. אין דער צווייטער העלפט פון מיין ארטיקל וועלן מיר זיך שטעלן די פראַגע פאַרוואָס ארבעט דער מענש בכלל נאָר מיט דער רעכטער האַנט און מיר וועלן זיך באַמיהען אויף, ווי ווייט מעגליך, צו ענטפערן.

קאָברין), פלעגן די ספּעקטאַקלען דורכגיין בײַ געפּאַקטע זאַלן, די אַרבעטער-ספּעקטאַקלען, וואָס פלעגן געשטעלט ווערן צוויי מאָל אין וואָך, פלעגן דורכגיין מיטן גרעסטן ערפאָלג: הונגעריקע אידישע אַרבעטער פלעגן בלייבן אויבערן טעאַטער, מחמת ס'פלעגט פשוט קיין ערטער ניט קלעקן פאַר אַלעמען. און דאָס איז אַלץ אין דער צייט בשעת אַנדערע קולטור-אַנשטאַלטן פאַר די מאַסן [למשל אָוונט-קורסן וכדומה) באמת זאָגנעהיג, פוסטעווען. דער טעאַטער איז אַ נעביך פאַר אַ ברייטער דאַנקבאַרער אַרבעט.

מען דאַרף קודם כל נעמען פון די אַלטע אידישע אַקטיאָרן די פעהיגסטע און באַגאַבטסטע; צוציהען צו זיי מער אָדער ווייניגער פעהיגע אָנפאַנגער-אַמאַטאָרן. די טרופּע דאַרף באַקריינט ווערן דורך אַ גוטן רעזשיסאָר. אָהן דער אייזערנער האַנט פון אַ פאַסיגן רעזשיסאָר וועט אונזער טעאַטער בלייבן אַ „הקדש" ווי פריהער. די פראַגע וועגן רעזשי איז, ווי באַוווסט, אַ קראַנקע פראַגע פון אונזער טעאַטער. אפילו ווילנער אידישער מלוכה-טעאַטער שפילט פאַקטיש אָהן אַ רעזשיסאָר און דאָס איז די סיבה פון אַלע זיינע חסרונות.

די גאַנצע אויסשטאַטונג פון דער בינע דאַרף אָפּגעפרישט ווערן ווי ווייט ס'איז מעגליך בײַ איצטיגן יקרות און שרעקליכן דוחק אין אַלץ, וואָס ס'איז נויטיג רעקוויזיט, דעקאָראַציעס און אנד.

מע'דאַרף סוף כל סוף טאָן, וואָס עס לאָזט זיך, אויב מע וויל זיין זאַכליך און פּראַקטיש און ניט שוועבן אין לופטן. און בײַ דעם תנאי פון פּראַקטישקייט וועט זיך אונז איינגעבן צוזאַמענקלייבן אידישע טרופּעס אַלנפאַלס אין די גרעסטע אידישן צענטרען, די דאָזיגע טרופּעס וועלן אויך קענען באַזוכן די באַדייטנדערע פונקטן פון ווייטערע ראַיאָנען. די דאָזיגע טרופּעס וועלן, מסתמא, פאָרלויפיג זיין פּריוואַטע אַרטיסטישע חברשאַפטן, וואָס וועלן, פאַרשטייט זיך, אַרבעטן דורכאויס אונטערן קאָנטראָל פון ספּעציעלע רעפּערטואַר-קאָמיסיעס פון אידישן טעאַטער (באַשטימטע פון די געהעריגע אָרגאַנען פון פאָלקס-בילדונג), די דאָזיגע טרופּעס מוזן באַקומען געוויסע סובסידיעס אויף פאַרבעסערן דעם רעקוויזיט, דעקן די דעפיציטן בײַ ביליגע פאָרשטעלונגען פאַר אַרבעטער. הכלל מע דאַרף פאַרפעסטיגן מיט אַלע מעגליכקייטן דעם, מאַטעריעלן באַזיס, אויף וועלכן ס'בויט זיך דער נייער אידישער טעאַטער.

דער כאַראַקטער פון רעפּערטואַר פון אידישן דראַמאַטישן טעאַטער איז בײַ אונז אַ שטרייט-פראַגע. פון איין זייט פיעסעס, צוגעפּאַסטע צום פּרימיטיוון געשמאַק פון עולם פון אַזוי גערופענעם „גאַרדינעסטישן" מין (רייסענדיגע עפעקטן, מעלאָדראַמאַטיזם) און פון אַנדער זייט סימבאָלישע פיעסען און שטימונגס-דראַמען אין וועלכע ס'הערשט די פאַרוויקלטע פּראָבלעמען פון דער מאָדערנער ראַפינירטער פערזענליכקייט (ווי ס'איז באַוווסט טענען בײַ אונז אייניגע, אַז ס'איז שוין צייט איבערגיין צו איבסענען, מעטערלינגען און הויפּטמאַנען — אַ היפּשער שפּרונג!).

אין אונזער טעאַטער נאָך זיין ראָליע, וועלכע ער דאַרף פאָרלויפיג שפּילן אין אונזער קולטור-לעבן, דאַרף הערשן די קרעפטיגע און זאַפטיגע לעבנס-פריידע, דער בולטער קינסטלערישער זשאַנר. אַזעלכע פאָלקס-שטיק, ווי פרץ הירשביינס „פּוס

רונג דער רעצענזענט און טעאטער-קריטיקער; די העכסטע רעה אין אלע טעאטער-ענינים געהערט דעם קאסירער, וואס האלט זיך אייזן-שטארק בא זיינע, אז פון „חצקעלע כל בנ:יק" קען מען מאכן עסן ברויט צו זאט און פון „ליטעראַרישע" פיעסן גייט מען הונגעריק, נאקעט און באָרוועס. אונזער טעאטער-עולם פאָדערט שונד, און דער אַקטיאָר, אפילו דער באנאבעטער, לאָזט זיך אראָפּ אין דעם זומפּ, אין וועלכער דער טעאטער-באזוכער שלעפּט אים.

איז וואס איז די עצה? צעשטערן ביזן גרונט אונזער טעאטער, וואס איז אין דער אמתן א כאַלאַנאַן, און אָנהייבן בויען נאָר אויף דאָס ניי, ציגל אויף ציגל, דעם בנין פון נייעם אידישן טעאטער, וואס זאל האָבן אַ שטיקל לייטיש פנים? א נייעם רעפּערטואר, נייע אַקטיאָרן, א נייעם טעאטער-עולם—אלץ ניי. יאָ, דאָס איז א פּלאַן, אָבער גלײַכצײַטיג מיט דעם וועג, וואס פאָדערט לאַנגע אויסגעהאלטענע, אָרגאַנישע אַרבעט, איז ניט אויסגעשלאָסן א צווייטער וועג: באַנייען, באַפרייען און איבערבויען ווי ווייט עס איז מעגליך דעם שוין עקזיסטירנדיקן טעאטער. מיר האלטן, למשל, איצטער אין איבערבויען די תלמוד תורות: מיר שלײַדערן פון דאָרטן ארויס די כרור און שפּינוועבס, די פּיזשע און נייסטינע מיסט, פאַרבייטן די טלטרים-קאַליקעס אויף פאַסינע לערער, ניצן אויס, וואס ס'איז מעגליך און מאַכן פון וויסטע נעסטן פון שמוץ און שטויב ליכטיגע און לוסטיגע קינדער-נעסטן. פון אונזער טעאטער דאַרפן מיר נעמען, וואס עס לאָזט זיך נעמען און קען אויסגענוצט ווערן. מיר מאָרן ניט פאַרגעסן, אז אין אונזער טעאטער האלטערן זיך אונטערן באַרג מיסט פון צירק אַפּערעטעס א סך קרעפּטיגע איינגעבאָרענע טאַלאַנטן. אונזער טעאטער האָט אונז געגעבן ניט נאָר בילינע אָפּערעטן-טענצער און קופּלעטן-זינגער, נאָר אויך אַן אכתר ווהל קאַמינסקע, א ליבערט, א זשעליאָזאָ...

לאָמיר נעמען אונזערע פּרוואון צו שאַפן א נייעם ריינעם קונסטלערישן טעאטער. סיי אין פּרץ הירשביינס טרופּע, סיי אין דעם סימפּאַטישן כאַרקאָווער „אונזער ווינקל". סיי אין ווילנער „אידישן מלוכה-טעאטער" צונעצייגן געוואָרן די בעסערע און באַנגַבּטערע אַרטיסטן פון „אַלטן" אידישן טעאטער. ניט אויסניצן די דאָזיגע טאַלאַנטן וואָלט געווען געוויס, למשל, צו דעם, ווי די סאָציאַליסטישע געזעלשאַפט, וואָלט זיך אָפּגעזאָגט אויסניצן אַלע מאַשינען נאָר דערפאַר, וואָס זיי זיינען אונז געבליבן בירושה פון דער בורזשואַזער אָרדענונג. איך זאָג דאָס אַלץ צוליב דעם, וואָס איצטער טראָגן זיך איינציגע אַרום מיטן געדאַנק וועגן אויסהאָדעווען טרופּעס פון אַמאַטאָרן, פון „אומשולדיגע" אָנפאַנגער, אַן אַקטיאָר אָבער קען ניט פאַבריצירט ווערן מיט איין קלאַפּ. עס פאָדערט זיך די אויסגעאַרבעטע טעכניק, די געניטקייט, וואָס קומט דורך יאָרן אַרבייט. ביז וואַן מיר וועלן פון אַמאַטאָרן, געגומענע פון פּראָווינציעלע דראַמאַטישע קרייזלאַך, שאַפן אַרטיסטן, וועלן אַריבערגיין יאָרן. מיר האָבן פאַר זיך געגוג פאַקטן, וואָס באַשטעטיגן דעם דאָזיגן געדאַנק.

מיר גייען צו פּראַקטיש צו דער פראַגע פון אידישן טעאטער, די אַרבעט אויף דעם געביט די לעצטע צייט אין מינסק האָט באַוויזן, אז עס איז דאָ בא די בייסטע שיכטן אַ באַדערפעניש אין ריינעם טעאטער. בא דעם נייעם רעפּערטואר, וואָס איז אַריינגעפירט געוואָרן אין הינן אידישן טעאטער (אש, נאָמבערג, הירשביין,

אירישער, גאס. עס מוז פראָקלאַמירט ווערן דער הייליגער קריג — דער קולטור קאַמף. צלע כוחות מוזן אָפּגעבן ווערן דער פאָלקס-בילדונג; ס'דאַרף געבויט-ווערן די נייע פאָלקס-שול; מ'מוז גלייך צוטרעטן צו שאַפן פאָלקס-הייזער, פאָלקס-אוניווערסיטעטן, פאָלקס-טעאַטרן און אַלערליי קורסן פאַר דערוואַקסענע. די דאָזיגע קולטורעלע איינריכטונגען וועלן זיין די טיגלען, וואו ס'וועט געלײַטערט ווערן די פאָלקס-נשמה פון דעם פסולת, וואָס ס'האָט זיך צו איהר צוגעקלעפּט. בראש פון דער דאָזיגער רעוואָלוציאָנערע אויפקלערונגס-אַרבעט קען און מוז זיך שטעלן דער נייער אירישער פאָלקס-לערער. מיר קוקן אויף די פאָלקס-לערער, ווי אויף אונזער רעוואָלוציאָנערער אַרמיי. בא סעדאַן האָט דער דייטשער פאָלקס-לערער מנצח געווען די פראַנצייזישע אַרמיי. נאָמיר האָפן, אז אונזער אירישער פאָלקס-לערער וועט מנצח זיין די שוואַרצע אַרמיי פון די גבירים, רבנים און כלי-קודש, וואָס האָבן ביז איצטער געהערשעוועט איבער דער אירישער גאַס.

ה. באטווניק.

אידיש טעאטער.

די באַציהונג צום אידישן טעאַטער אין זיין איצטיגן צושטאַנד מצד אונזערע קולטור-טוער איז אַ גאַנץ באַשטימטע: דאָס אידישע טעאַטער איז, לויט דער איינגעשטעלטער מיינונג, אַ מין צרעת, אַ שטיק הילד-פלייש אויפן גוף פון אונזער פאָלקס-קולטור.

וואָס שטעלט מען אין אונזער טעאַטער? כל טיג, שונד, וואָס פאַרדאַרבן דעם געשמאַק, פאַרטעמפּן קעפּ און פאַרטיסטיגן הערצער. „באַצקעלע כל בוניק", „קאָלומבוסעס מדינה", „די פריילאַכע קבצנים", „די ווייסע שקלאַפינס" און אַז. וו. — אָט דער מישמאַש פון ברוטאַלן גאַסן-ציניזם מיט האַרצרייסנדיגן קינעטאָגראַף-מעלאָדראַמאַטיזם ווערט אונטערגעטראָגן דורכן אידישן אַקטיאָר אונזער טעאַטער-עולם. נאָט, „משה'ס", (אַזוי רופט מען אויפן אַקטיאָרן-לשון דאָס פּובליקום) קוויקט זיך, קאַטשעט זיך פון געלעכטער און גיסט. פייכן טרערן... און אונזער טעאַטער-עולם? דאָס זיינען איינעגטליך צירק און קינעמאַטאָגראַף-באַזוכער: זיי קומען אין טעאַטער „פאַרברענגען די צייט", און זיצן זיך גאַנץ ברייטלאַך, פריי, אויפגעלוינט, ווי ביי מאַטן אין וואַנגאָרטן, און קנאַקן קערעלאַך (דעם מין קריגט מען בא הענדלערקעס, וואָס שטייען ביים אריינגאַנג פון טעאַטער און באַזאָרגן שוין איטלעכן באַזוכער מיט קנאַק-מאַטעריאַל). אונזער טעאַטער-עולם איז זיך משמח פון די „פעטע" קופלעטן וואָס ווערן געזונגען מיטן ניגון פון זמירות און פון די הויך-נאַציאָנאַלע לידער וועגן דעם „ווי גוט און ווי וואויל ס'איז צו זיין אַ איד!" וואָס ווערן באַגלייט מיט שאַנטאַנבאַוועגונגען פון צו שטאַרק-געפּרעסטע סובּרעטינס... אונזערע אַקטיאָרן זיינען ממש מיט קוועק-זילבער אין די פיס, זיי האַלטן אין איין שפּרינגען: אויפן טענצל האַלט זיך דער „געצעלט" פון דער אידישער סצעניעשער קונסט. אונזערע אַקטיאָרן אינטערעסירן זיך גאַנץ ווייניק מיט דעם, וואָס ס'זאָגט וועגן דער פּיעסע און איר אויפפי-

ערשטוינען דערזעהנדיג די „פאטיליעס צבי". ניט אנדערש, ווי „משיחס צייטן", האבן אנדערע געענטפערט שאקלענדיג מיטן קאפ...

נאר א פאקט איז געבליבן: דער אידישער ארבעטער—דער נידעריגער פון די נידעריגסטע האט דורכגעבראכן די חזקה פון די רייכע אויף קולטור און האט פארנמען א געהעריגן ארט אין דעם אידישן קולטורעלן לעבן.

די רעאקציע פון 6—7 און די ווייטערדיגע יארן האבן אפגעשוואכט דעם גיכן טעמפ פון דער דאזיגער רעוואלוציע, אבער אומקערן דעם אידישן פראלעטאריאט צום פריהערדיקן צושטאנד האט זיך שוין ניט איינגעגעבן. אויף אלע צוזאמענפארן פון דער חברה „מפיצי-השכלה" און ענליכע אנדערע חברות טרעטן שוין ארויס פארשטעהער פון דער אידישער ארבעטער מאסע מיט אן אייגענע פלאטפארם. דאס וואס איז אין 5-טען יאר אנגעזיון געווארן אין אלגעמיינע שטריכן ווערט שפעטער דעטאליזירט. די ארבייטער פארשטייער שטעלן שוין ארויס אייגענע פאדערונגען צו דער אידישער פאלקס שול אן אייגענע פראגראם, וועלכע ציט נאך זיך די דעמאקראטישע טייל פון דער בירגערליכער אינטעליגענץ. ארבעטער-דענקער שרייבן ביכער וועגן דער שול-פראגע, ארבעטער פארלאגן דרוקן זיי. די קולטור פראבלעם בכלל און די שול פראבלעם בפרט שטייען שטענדיק אויפן טאג ארדנונג און ווערן דעבאטירט אין די ברייטסטע אידישע ארבייטער שיכטן.

נאר די שול אליין האט זיך דאך אפגעשטעלט אין די הענט פון די אלטע פירער. די רוסישע חידקל בקיים האט ניט דערלאזן פארענדיקן די רעוואלוציע. די שווארצע כנופיה—די רבנים און די פני האבן גאנץ גוט פארשטאנען, וואס פאר א וויכטיגע פאזיציע די שול איז פאר זיי, דעריבער האבן זיי זי געהיט, אז קיין פרעמדע אויג זאל, חלילה, אהין ניט ארייננקוקן, קיין פרעמדע האנט זאל, באהיט גאט, אן דעם ניט אנרירן זיך. די ת. ת. און די שולן פאר המלאכה זיינען געווען פשוט ארומגערינגלט מיט א פעסטונג אזוי, אז קיין פריש ווינטעלע האט אהין ניט ארייינגעבלאזן. דאך האט זיך פאר דער צייט פון דער מלחמה איינגעגעבן אייניגע לינקערע עלעמענטן ארייינצודרינגען אין די שולן פון די מער דעמאקראטישערע חברות א.ר.ט. און אזע. אין די פראפ. שולן פון דער ערשטער און קינדער-היימען און שולן פון דער צווייטער האט שוין געהערשט אן אנדערער גייסט—א גייסט פון פאלקסטימליכקייט און מער אדער ווייניגער אייראפעאישער ערציהונג. צו א אמת'ער רעוואלוציע איז דאס אבער ווייט געווען.

די אמת'ע רעוואלוציע אויף דער אידישער גאס האט זיך ערשט אנגעהויבן מיט דער צווייטער אלרוסלענדער רעוואלוציע. געפאלן איז די לעצטע פעסטונג פון דער פאטריארכאלער ארדנונג—די פאלקס-שול איז צום פאלק אריבער. נאר דאס איז נאך ניט גענוג. די רעאקציע אין דעם זין אויף דער אידישער גאס איז נאך גאנץ פעסט. די געוועזענע שווארצע מנהיגים ווילן און וועלן זייער פאזיציע אזוי גרינג ניט אפלאזן, און ס'מוז מודה זיין, אז דער שונא איז נאך גאנץ שטארק. אלס אגיטאציאנס-פלאץ דינט זיי די קלויז און דער בית-מדרש, אלס פאנציר—דער גאט און זיין תורה, אלס געווער—די אלטע טראדיציע. און זייענדיג אנגעלאדן מיט אלערליי כלי-זין פילן זיי זיך נאך זיכער אין קאמף מיט דער רעוואלוציע אויף דער אידישער גאס. צום קאמף מיט אזא שונא, וואס איז אזוי באוואפנט מוזן מאביליזירט ווערן אלע שעפערישע כוחות פון דער

גאַנץ גיך האָבן די דאָזיקע צוויי נייע קלאַסן געלאָזן זיך פילן אין אידישן לעבן, ווי אין געזעלשאַפטלעכן, אַזוי אויך אין קולטורעלן. דער ערשטער האָט גלייך פאַרנומען אַ בכבודיקן אָרט. אין געזעלשאַפטלעכן לעבן האָט ער פאַרנומען דעם אָרט פון רייכן אַרענדאַר; אין קולטורעלן לעבן אָבער האָט ער זיך געשטאַרעט אַסימילירן און צופּאַסן זיך צו דער אַרומיקער ניט אידישער געזעלשאַפט—געשיקט די קינדער אין די גימנאַזיעס, אין שטוב האָט מען גערעדט רוסיש, פּויליש, נאָר ניט קיין אידיש.

אַנדערש האָט זיך געלאָזט פילן דער צווייטער קלאַס, וועלכער איז צום לעבן גערופן געוואָרן—דער אידישער פּראָלעטאַריאַט. אַ קינד פון די טיפענישן פון די אידישע מאַסן האָט ער אין זיך געטראָגן דעם קערן פון דער אידישער פאָלקס-קולטור. און ביי די ערשטע טריט פון זיין אָרגאַניזירונג האָט ער די קולטור-פראַגע געמוזט אויפן סדר היום שטעלן.

נאָר ניט אַזוי גרינג איז דעם אידישן אַרבעטער אָנגעקומען צום וואָרט צו קומען. פון דרויסן דער צאַריזם, פון אינעווייניק דער פּאַטריאַרכאַלער אָרדנונג, וועלכער האָט אַרומגעצאַמט דאָס אידישע לעבן, ווי מיט אַ כינעזישער וואַנט, און דערצו די גלייכגילטיקייט פון די ברייטע אידישע מאַסן, וועלכע האָבן געזען די נייע באַוועגונג האָבן איר אָבער ניט פאַרשטאַנען און געשראָקן זיך פאַר איר—דאָס אַלץ האָט שווער געמאַכט דעם גאַנג פון דער רעוואָלוציע אויף דער אידישער גאַס.

די משכילים, וועלכע זיינען געווען די פאָרגייער פון דער אידישער קולטור-רעוואָלוציע, האָבן קיין שום שפּור ניט געלאָזן אין די אידישע מאַסן. ערשטענס, ווייל זיי האָבן געשריבן אויף העברעאיש און דערביי זיינען זיי ניט פאַרשטענדלעך געווען פאַר די אידישע מאַסן; צווייטענס, האָבן זיי קיין חוש ניט געהאַט פאַר דער אייגנאַרטיגער אידישער פאָלקס-קולטור, און קעמפענדיג פאַר דער אייראָפּעאישער קולטור אויף דער אידישער גאַס האָבן זיי געקעמפט קעגן דער אייגנאַרטיגקייט פון דער פאָלקס-קולטור—האָבן זיין שפּראַך אָנגערופן „דינסט-מויד", און אויף אַזאַ אופן אַרויסגעוואָרפן פון פולטער מיט דעם וואַסער אויך דאָס קינד. דאָך קען מען ניט זאָגן, אַז די משכילים האָבן גאָרניט געגעבן דער פּראָלעטאַרישער רעוואָלוציע אויף דער אידישער גאַס. איינציגע פון די משכילים האָבן זיך באַהעפט צו דער סאָציאַליסטישער באַוועגונג און זיינען געוואָרן אירע אָנפירער. די אַרבעטער האָבן אויך געפונען נו׳ים אַזעלכע שרייבער פון משכילים-דור, ווי מענדעלע, פּרץ און אַנד.

די ניט לעגאַלע באַדינגונגען פון דער אַרבעטער באַוועגונג אין יענער צייט האָבן ניט מעגליך געמאַכט פאַר די אַרבעטער מער צו אַרויס אויף דער אייבערפלעכע פון דער געזעלשאַפטלעכקייט און די אַרבעט איז געגאַנגען אינעווייניג אין די טיפענישן פון די מאַסן, אונטערן, ווי עס ווערט צוגעגרייט דער וואולקאַן אויפרייס אין תהום פון דער ערד.

און אין די יאָרן 4 און 5 אין די יאָרן פון שטורם און דראַנג פון דער ערשטער רוסישער רעוואָלוציע האָט זיך מיט אַמאָל אַנטפּלעקט פאַר דער אידישער געזעלשאַפט אַ שיין געבויטע טעאָריע וועגן דער נאַציאָנאַל-קולטורעלער אויטאָנאָמיע. גלייך האָבן די אַרבעטער מאַסן אַרויסגערוקט טיכטיקע, פּראַקטישע קולטור-טוער. אויף דער אידישער גאַס האָט זיך אָנגעהויבן אַ רעוואָלוציע קעגן דעם פּאַטריאַרכאַלן אָרט לעבן. אַ שרעק האָט אָנגענומען דעם אידישן בעל-בית. „וואוהין גייען מיר"?! האָבן ווילדע שרייבער געפרעגט מיט

Еврейский Отдел журнала
„Школа и Культура Советской Белоруссии“.

די

שול און קולטור

פון ראטן ווייס-רוסלאנד.

וויסנשאפטלעך-פעדאגאגישער חדש זשורנאל

ארויסגעגעבן פון מינסקער גובקאם פאר פאלקסבילדונג.

(אידישע אפטיילונג).

№ 1. אפּרעל № 1.

די רעוואלוציע און די פאלקס-קולטור אויף דער אידישער גאס.

דער סוף פון פארגאנגענעם יאר-הונדערט און דער אנהויב פון דעם געהענדיקן צייכענען מיט זיך א נייע עפּאכע אין דער געשיכטע פון דער אידישער געזעלשאפטלעכקייט אין רוסלאנד.

די באפרייאונג פון די פויערים האט געבראכט צו אן עקאנאמישער אויפלעבונג פון רוסלאנד. די פעאדאלע רוסלאנד האט גענומען בישלעכווייס ארייננטרעטן אין דער פאזע פון דער קאפּיטאליסטישער אנטוויקלונג. נאטירלעך, אז דאס האט געמוזט אין א גרויסע מאס ווירקן אויפ'ן עקאנאמישן צושטאנד פון אידישן פאלק, וועלכער האט צו יענער צייט מיט זיך פארגעשטעלט במעט דורכאויס דעם מיטל-קלאס צווישן פריץ און פויער.

דער פריץ, אנווערענדיג זיינע אומזיסטע לייב-קנעכט, האט שוין ניט געקענט פירן ווייטער זיין זארגלאזן פארשווענדערישן לעבן. ער איז געווען גענויט בכבודו ובעצמו פארגעסן זיך מיט זיינע גיטער. דער ארענדאר איז אים שוין ניט אזוי נויטיג געווען, און, אינאיינעם מיטן ארענדאר זיינען ניט נויטיג געווארן אין דער דארף-סביבה די צענדליקע מעקלער, וויינט-אידן, שטעקלאך אידן און גלאט אידן, וועלכע האבן זיך ארום אים גענערט. ס'האט זיך אנגעהויבן א עמיגראציע פון דארף אין שטאט פון די רייכע אווי אויך פון די ארימע אידישע עלעמענטן. דער פועל יוצא פון דעם איז געווען די די אנטוויקלונג אין תחום פון א אידישער פאבריקאציע, ווי אויך פון א אידיש פראלעטאריאט.

Оглавление.

